

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Шульга Иван Владимирович

**ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Власенко Николай Александрович

Москва – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теория судебных правовых позиций как методологическое основание исследования	13
§ 1. Понятие и классификация правовых позиций.....	13
§ 2. Правовые позиции судов как вид правовых позиций.....	31
ГЛАВА II. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации	63
§ 1. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации: понятие и признаки.....	63
§ 2. Виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.....	113
§ 3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	175

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется теоретической и практической значимостью правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, занимающих особое место в российской правовой системе и непосредственно связанных с осуществлением прав граждан и юридических лиц на справедливое и эффективное правосудие.

Верховный Суд Российской Федерации возглавляет систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, функционирующих на территории Российской Федерации. Его правовые позиции имеют важное значение для повседневной деятельности нижестоящих судов, и, следовательно, так или иначе затрагивают интересы всех участников процесса. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации во многом отражают ход реформ в сфере российского правосудия. Объединение судов общей юрисдикции и арбитражных судов на уровне Верховного Суда Российской Федерации определяет дальнейшую перспективу развития его правовых позиций.

До настоящего времени правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации специальному самостоятельному исследованию не подвергались.

В российском правоведении правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации практически не отграничиваются от иных судебных правовых позиций и смежных с ними правовых явлений. До сих пор не выработано понятия правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, не определены отличительные признаки и не выявлены формы их выражения в судебном правоприменении.

Вместе с тем, понимание сущности правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации необходимо для дальнейшего исследования таких актуальных вопросов судебного правоприменения, как обеспечение единства судебной практики, соблюдение принципа независимости судей, порядок принятия судебных актов. Анализ правовых позиций Верховного Суда

Российской Федерации требуется для создания целостной теории судебных правовых позиций.

Необходимость изучения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации вызывается также их немалой практической ценностью в осуществлении правосудия. Судебные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации достаточно активно используются в повседневной судебной деятельности. При этом среди практикующих юристов, в том числе судей, нет однозначного представления об указанном правовом явлении, его сущностных чертах и юридической силе. Изменения в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, а также возникновение противоречий между ними ставят судей в сложную ситуацию. В этих условиях выработка четких теоретических основ данного вида судебных правовых позиций является одной из основных задач современной юридической науки.

Вышесказанное подтверждает актуальность специального комплексного теоретического анализа правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, научную и практическую значимость выбранной темы диссертации.

Целью исследования является теоретико-правовое изучение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации как самостоятельной разновидности судебных правовых позиций.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать соотношение понятий правовых позиций и судебных правовых позиций;
- выявить признаки и сформулировать понятие правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации;
- установить критерии классификации и изучить основные виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации;
- определить роль правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в деятельности нижестоящих судов.

Объектом исследования являются правовые позиции как особый правовой феномен в российской правовой системе.

В предмет исследования входят правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации как самостоятельная разновидность судебных правовых позиций.

Методология исследования представлена общенаучными методами анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также частнонаучными методами – формально-логическим, сравнительно-правовым, историческим и структурно-функциональным.

Теоретическую базу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных правоведов в сфере теории права, сравнительного правоведения, судебной власти и конституционного судопроизводства.

При подготовке диссертационной работы были использованы также работы таких специалистов в области логики, психологии и лингвистики как В.Л. Васильева, А.Д. Гетманова, Д.П. Горский, Ю.В. Ивлева, В.И. Кириллова, Н.Я. Соколова, А.А. Старченко и др.

Нормативная правовая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и соглашениями Российской Федерации, действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации – прежде всего, судоустройственного и процессуального законодательства.

Эмпирическую основу исследования составляют акты Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения судебной практики Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации, материалы гражданских, административных и уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, а также материалы совещаний судей и статистические данные о работе судов общей юрисдикции, акты судов общей юрисдикции Амурской области.

В настоящей диссертационной работе отражен также опыт профессиональной деятельности автора в качестве помощника председателя

Амурского областного суда, судьи Благовещенского городского суда и Амурского областного суда в период с 2003 по 2015 годы.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ существующих разработок отечественной правовой доктрины свидетельствует об отсутствии специальных теоретических исследований правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим в российской юридической науке до сих пор не выработано понятия, признаков и исчерпывающих оснований классификации данного правового явления.

Теория правовых позиций находится в настоящее время на этапе своего становления, начало которому положили труды В.М. Баранова, В.Г. Степанкова, Ю.А. Тихомирова, Б.В. Щавинского и др. Теоретические положения о судебных правовых позициях представлены в работе Н.А. Власенко и А.В. Гриневой «Судебные правовые позиции (основы теории)» (М., 2009).

Значительный вклад в развитие теории правовых позиций привнесли основательные исследования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в рамках науки конституционного права таких ученых, как В.И. Анишина, Д.А. Басангов, Н.С. Бондарь, Н.В. Варламова, Н.В. Витрук, Н.С. Волкова, Г.А. Гаджиев, А.А. Гравина, В.Д. Зорькин, С.А. Кажлаев, В.А. Кряжков, О.Н. Кряжкова, Л.В. Лазарев, М.А. Митюков, В.А. Савицкий, Е.В. Тарибо, Б.С. Эбзеев и др.

Природа судебных правовых позиций в связи с теорией судебного правоприменения затрагивалась А.Л. Бурковым, В.А. Витушкиным, В.В. Ершовым, Е.А. Ершовой, А.В. Мадьяровой, О.Б. Павловским, А.В. Побединским, А.И. Рарогом и др. Изучение практики Европейского Суда по правам человека с точки зрения содержания в ней правовых позиций представлено в работах Н.В. Витрука, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, П.А. Лаптева, Н.В. Туманова и др. Правовым позициям судов в сфере налоговых отношений посвящены специальные исследования Власенко Л.В.

Вместе с тем, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации значительно отличаются от конституционных и иных правовых позиций и требуют самостоятельного исследования.

Отдельные аспекты общей теории права и судебного правоприменения, необходимые для понимания феномена судебных правовых позиций, разрабатывали А. Барак, И.Ю. Богдановская, Д.А. Бочаров, С.Н. Братусь, А.Б. Васьковский, Е.В. Венгеров, Н.Н. Вопленко, П.А. Гук, В.М. Жуйков, Л.Н. Завадская, С.К. Загайнова, Р. фон Иеринг, Капустин А.Я., В.Н. Карташов, Л.А. Кашанина, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, В.В. Лазарев, В.М. Лебедев, Р.З. Лившиц, А.А. Малюшин, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, Т.Н. Нешатаева, О.А. Папкова, А.А. Петров, И.Л. Петрухин, И.А. Покровский, Е.И. Спектор, Б.Н. Топорнин, Т.Я. Хабриева, А.Ф. Черданцев и др.

Сделанные в правовой доктрине определенные шаги в изучении судебных правовых позиций, имеющиеся на настоящий момент знания о правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации имеют разрозненный и фрагментарный характер и нуждаются в систематизации и дальнейшем развитии.

Научная новизна исследования.

В настоящей диссертации проведено первое в российской юридической науке комплексное теоретическое исследование правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, определены их признаки и виды. Были учтены актуальные изменения в статусе Верховного Суда Российской Федерации в связи с передачей ему полномочий Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, реформой процессуального и судостроительного законодательства.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации рассматриваются в работе в качестве самостоятельной разновидности судебных правовых позиций. При этом выявляются отличительные признаки и особенности формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по сравнению с правовыми позициями иных судов.

В целях создания целостной концепции понимания сущности и места правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правовой системе России выработаны критерии классификации и выявлены соответствующие разновидности рассматриваемых правовых позиций.

В данной работе отражен первый в российской науке опыт изучения практики Верховного Суда Российской Федерации на основе теории судебных правовых позиций.

Основные выводы и положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие выводы и положения, в которых нашла выражение научная новизна диссертации.

1. Понимание юридической природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации определяется представлением судебных правовых позиций в качестве официального мнения суда как правоприменителя, выраженного в виде связанного общей идеей комплекса суждений о подлежащих применению правовых нормах, трансформированных посредством использования приемов аналогии закона и права, толкования, непосредственного обращения к принципам права и применения судебного усмотрения.

2. Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации представляет собой выраженную в постановлении по конкретному делу или в даваемом им разъяснении судебной практики систему суждений, содержащую понимание высшим судом России правовых норм в процессе осуществления им правосудия по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам.

3. Специфика правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации как самостоятельной разновидности правовых позиций судов, предопределяется установленным действующим законодательством особым порядком осуществления судопроизводства в качестве высшего судебного органа России и заключается в том, что данные правовые позиции:

- формируются в связи со спорными ситуациями, возникающими в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

- отражают особенности рассматриваемого круга дел и субъектного состава материальных и процессуальных правоотношений, относящихся к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

- получают текстуальное закрепление в мотивировочной части принимаемых Верховным Судом Российской Федерации судебных постановлений по конкретным делам и определяют содержание даваемых им разъяснений судебной практики;

- обладают верховенством (приоритетом) среди позиций судов общей юрисдикции и арбитражных судов в силу высшего положения Верховного Суда Российской Федерации в их системе.

4. Классификация правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации может быть проведена по ряду различных оснований.

В зависимости от цели формирования правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть выделены как казуальные судебные правовые позиции, возникающие при осуществлении правосудия по конкретным делам (в качестве суда первой или вышестоящей инстанции), так и типовые судебные правовые позиции, складывающиеся в ходе обобщения судебной практики и представления соответствующих разъяснений.

По способу принятия правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации можно подразделить на единоличные (принятые одним судьей) и коллегиальные (выработанные коллегией судей) правовые позиции.

Значимость воздействия правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на судебную практику позволяет выделить среди них как устоявшиеся и воспринятые в судебной практике, так и единичные (содержащие решение ситуации, в последующем не воспроизведенное в судебной практике) правовые позиции.

Отношение Верховного Суда Российской Федерации к высказанным им ранее правовым позициям служит основанием для разделения его правовых позиций на действующие и признанные ошибочными.

5. Особую значимость для судебного правоприменения имеют официальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, что связано с законодательным признанием за ними качества выступать средством обеспечения единства судебного правоприменения. Действующее процессуальное законодательство позволяет отнести к их числу позиции, сформированные Президиумом и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

6. Значение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительной практике нижестоящих судов определяется их общей направленностью на обеспечение законности и единообразия принимаемых в Российской Федерации судебных решений всеми судами, входящими в систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Нижестоящие суды учитывают правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в качестве наиболее обоснованного варианта судебного правоприменения, приоритет которого обеспечивается полномочиями Верховного Суда Российской Федерации по отмене и изменению актов нижестоящих судов.

Теоретическое значение диссертации заключается в комплексном исследовании правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, результаты которого развивают общую теорию правовых позиций, в том числе правовых позиций судов. Сделанные в ходе анализа поставленных в работе вопросов теоретические выводы и предложения способствуют умножению сферы научного знания о судебном правоприменении в целом, позволяют творчески осмыслить роль судебной практики в российской правовой системе, выработать новые подходы к организации судебной власти и действенному обеспечению прав физических и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство.

Практическое значение диссертации. Предложения и выводы по результатам исследования могут быть использованы в учебном процессе по курсу теории государства и права, а также спецкурсам по организации и деятельности судебной власти при повышении квалификации судей и работников аппаратов судов.

Материалы диссертации могут быть полезны для совершенствования процессуального и судостроительного законодательства в части обеспечения единства судебной практики и ее стабильности, определения оснований для пересмотра судебных актов и повышения эффективности организации аналитической работы в судах.

Результаты исследования применимы в деятельности практикующих специалистов, при подготовке процессуальных документов, для анализа правоприменительных ситуаций и судебной практики.

Апробация результатов исследования.

Настоящее диссертационное исследование подготовлено в отделе теории законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Основные положения работы докладывались на заседаниях отделов теории законодательства и имплементации судебных решений в законодательство Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации кафедры теории государства, права и судебной власти Российской академии правосудия (г. Москва); кафедры теории и истории государства и права России и зарубежных стран юридического факультета Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

По теме диссертации автором опубликовано 12 научных статей, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных журналах. Ряд соответствующих практических рекомендаций изложен в журнале судейского сообщества России «Судья» в рамках обсуждения судебной реформы.

Материалы диссертационного исследования докладывались на региональной научно-практической конференции «Молодежь 21 века: шаг в будущее» (Благовещенск, 2005); VIII Международной научно-практической конференции «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (Москва, 2007); XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2008); региональной научно-практической конференции «Судебная власть на Дальнем Востоке России:

особенности становления и реформирования» (Благовещенск, 2008); III Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Россия – XXI век» (Владивосток, 2010).

Основные положения диссертации используются автором в его повседневной практической и преподавательской деятельности. В частности, апробация результатов исследования осуществлялась в ходе подготовки постановлений Президиума Амурского областного суда, в тексте которых использовалась теоретическая конструкция правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, а также в ходе учебного процесса на юридическом факультете Амурского государственного университета (г. Благовещенск).

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования и представлена следующим образом: введение, две главы, объединяющие пять параграфов, заключение и список использованных при написании работы источников.

Глава I. ТЕОРИЯ СУДЕБНЫХ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие и классификация правовых позиций

В российской юридической лексике термин «правовые позиции» используется в связи с выработкой точки зрения, взгляда, убеждения по какому-либо юридическому вопросу¹. В этом качестве термин «позиция» применяется в своем исходном значении (от лат. «positio» – установление, утверждение; тезис)². В толковом словаре русского языка одно из значений слова «позиция» определяется как «точка зрения, мнение по какому-либо вопросу»³, что позволяет отнести это явление к сфере мыслительной деятельности человека⁴. Употребление же в одном контексте со словом «позиция» прилагательного «правовая» отражает особенности высказываемого мнения по юридическим вопросам⁵.

Прототипы («протопозиции») современных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации профессор М.А. Митюков усматривает в практике судебного конституционного надзора, осуществляемого Верховным Судом СССР в 1924-1933 гг.⁶ Вместе с тем, в период 1924-1933 гг. данный термин на законодательном уровне закреплён не был.

¹ Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 161; Ершов В. Восполнение судом пробелов в трудовом законодательстве // Российская юстиция. 1993. № 24. С. 20; Алексеева Л. Судебный прецедент: произвол или источник права // Советская юстиция. 1991. № 14. С. 2; Петрушев В. О толковании уголовного закона в разъяснениях Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики // Уголовное право. 2007. № 3. С. 52-55; Туманова Л.В. Проблемы обеспечения права на независимый и беспристрастный суд // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 27-34; Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 79; Тузов Н.А. Выражение функции органов судебной власти в судебных актах // Журнал Российского права. 2008. № 10. С. 101.

² Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. М., 2003. С. 599.

³ Баханьков А.Е., Гайдукевич И.М., Шуба П.П. Толковый словарь русского языка. Минск, 1985. С. 201.

⁴ Власенко Н.А., Гринёва А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. С. 8.

⁵ Лаптева К.Н. Роль судов государств в применении и развитии современного международного права: проблемы и решения в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран. Ч. 1 // Политика и право. 2006. № 8. С. 108; Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики и возможности введения процедуры преюдициального запроса в процессуальное законодательство // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 49; Абушенко Д.А. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 31.

⁶ Митюков М.А. Судебный конституционный надзор 1924-1933 годах: вопросы истории, теории и практики. М., 2005. С. 154-155.

В настоящее время термин «правовая позиция» относится к числу легальных понятий¹, употребляемых в тексте нормативных правовых актов. По мнению отдельных ученых² закрепление термина «правовая позиция» на законодательном уровне произошло в ходе работы над проектом федерального закона «О Конституционном суде Российской Федерации» в 1993-1994 гг. Так, О.Н. Кряжкова отмечает, что первоначально в законах РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 года и «Об арбитражном суде» от 4 июля 1991 года использовался термин «правовая позиция судьи», не являющийся, однако, тождественным по своему смысловому содержанию правовой позиции суда, впервые упоминаемой в проектах закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», подготовленных рабочей группой Конституционного Суда³.

Профессор Л.В. Лазарев, напротив, полагает, что впервые положения о правовой позиции Конституционного Суда были закреплены в Законе РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г., в котором было определено, что решения Конституционного Суда, в соответствии со смыслом Конституции, «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей» (ч. 4 ст. 6). При этом в названном законе термин «правовая позиция судей» фактически употреблялся не в значении позиции отдельных судей в индивидуальном качестве, а именно как правовая позиция суда⁴.

Впервые термин «правовая позиция суда» получил нормативное закрепление в ст. 73 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵ (далее – Федеральный Конституционный закон № 1-ФКЗ): «в случае, если большинство

¹ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2006. № 11. С. 24 ; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М., 2006. С. 133.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 14-15; Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 37.

³ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006. С. 7-10.

⁴ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008. С. 21.

⁵ Российская газета. 1994. № 138-139.

участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание». В федеральном законодательстве это единственный пример упоминания судебной правовой позиции. Воспринята конструкция правовых позиций и в законодательных актах некоторых субъектов Российской Федерации¹.

Следует иметь в виду, что к настоящему времени Федеральным Конституционным законом от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ² названная выше статья 73 признана утратившей силу. При этом статья 79 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» дополнена частью 5, в соответствии с которой позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления.

По мнению профессора Н.В. Витрука, смысл обозначенных изменений заключается в признании законодателем правомерности практики выявления Конституционным Судом конституционно-правового смысла нормативного акта и определении юридических последствий такой практики³. Правильность этого вывода была подкреплена Федеральным Конституционным законом от 4 июня 2014 г. № 7-ФКЗ, закрепившим право Конституционного Суда РФ не проводить слушание по вопросу о конституционности нормативного акта, в случае если дело может быть разрешено на основании содержащихся в ранее принятых постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых

¹ Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 15.

² Федеральный Конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 253.

³ Витрук Н.В. Новое в конституционном судопроизводстве (к вступлению в силу федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года) // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 12.

позиций¹. Тем самым значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации было усилено и распространено на сферу процессуальных отношений.

В федеральном законодательстве рассматриваемые нормы представляют собой не единственный пример упоминания судебной правовой позиции. Значимым является упоминание о позициях сторон, позициях Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в статьях 277 и 310 новейшего Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации². Конструкция правовых позиций используется в законодательствах отдельных субъектов Российской Федерации³.

Важно отметить, что Федеральный Конституционный закон № 1-ФКЗ оперирует термином «позиция» и в общем значении. Так, в статьях 29 и 70 Закона речь идет о позиции судьи, а в статьях 35-37, 53 и 62 – о позициях сторон, участвующих в процессе конституционного судопроизводства.

Положения ст. 73 Федерального Конституционного закона № 1-ФКЗ послужили предпосылкой для проявления научного интереса к изучению правовых позиций. В настоящее время в доктрине раскрывается природа правовой позиции, выраженной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. На практике произошло усложнение процедуры изменения ранее выработанных правовых позиций, что влечет определенную связанность ими Конституционного Суда при вынесении новых решений.

О.Н. Кряжкова отмечает, что понятие «правовые позиции» в актах Конституционного Суда первого состава и в текстах его решений в первые годы деятельности после принятия Федерального Конституционного закона № 1-ФКЗ не применялось и начало употребляться в особых мнениях судей с 1996 г.⁴ В дальнейшем правовые позиции стали все активнее использоваться как Конституционным Судом, так и иными правоприменительными органами.

¹ Федеральный Конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 127.

² Кодекс административного судопроизводства от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

³ Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 15.

⁴ Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 7-10.

Подобная ситуация складывается и в некоторых других странах на постсоветском пространстве – например, в Республике Украина¹.

Н.А. Власенко и А.В. Гринева указывают, что Конституционный Суд Российской Федерации впервые на сформулированную ранее собственную правовую позицию сослался в постановлении от 1 апреля 1997 года о проверке ряда положений постановления Правительства Российской Федерации «Об отмене вывозных таможенных пошлин, изменении ставок акцизов на нефть и дополнительных мерах по обеспечению поступления доходов в федеральный бюджет»². В постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что сложившаяся практика конституционного судопроизводства обязывает его при проверке конституционности оспариваемых норм основываться на соответствующих ранее сформулированных правовых позициях³.

В российской юридической науке феномен правовых позиций изначально рассматривался с точки зрения конституционной юстиции: понимание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, проблемы определения их правовой природы и выражения в судебных постановлениях, механизм формирования и воздействия на правоприменительную практику.

«Правовая позиция» Конституционного Суда Российской Федерации может быть рассмотрена с различных сторон: как отношение Конституционного Суда Российской Федерации к определенным конституционно-правовым проблемам, закрепленное в его решениях⁴; как результат судебного конституционного толкования⁵, как нормативно-доктринальные выводы, установки и оценки по вопросам права в рамках решения Конституционного Суда, основополагающие

¹ Бочаров Д.А. О субъектах правых позиций и специфике их правосубъектности // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Материалы международной науч.-практ. конференции 25 февраля 2011 года, г. Самара / Отв. ред. Т.Б. Замотаева и др. Самара, 2011. С. 115-121.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 17.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁴ Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 24.

⁵ Лазарев Л.В. Указ. соч. С. 75.

сквозные правовые идеи концептуального характера¹; акты толкования, производные от Конституции Российской Федерации и федеральных законов²; логико-правовое обоснование выводов Суда, содержащееся в постановляющей части его решения³; как общеобязательные официальные стандарты адекватного понимания смысла конституционных положений⁴. В последнее время опубликовано немалое количество работ, посвященных правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации⁵. Практическая значимость и теоретическая новизна правовых позиций судов вызывает интерес к данной теме не только представителей науки конституционного права⁶.

Исследования правовых позиций в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации легли в основу разработки общей теории рассматриваемого правового явления. При этом помимо судебных правовых позиций, в литературе отмечаются правовые позиции законодателя⁷, позиции участников правоотношений (государства, кредитора, получателя пенсии), научные правовые позиции⁸.

В связи с этим профессор В.М. Баранов и В.Г. Степанков справедливо отмечают, что правовая позиция относится к разряду общетеоретических понятий, которое распространяется на широкий круг юридических явлений⁹.

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 129, 133.

² Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда // Российский судья. 2005. № 2. С. 14.

³ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах РФ (правовые основы и практика). М., 1999. С. 109.

⁴ Волкова Н.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам парламентского права // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. С. 9.

⁵ Лазарев Л.В. Указ. соч. С. 17.

⁶ Гусева Т.А. Значение судебных актов Конституционного суда РФ // Ваш налоговый адвокат. 2008. № 5. С. 18-25; Барановский К.В., Безруков А.В., Калугин А.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 56-68; Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002; Ножкина А.В. Система источников уголовно-процессуального права России // Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Фархтдинов Я.В. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации // Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2002.

⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие М., 2005. С. 119; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 171; Жилин Г.А. Судебная система России через призму практики Европейского Суда по правам человека // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сб. науч. ст. / отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 38.

⁸ Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Творческий потенциал науки // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 5.

⁹ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 77. Баранов В.М., В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. Н. Новгород, 2003. С. 35.

Однако профессор М.Н. Марченко рассматривает правовые позиции с точки зрения их конституционного содержания, хотя и не исключается возможное расширение сферы приложения данной категории в дальнейшем¹. При этом законодательное признание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не умаляет общетеоретического значения правовых позиций и их распространенность в деятельности иных субъектов.

В немногих имеющихся на настоящий день теоретических исследованиях правовых позиций, выработано несколько подходов к их определению. Например, В.Г. Степанков предлагает понимать правовые позиции как осознанную, мотивированную и публично выраженную (продемонстрированную) убежденность субъекта (субъектов) в истинности своего понимания проблем правовой действительности, их отдельных форм и проявлений, путей эффективного разрешения². Схожее понимание правовых позиций представлено и в другой работе³.

Следует отметить, что понятие правовых позиций дается через термины «убежденность», «истинность», то есть основным в содержании позиции является уверенность субъекта в собственной правоте. Полагаем, что такое определение отражает субъективную оценку позиции с точки зрения ее субъекта, что само по себе не исчерпывает данное явление, имеющее кроме субъективной составляющей и определенное внешнее (объективное) выражение, доступное восприятию иных участников правоотношений. Так, профессор Ю.А. Тихомиров определяет правовую позицию как оценку документов и действий в коллизионной ситуации, устойчиво впоследствии повторяемую в аналогичных ситуациях, действиях и актах⁴.

Исходя из данного представления, ключевым элементом правовой позиции можно назвать субъективное оценочное восприятие правовых явлений в спорной ситуации. Несмотря на определенные отличия в доктринальных подходах к

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2008. С. 129.

² Степанков В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты // Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С. 46.

³ Баранов В. М., Степанков В. Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. С. 35.

⁴ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 77. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. М., 2000. С. 73.

пониманию правовых позиций, все ученые отмечают их субъективно-оценочную сторону.

Более широкое понятие правовых позиций формулирует А.В. Гринева, по мнению которой под правовой позицией следует понимать оценку правовой реальности, систему правовых аргументов, лежащих в основе законотворческой, судебной и иной правоприменительной деятельности.¹ В данном понимании правовых позиций отражены и субъективные оценочные элементы. Кроме того, А.В. Гринева включает в определение позиции ее характеристику как системы правовых аргументов, имеющих определенную формально-логическую структуру.

Данное понимание правовых позиций во многом поддерживает и Н.А. Власенко, отмечающий, как и А.В. Гринева, связь правовой позиции и творческого познавательного процесса ее субъекта с указанием на то, что правовая позиция является продуктом мыслительной деятельности, основу которого составляет принцип (идея) с «нанизанными» на него суждениями, образующими систему высказываний², вокруг которых строится обоснование³. С точки зрения внешнего выражения Н.А. Власенко предлагает понимать под правовой позицией оценку фактической реальности и систему аргументов, выводов, предложений по ее правовому регулированию⁴. Схожее определение правовых позиций приводится и в совместной работе Н.А. Власенко и А.В. Гриневой⁵. Тем самым правовая позиция предстает как результат ценностного познания права, предстающий вовне в виде определенной логико-языковой формы.

В.Н. Карташов представляет во многом схожее с отмеченным выше понимание правовой позиции как соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того

¹ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 7.

² Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций // Российское правосудие. 2008. № 9. С. 33.

³ Власенко Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 24.

⁴ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 80.

⁵ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 27.

или иного юридического вопроса, ситуации и т.д.¹ Тем самым правовая позиция сводится к определенной логико-языковой форме в виде выраженного внешне мнения субъекта правоприменения о наиболее приемлемом варианте разрешения спорной правовой ситуации.

Представленные подходы к выработке определения правовой позиции свидетельствуют о многогранности и сложности рассматриваемого явления.

В связи с вышесказанным в качестве основных признаков правовой позиции можно отметить следующие:

1) правовая позиция вырабатывается в результате мыслительной деятельности, является продуктом мыслительной деятельности и, прежде всего, как подчеркивается в литературе, профессионала²;

2) при формировании правовой позиции происходит оценка правовой ситуации и вырабатывается представление о ее должном регулировании;

3) содержание правовой позиции составляет система внешне выраженных суждений о праве, объединенных общим принципом (идеей).

В самом общем понимании правовая позиция представляет собой выражение субъективного восприятия правовой действительности.

С субъективной точки зрения выработка правовой позиции тесно связана с такой особой формой сознания как правосознание, которое может быть индивидуальным и коллективным³. Правосознание определяется как форма сознания, отражающая правовую действительность в виде юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях⁴. Правосознание содержит как знания правовых явлений, так и их оценку с точки зрения справедливости⁵.

¹ Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 234.

² Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 80.

³ Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1999. С. 556; Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 484.

⁴ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / под ред. М.Н. Марченко. М., 2000. Т. 2. С. 379.

⁵ Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963. С. 204-205.

В связи с этим В.Г. Степанков подчеркивает, что «объектом правовой позиции является право. Однако право не в нормативном понимании, рассматривающим его вне зависимости от социальных связей и общественных отношений, а право, вытекающее и всецело обусловленное этими связями и отношениями, наполненное глубоким социальным смыслом и содержанием»¹.

Правоведы включают в правовую позицию такие элементы правосознания, как установки², осознанные положения³, оценки правовой ситуации, выражающие отношение к праву⁴. Отмечается неразрывная связь правовой позиции Конституционного Суда и правосознания судей⁵.

Правовые позиции часто связываются с профессиональным правосознанием⁶, но это представляется излишним по следующим соображениям. В теории права обычно выделяют три уровня правосознания: обыденное, научное и профессиональное, рассматриваемое в качестве правового сознания юристов⁷. При этом, как представляется, правовые позиции могут вырабатываться и у иных субъектов (ученых, представителей органов власти или сторон в судебных спорах), не всегда имеющих профессиональное юридическое сознание.

В юридической науке принято рассматривать правосознание как совокупность правовой идеологии и психологии⁸. Правовая идеология представляет собой систему правовых взглядов, принципов, требований общества, различных групп и слоев населения⁹. Правовую позицию в части содержащихся в ней знаний о праве можно отнести к правовой идеологии и

¹ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 44.

² Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 78; Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 106-107.

³ Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права. С. 234.

⁴ Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. С. 35; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 27.

⁵ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 45.

⁶ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории. С. 12.

⁷ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. С. 391.

⁸ Проблемы теории государства и права / под ред. В. М. Сырых. С. 485; Теория государства и права. Курс лекций. С. 557; Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2009. С. 562; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2008. С. 740; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 330-333.

⁹ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. С. 379.

находится. В этом отношении правовую позицию во взаимосвязи с иными ее составляющими (взглядами, концепциями, устремлениями) можно рассматривать как результат мыслительной деятельности с определенными количественными и качественными параметрами¹. Юридическое познание, как особая разновидность человеческого познания обладает собственными формами, содержанием и проявлениями². Правовая позиция с точки зрения содержащихся в ней объективных знаний о праве является результатом рационального юридического познания правовой действительности.

Нормы права изучаются при помощи различных юридических приемов – толкования, аналогии закона и права и т.д. Особенности их применения определяются уровнем правовой культуры соответствующего субъекта, влияющего на содержание и качество правовой позиции. Субъективно-рациональным основанием правовой позиции выступают составляющие правовую идеологию мировоззрение, идеи, убеждения, принципы, установки. Данные основания лежат в основе познания правовых явлений, результат которого является творчески-субъективным.

Ж.-Л. Бержель справедливо отмечает, что «любой юрист, законодатель, практик или университетский преподаватель должен использовать две различные операции: исследование необходимых первоисточников для разрешения некоторой проблемы и собственную рефлекссию для соотнесения документации с конкретными особенностями рассматриваемого вопроса... Интуиция или вдохновение о необходимом решении, правовое чутье являются одним из способов организации рефлексии»³. Результат познания права в целях разрешения разрешения определенной практической задачи всегда имеет долю субъективности.

В отличие от правовой идеологии, правовая психология представляет собой совокупность правовых чувств, ценностных отношений, настроений, желаний и

¹ Власенко Е.Н., Ермакова К.П. Вторая ежегодная международная научная конференция «Источники права» // Российское правосудие. 2007. № 8. С. 104.

² Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / под ред. М. И. Байтина. Саратов, 2003. С. 101-103.

³ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000. С 118-119.

переживаний, характерных для личности (конкретного человека), всего общества в целом или конкретной социальной группы (групп)¹. Это единство сознательного и бессознательного, эмоционального и рационального², включающее в себя эмоции, настроения, переживания, взгляды, чувства, установки и ценностные ориентации.

В этом отношении можно утверждать, что правовая позиция представляет собой не только объективное знание о праве, но содержит также субъективную оценку правовой действительности, выражает убежденность соответствующего субъекта в правильности своих суждений с точки зрения справедливости, разумности и целесообразности. Отношение субъекта к правовой ситуации обусловлено его нравственными и моральными представлениями, ценностными установками, психологическими особенностями. В связи с этим, являясь элементом правосознания, правовая позиция представляет собой логико-языковую конструкцию, выражающую отношение субъекта к правовым явлениям и процессам³.

Таким образом, в содержании правовой позиции сочетаются объективное знание о праве и субъективное оценочное отношение к правовой действительности. Данное явление, имея в основе мыслительную активность субъекта, изначально направлено на создание практической программы действий в реальной жизненной ситуации. Ученые отмечают, что, в отличие от других элементов правосознания, в правовой позиции заложено прагматическое отношение человека к реальным вещам⁴.

Тип правопонимания, философские идеи и ценностные предпочтения представляют собой мировоззренческий базис юридической деятельности, а правовая позиция выступает в качестве руководящего подхода, определяющего фактическое поведение участников правоотношений. Правовая позиция представляет собой конструктивные предложения по разрешению ситуации и не сводится к критике. Сама по себе отрицательная характеристика правовых

¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. С. 381.

² Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 143.

³ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории. С. 7.

⁴ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 80.

явлений не достаточна для формирования правовой позиции, так как не содержит решения возникшей ситуации. Правовая позиция является условием рационального и эффективного правотворчества и правоприменения, своего рода «фактором саморазвития и самоорганизации права»¹, особым волевым феноменом, конструктивным следствием право-сознания и его практическим, активным элементом². Посредством правовой позиции происходит переход от абстрактных установок правосознания к реальным правоотношениям. При этом юридически значимые поступки могут быть обусловлены различными феноменами правосознания, однако для обоснованного и рационального правового поведения наличие правовой позиции является обязательным.

Содержание правовой позиции, рассматриваемое в контексте правосознания, выражено в определенной логико-языковой форме. С логической точки зрения позиция – это определенная мысль ее субъекта, которую составляют такие формы рационального сознания, как понятия, суждения и умозаключения³. Подчиняясь законам формальной логики, суждения образуют смысловое единство. Объединяющим выступает общий подход к разрешению правовой ситуации⁴. В соответствии с этим подходом осуществляется оценка правовых явлений и формируются предложения по правовому регулированию.

Во многом справедливым представляется утверждение Ю.А. Тихомирова о том, что правовая позиция может быть выявлена по признаку устойчивой повторяемости в аналогичных ситуациях действиях и актах⁵, либо как общий принцип судебных актов⁶. Действительно, формирование подхода к разрешению юридического конфликта является основой любой правовой позиции. В этом заключается одно из главных отличий рассматриваемого явления от иных элементов правосознания.

¹ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 41.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 266.

³ Гетманова А.Д. Логика для юристов: учеб. пособие. М., 2006. С. 13.

⁴ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций. С. 33; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 26.

⁵ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 77. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. С. 73

⁶ Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 142.

Правовая позиция, как результат мышления, формируется согласно общим логическим законам тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания, обеспечивающих определенность, непротиворечивость, доказательность мышления¹ и придающих соответствующие качества правовой позиции.

В числе общих логических правил для всех юридических решений в литературе называются: единообразное понимание терминов, согласованность, последовательность мыслительных операций, убедительность аргументов². Правовая позиция должна соответствовать таким логико-языковым требованиям как необходимость логического следования, логическая эквивалентность и логическая независимость³. При этом необходима смысловая связь между суждениями, а также с предметом мысли, согласованность и определенность высказываний⁴.

Нарушение названных выше правил порождает такое явление на практике как ложные и спорные правовые позиции⁵. Существенные нарушения формально-формально-логических законов и логико-языковых требований, в результате которых теряется логически цельное решение правовых вопросов, препятствуют формированию правовой позиции как таковой.

Правовая позиция изначально направлена вовне относительно ее субъекта и предназначена для выражения мнения ее носителя о правовом регулировании общественных отношений, обоснования принятого решения или действия. Основным средством такой передачи является язык как знаковая информационная система⁶. Как следствие, правовая позиция рассматривается в неразрывном единстве ее содержания и доступной восприятию форме выражения.

Правовые позиции излагаются при помощи правового языка, под которым понимается вся система слов и словосочетаний (включая термины и понятия),

¹ Гетманова А. Д. Логика для юристов. С. 18.

² Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 31.

³ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятия правовых позиций суда // Российское правосудие. 2008. № 9. С. 33; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 9.

⁴ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 9.

⁵ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 83, 53.

⁶ Гетманова А.Д. Логика для юристов. С. 27.

используемые во всех правовых проявлениях¹. Правовой язык рассматривается в качестве условно обособленной части лексической системы русского языка², отличающийся особой терминологией (юридический словарь) и фразеологией³. Причем в сравнении с обиходным языком он должен быть более точным и соответствовать требованиям юридической техники построения и использования юридических понятий, механизмов, предписаний и рассуждений⁴.

С точки зрения смысловой организации, структура правовой позиции предстает в виде семантических категорий, с особенностями, характерными для языка права. Вместе с тем, характер использования правового языка в правовых позициях зависит от субъекта высказываний, уровня его правовой культуры и понимания правовой действительности. Правовая позиция, в сравнении с текстом нормативного акта, кроме рационального знания включает правовые эмоции и оценки. Это определяет большую экспрессивность слов и предложений, употребление несвойственных для юридического языка семантических категорий.

Первичной формой выражения правовой позиции выступает текст или устная речь, важнейшими знаковыми единицами которых являются слово и предложение⁵. Текст обеспечивает определенность и стабильность передачи юридической информации, поэтому используется чаще. Вместе с тем, в литературе выделяются как текстуальные, так и вербальные правовые позиции⁶. Действительно, правовые позиции сторон, участвующих в судебном заседании или выраженные в ходе обсуждения в представительном органе, официальные заявления должностных лиц, как правило, первоначально выражаются при помощи устной речи. По мнению специалистов не исключена также возможность выражения правовой позиции при помощи реплик или жестов, что является достаточно условным⁷. Таким образом, с языковой точки зрения, правовая

¹ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск. 1997. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. С. 387-413.

⁴ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. С. 385.

⁵ Власенко Н.А. Язык права. С. 16-17, 45-46.

⁶ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 66.

⁷ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 11.

позиция выражается в словах и предложениях юридического языка посредством устной или письменной речи (текста).

Особое значение имеет вопрос о субъектах правовой позиции. В этом отношении ученые выделяют правовые позиции в законотворческой или в правоприменительной деятельности¹. Вместе с тем, как представляется, мнение по тем или иным конкретным правовым вопросам также может вырабатывать неограниченный круг физических и юридических лиц. Первичной этому является сама способность субъекта воспринимать действительность и делать о ней соответствующие суждения².

В связи с этим в доктрине отмечается существование научных³, а также обыденных судебных правовых позиций граждан, не имеющих юридической подготовки⁴. При этом речь может идти о решении субъекта применения права, особом мнении правоприменителя, научном комментарии к решению суда, концепции законопроекта и т.д.⁵ Таким образом, носителями правовых позиций могут выступать любые субъекты, имеющие собственное мнение по поводу решения практических юридических вопросов и оценке правовой действительности. В целом правовая позиция представляет собой самостоятельное правовое явление, охватывающее все сферы юридической действительности.

Правовые позиции обладают специфическими чертами, позволяющими отграничить их от иных правовых явлений и являющихся базовыми для определения их понятия. В литературе подчеркивается, что содержанием понятий являются только существенные признаки явлений⁶. Существенными признаками признаются такие, каждый из которых, взятый отдельно, необходим, а все в совокупности достаточны, чтобы с их помощью можно было отличить данный

¹ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории. С. 7.

² Бочаров Д.А. О субъектах правовых позиций и специфике их правосубъектности // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Материалы международной науч.-практ. конференции 25 февраля 2011 года, г. Самара / Отв. ред. Т.Б. Замотаева и др. Самара, 2011. С. 119.

³ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории. С. 10.

⁴ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 130.

⁵ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций. С. 33.

⁶ Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин и др. М., 1991. С. 150; Степанков В.Г. Указ. соч. С. 19; Ивлев Ю.В. Логика. С. 163.

предмет от всех остальных и обобщить однородные предметы в один класс¹. Следовательно, для определения понятия правовой позиции необходимо выделить ее существенные признаки предмета исследования как самостоятельного правового явления.

Прежде всего следует отметить, что правовые позиции можно рассматривать со следующих точек зрения.

1. Правовая позиция как элемент правосознания.

В данном качестве правовая позиция соединяет в себе рациональное знание правовой действительности и ее субъективную оценку: в части информации о состоянии правовых явлений она относится к правовой идеологии, а в части субъективной оценки правовой действительности – к правовой психологии. При этом правовая позиция имеет социально активный и прагматический характер, направлена на воплощение в правовом поведении, служит переходным этапом от правосознания к действиям лица и представляет собой конструктивный, оптимальный с точки зрения ее автора подход к решению той или иной правовой проблемы.

Кроме того, правовая позиция формируется в ходе протяженных по времени мыслительных процессов познания, оценки, аргументации и приобретает в силу этого устойчивость и последовательность в реализации.

Носителями правовой позиции выступают лица, способные к интеллектуально-волевой и субъективно-оценочной мыслительной деятельности, предметом которой выступает правовая действительность.

2. Правовая позиция как логико-языковое явление имеет внешнюю форму, необходимую для передачи и восприятия информации.

В этом смысле первичным выражением правовой позиции служит устная речь или текст, а вторичной формой выражения может быть юридический документ, выступление, публикация или соответствующее действие. При этом, правовая позиция, как мысль субъекта, выраженная в понятиях, суждениях и умозаключениях, подчиняется общим формально-логическим законам и

¹ Гетманова А.Д. Логика для юристов. С. 43.

вытекающим из них требованиям к интеллектуальной деятельности в сфере права, объединенных в систему общим принципом (идей) и образующих целостное решение правовой проблемы.

3. *Правовая позиция формально-юридическом аспекте* является конструктивной моделью должного правового регулирования или применения правовых норм, а также служит правовым обоснованием решения и направлена на убеждение других лиц в его правильности.

Совокупность названных существенных признаков правовых позиций позволяет выделить данное правовое явление из всего многообразия существующих феноменов юридической жизни.

Так, направленность на реализацию, глубина содержания и устойчивость позволяют отграничить правовую позицию от обычных мнений и точек зрения¹. Тип правопонимания в сравнении с конкретным обоснованием правовой позиции является более широким и абстрактным элементом правосознания. Внутреннее логическое единство, которое образует цельное решение юридических вопросов, не позволяет сводить правовую позицию к простой совокупности суждений.

В отличие от критики, правовая позиция формулирует конструктивный подход к разрешению спорной правовой ситуации. При этом высокая степень осознанности и обоснованности правовой позиции в результате рационального познания правовых явлений определяют ее качественно иную природу в сравнении с правовыми эмоциями и субъективными оценками. В литературе отмечается, что «категория «правовая позиция» значительно шире системы доводов и аргументов в правоприменительной практике ..., это некий принцип, начало, в соответствии с которым что-то утверждается, устанавливается или располагается»². Правовые позиции ученые относят к категориям общей теории права³, не находясь, вместе с тем, на одном уровне с фундаментальными устоявшимися научными категориями⁴.

¹ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 45-46.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 25.

³ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 80.

⁴ Степанков В.Г. Указ. соч. С. 22.

В соответствии с выделенными выше признаками правовой позиции можно предложить определение *правовой позиции* как внешне выраженной и объединенной общей идеей системы суждений о должном правовом регулировании или правоприменении, включающей знание о правовой действительности и ее индивидуальную оценку. В самом общем виде правовая позиция представляет собой мнение по поводу оптимального правового регулирования и решения правовых вопросов.

В заключение данного параграфа можно сделать некоторые выводы. Во-первых, правовые позиции охватывает все сферы действия права, от правотворчества до реализации. Во-вторых, по содержанию правовые позиции неразрывно связаны с правосознанием. Причем носителем правовой позиции может быть любой субъект, обладающий интеллектуально-волевыми качествами. И, в третьих, с методологической точки зрения, категория «правовая позиция» служит для исследования различных проблем юридической науки и практики и по уровню обобщения представляет собой самостоятельную категорию теории права.

§ 2. Правовые позиции судов как вид правовых позиций

Многообразие правовых позиций определяет необходимость выработки научно обоснованных подходов к их классификации.

Профессор Ю.А. Тихомиров разделяет правовые позиции в зависимости от статуса государственного органа или должностного лица; на позиции, выработанные конституционным судом; позиции, отражающие интересы спорящих сторон и др.¹ Профессор В.Н. Карташов указывает, что правовые позиции могут быть: а) результатом правотворческой, интерпретационной, правоприменительной, правосистематизирующей и другой юридической деятельности; б) обязательными для адресатов при формулировании компетентными на то органами; в) индивидуальными и неиндивидуальными; г)

¹ Власенко Н.А., Гринёва А.В. Указ. соч. С. 20; Тихомиров Ю.А. Коллизионное право. С. 73.

по способу воздействия – императивными и диспозитивными; д) по форме выражения – текстуальными и вербальными; е) по содержанию – рациональными и иррациональными и др.¹ Вместе с тем, вряд ли можно отнести иррациональные положения к правовой позиции ввиду отсутствия таких ее базовых признаков как мотивированность, логичность и рациональность.

Ученые выделяют также нормотворческие правовые позиции, направленные на урегулирование фактических отношений; доктринальные правовые позиции, представляющие собой научно обоснованные мнения о действующих или желаемых юридических нормах; правоприменительные ² . Отдельные исследователи выявляют праворазъяснительные правовые позиции³. В связи с темой настоящей диссертационной работы особый исследовательский интерес представляет правоприменительные правовые позиции, к числу которых относятся и судебные правовые позиции⁴.

Правоприменительные правовые позиции разнообразны. Например, в доктрине упоминаются позиции налогоплательщиков, позиции сторон судебных разбирательств⁵, позиции адвокатов⁶. В соответствии с особенностями типа правоприменения правовые позиции могут быть разделены на управленческие, административные и судебные ⁷ . Изучение судебных правовых позиций изначально связывалось с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации, однако в настоящее время в правовой доктрине и практике все чаще рассматриваются правовые позиции иных судебных органов.

Судебное правоприменение является особой формой правоприменительной деятельности⁸, обладающей специфическими чертами, к которым относится

¹ Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права. С. 234.

² Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций суда. С. 34.

³ Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011. С. 50.

⁴ Гринева А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории. С. 11; Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций суда. С. 35.

⁵ Гамаев Ю., Раднев В. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя // Уголовное право. 2009. № 5. С. 131.

⁶ Витов И.С. Судебные акты российских органов конституционного контроля и правовые позиции адвоката: о теоретической возможности постановки вопроса // Мировой судья. 2008. № 11. С. 5.

⁷ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций С. 34-35; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 37.

⁸ Алексеев А.А. Право: азбука – теория – философия. С. 117; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. С. 259.

наличие специального субъекта – суда (судьи), а также установленный порядок и цели его деятельности. По меткому замечанию Н.А. Колоколова, «изначально мы имеем как бы исходную материально-правовую субстанцию «суд», овеществленную в конкретных органах государственной власти – судах, и производную от этого процессуально-правовую субстанцию материального характера «правосудие» как одну из многих форм государственного регулирования общественных отношений»¹.

Судебное правоприменение осуществляется только в особой процессуальной форме – посредством судопроизводства². Именно гласная, состязательная, обеспечивающая равенство всех перед законом и судом (наряду с независимостью, объективностью и профессионализмом судей, не заинтересованных в исходе дела и подчиненных только правовому закону) процедура определяет специфику судебной власти³.

В юридической науке выработаны различные подходы к соотношению понятий судопроизводство и правосудие. Например, отдельные ученые называют правосудием всю деятельность суда, осуществляемую в установленном законом порядке судопроизводства, в том числе в ходе юрисдикционного контроля⁴. В этом понимании правосудие и судопро-изводство, по сути, отождествляются⁵ и определяются как разрешение конфликтных ситуаций судом⁶. Причем установление фактов, имеющих юридическое значение, при отсутствии правового спора, и иные подобные отношения, в содержание правосудия не входят⁷.

Понятием правосудия также обозначают судебное применение норм материального права, разрешающего социально-правовые конфликты по существу⁸. При этом правосудие является основной, но не единственной

¹ Колоколов А.Н. Судебная власть как общеправовой феномен // Дисс. ... докт. юрид. наук. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

² Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. С. 323.

³ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 33.

⁴ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 85.

⁵ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. С. 740-741.

⁶ Колоколов А.Н. Указ. соч.

⁷ Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 85.

⁸ Проблемы теории государства и права / под ред. В. М. Сырых. С. 323.

функцией судебной власти, помимо которой выполняются и дополнительные функции судебного и конституционного контроля¹.

Для целей настоящей работы правосудие можно определить как деятельность суда по разрешению социально-правовых конфликтов, а также осуществлению юрисдикционного контроля.

Судопроизводство рассматривается как процессуальная форма судебного правоприменения. В числе характеристик судопроизводства отмечается универсальность, императивность, наличие гарантий, обоснованность решения суда фактами, установленными предусмотренным законом способами, право заинтересованных лиц состязательно участвовать в процессе². Отличительными чертами судопроизводства является разрешение социальных конфликтов: 1) специально уполномоченными органами государственной власти – судами (судьями, судебными составами); 2) на основе норм права (материального и процессуального); 3) путем трансформации социального конфликта в состязание по процессуальным правилам и под контролем государства; 4) публичным и общеобязательным решением государства, гарантирующим его исполнение³.

Таким образом, судебное правоприменение отличается не только специальным субъектом, но также особой процессуальной формой судопроизводства. «Правосудие как специфическое направление реализации государственной власти отличается от иных функций правоохранительных органов рядом признаков: оно представляет собой ведущую форму реализации судебной власти и осуществляется посредством соблюдения строго регламентированного законом порядка и норм судопроизводства»⁴. В функциональном назначении судебная система не отождествляется с судебной властью, а выступает как ее носитель⁵.

В связи со сказанным следует отметить, что ряд ученых рассматривает правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, а также

¹ Власенко Н.А., Власенко А.Н. Судебная власть и судебная деятельность в РФ. Курс лекций. М., 2005. С. 23.

² Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. С. 326.

³ Колоколов А.Н. Судебная власть как общеправовой феномен.

⁴ Комментарий к Конституции РФ. М., 2002. С. 838.

⁵ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. С. 23.

других высших судов Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в качестве, например, новых источников гражданского права¹ и уголовного права². В судебной практике возникла новая форма изложения конституционных правовых позиций – ежеквартальные обзоры судебной практики Конституционного Суда РФ³.

Практику Европейского Суда по правам человека в аспекте его правовых позиций изучают В.Д. Зорькин⁴, Н.В. Витрук⁵, Л.В. Туманова⁶, В.И. Анишина⁷ и другие авторы⁸. В.В. Ершов и Е.А. Ершова используют теоретические наработки в сфере правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации к рассмотрению позиций иных судебных органов, в том числе Европейского Суда по правам человека⁹. О необходимости учета правовых позиций Европейского Суда, изложенных в ставших окончательными постановлениях, указано в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 21¹⁰.

Правовые позиции выявляются и в деятельности арбитражных судов¹¹, затрагиваются проблемы приоритета правовых позиций вышестоящего суда по отношению к правовым позициям нижестоящих судов в системе арбитражных

¹ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 23.

² Денисова А.В. Постановления Европейского суда по правам человека в системе источников российского уголовного права // Уголовное право. 2014. № 1. С. 122.

³ Решение Конституционного Суда РФ «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года» [Электронный ресурс] : 17 июля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 7.

⁵ Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов. Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. М., 2008. С. 548-549.

⁶ Туманова Л.В. Проблемы обеспечения права на независимый и беспристрастный суд. С. 28

⁷ Основы судебной власти и правосудия в РФ: курс лекций / Под ред. В.И. Анишиной. М., 2008. С. 263.

⁸ Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика // Юрист. 2003. № 1. С.2-7 ; Денисова А.В. Постановления Европейского суда по правам человека в системе источников российского уголовного права // Уголовное право. 2014. № 1. С. 116 – 122.

⁹ Ершов В.В., Ершова Е.А. О правовом статусе Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 25; Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиции Конституционного Суда. С. 14; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 168.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. 2013. № 145. С. 7-8.

¹¹ Красюков А.В. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и налоговое обязательство // Российское правосудие. 2011. № 9. С. 77-84; Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011.

судов и судов общей юрисдикции¹. Конструкция правовых позиций воспринята практикой арбитражных судов, что находит отражение в тексте судебных актов².

В литературе рассматриваются также особенности позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам права³. В частности, справедливо подчеркивается, что особенности правовых позиций в правоприменительной деятельности следует связывать с типом правоприменения⁴. Следовательно, понимание судебных правовых позиций тесно связано с основными категориями судебного правоприменения, выраженного в формах правосудия и судопроизводства.

Правовые позиции, понимаемые в качестве особого логико-языкового феномена, по концепции профессора Н.А. Власенко и А.В. Гриневой предстают в формах⁵:

- мыслительного акта, представляющего собой системное изложение суждений, мнений о применяемой норме; другими словами, это логико-языковой феномен, имеющий правовой характер;

- высказываний, выводов о применяемой юридической норме, становящихся основой правовой позиции суда;

- текстового выражения мысли о реализуемой юридической норме, отвечающего определенным требованиям, предъявляемым к соответствующим правовым документам.

Специфика судебного правоприменения позволяет выделить дополнительные, по сравнению с общими признаками правовых позиций, признаки судебных правовых позиций.

Прежде всего, судебное правоприменение характеризуется особым субъектом, применяющим нормы права. Согласно частям 1, 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации

¹ Груздев В.В. Проблемы судебного толкования права в России // Российский судья. 2008. № 5. С. 38.

² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О последствиях расторжения договора» от 11 июля 2014 г. № 35 // Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ – URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/109866.html.

³ Победкин А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. 2008. № 11. С. 39-42.

⁴ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 37.

⁵ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 45.

осуществляется только судом. Основы судебной системы Российской Федерации устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ в части 1 статьи 1 предусматривает, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Реализация судебной власти специально установленными государственными органами, занимающими в государственном механизме особое положение, определяемое специфичностью выполняемых ими функций и характером деятельности по охране прав и свобод граждан – характерная черта судебной власти². Следовательно, носителем судебной правовой позиции, лежащей в основе аргументации правоприменительного акта, является суд как государственный орган, наделенный полномочиями по осуществлению правосудия.

Вместе с тем, в литературе высказывается мнение о том, что формулировать судебные правовые позиции могут не только официальные органы, но и любые другие субъекты³. Например, называются неофициальные судебные правовые позиции, сформулированные судьями в ходе организационных мероприятий, позиции аппаратов судов, доктринальные позиции судей, выраженные в научных работах, позиции научно-консультативных учреждений, обыденные позиции лиц, не имеющих специальной юридической подготовки и т.д.⁴

Однако, как справедливо отмечают ученые, в этом случае допущена ошибка методологического характера в виде обобщения схожих, но разнотипных

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997 г. № 3.

² Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». С. 7.

³ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 125.

⁴ Там же. С. 49, 113-114, 125-130.

юридических явлений¹. Действительно, в случае выделения в рамках правоприменительных позиций доктринальных подходов научных учреждений при судах, неофициальных мнений сотрудников судебной системы в юридической литературе, позиций в сфере правотворчества происходит смешение различных самостоятельных типов правовых позиций.

Подобная критика привела к выводу о необходимости разграничить официальные правовые позиции судов и иные судебные правовые позиции, источником которых являются выступления должностных лиц судебной системы, публикации в юридической литературе по вопросам судебной практики, позиции научно-консультационных органов при судах².

Изначально судебные правовые позиции определяются как суждения суда (судебной инстанции)³. Позиции же судей, высказываемые ими на страницах научных трудов, представляют собой неофициальное мнение специалиста, выражающего собственные взгляды доктринального характера. Например, во вступительной статье к комментарию к Жилищному Кодексу Российской Федерации бывший заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйков высказывал сомнения по поводу сложившейся судебной практики о недопустимости разделения договоров социального найма⁴.

По поводу позиций сотрудников аппаратов судов следует отметить, что данные лица не наделены полномочиями по осуществлению правосудия и, поэтому, их позиции не могут быть отнесены к судебным правовым позициям.

Позиции научных учреждений при судебных органах отражают взгляды научного сообщества и с точки зрения правосознания относятся к типу научных (теоретических) позиций. Несомненно, они оказывают влияние на формирование правовой позиции суда⁵, но непосредственно в процессе правоприменения при рассмотрении конкретного дела не выражаются.

¹ Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики (рецензия на монографию Н.А. Власенко, А.В. Гринева «Судебные правовые позиции (основы теории)») // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 150.

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015. С. 115.

³ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 46.

⁴ Комментарий к Жилищному Кодексу РФ (постатейный) / Под ред. Жуйкова В.М. М., 2007. С. 11-12.

⁵ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1999. С. 133.

На основании § 62 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации при Конституционном Суде создан Научно-консультативный совет, состоящий из ученых и специалистов-практиков, основной задачей которого является изучение сложных правовых вопросов и подготовка рекомендации Суду.

Согласно положениям статей 49 и 50 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», данный Суд наделен правом привлекать для консультаций специалиста (специалистов), не заинтересованного в исходе дела и запрашивать мнение соответствующих лиц и учреждений.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального Конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» для подготовки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики при Верховном Суде Российской Федерации действует Научно-консультативный совет, состав которого утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Согласно Положению о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации, Совет изучает вопросы, возникающие в судебной деятельности, и разрабатывает рекомендации по проектам постановлений Пленума Верховного Суда, содержащих разъяснения по применению законодательства, и по материалам обобщений судебной практики и судебной статистики; по проектам законов, которые Верховный Суд разрабатывает как обладатель права законодательной инициативы, а также по законопроектам, на которые Верховный Суд готовит замечания и поправки; по проектам инструкций, методических писем и иных документов, разрабатываемых Верховным Судом; по вопросам правового характера, возникающим в судебной практике (пункт 3)¹. Схожие задачи выполнял Научно-консультативный совет при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, учрежденный на основании

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации» от 7 августа 2014 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10.

статьи 23 ФКЗ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»¹.

Следовательно, позиции научных учреждений при судебных органах имеют рекомендательный характер и могут найти отражение в содержании правоприменительного акта лишь опосредованно, в составе официальной правовой позиции суда.

В связи со сказанным можно сослаться на справедливое мнение мыслителя Р. фон Иеринга, разделявшего познания ученых-теоретиков и юристов-практиков, получивших юридическое образование, основанное на особом искусстве воспринимания, интуиции, воображения, которое не может заменить историко-юридическое или юридико-философское занятие правом².

Для судебной системы как упорядоченной структуры характерны организационные мероприятия, одной из целей которых является формирование единой судебной практики. В ходе совещаний и конференций достаточно часто озвучиваются позиции должностных лиц судебной системы, а также результаты коллективного обсуждения судьями. Такие позиции имеют много общего с судебными правовыми позициями. В юридической литературе в составе правоприменительных позиций выделяются управленческие³. Подобные позиции формируются в связи с управленческим типом правоприменения, для которого характерно наличие служебных отношений власти-подчинения между субъектами⁴. Вертикальное построение судебной системы, возглавляемой высшим судебным органом, порождает отношения, которые, с определенной долей условности, являются служебными. Правовые позиции, выраженные в ходе организационных мероприятий, посвящены вопросам судебной практики, но по своему характеру имеют признаки управленческих.

Таким образом, следует разграничивать позиции суда как официальное мнение правоприменителя, положенное в основу принимаемых им решений, и

¹ Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. № 93.

² Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков. М., 2008. С. 20.

³ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций С. 34-35

⁴ Там же. С. 36.

позиции научных учреждений, неофициальные точки зрения сотрудников судебной системы, иных лиц, которые находятся за рамками процесса правоприменения и в качестве судебного органа не выступают.

Согласно части 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации¹ Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации предоставлено право законодательной инициативы, которое обеспечивает их участие в законотворчестве.

Отдельные ученые обнаруживают в данном предписании некое вмешательство в сферу законодательной власти, нарушение принципа разделения властей посредством наделения суда несвойственными правоприменительными полномочиями². Вместе с тем, направленные на изменение правового регулирования, позиции высших судов, выраженные в соответствующих законопроектах, выступают лишь в качестве предмета обсуждения представительного органа как основа (концепция) законопроекта, а не создают непосредственно правовую норму.

Так, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 29 октября 2009 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³. В пояснительной записке было указано, что подготовка законопроекта вызвана необходимостью устранения правовой неопределенности по вопросам подсудности, возникшую после внесения изменений в статьи 131, 264, 306 УК РФ⁴. Ужесточение ответственности за ряд преступных деяний, предусмотренных квалифицирующими составами данных статей уголовного закона, позволило рассмотреть возможность отнесения их к подсудности судов более высокого звена в системе судов общей юрисдикции. Поэтому Верховный

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения 26.02.2014).

² Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. С. 361.

³ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // http://www.supcourt.ru/arxiv_out

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113-114, 115, 118.

Суд Российской Федерации и выступил с предложением о внесении изменений в законодательные нормы, устанавливающие подсудность уголовных дел.

Такого рода правовые позиции относятся к сфере правотворчества и могут рассматриваться с точки зрения правотворческих позиций¹. В связи с этим «законопроектные правовые позиции судов» не следует относить к судебным правовым позициям, возникающим в сфере правоприменения². При совпадении субъекта, данные виды правовых позиций различаются по своему целевому назначению, механизму формирования, правовым последствиям и сфере реализации.

В специальной литературе вполне обоснованно разделяются правовые позиции суда (как обоснование его правоприменительных актов) и судебные правовые позиции как более широкое явление)³. В числе судебных правовых позиций в научных источниках выделяются также правовые позиции суда, выраженные в конкретных решениях, и правореализационные позиции.

Таким образом, носителем судебной правовой позиции является исключительно суд как государственный орган в процессе судебного правоприменения. Судебные правовые позиции как позиции суда в сфере осуществления правосудия следует отличать от правовых позиций суда в иных сферах, в частности, законотворческой, а также от неофициальных позиций судей, сотрудников аппаратов судов, научных учреждений при судах. В настоящей работе правовые позиции суда рассматриваются в качестве понятия, обозначающего официальное мнение или подход суда к разрешению конкретного дела в качестве правоприменителя, выраженный в соответствующих судебных правовых актах.

Субъектом правовой позиции является квалифицированный правоприменитель, обладающий профессиональным правосознанием (индивидуальным или коллективным)⁴, формируемым на основе юридического

¹ Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 81-82; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 29.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 92.

³ Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции. С. 53.

⁴ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. С. 5.

образования и юридической практики¹. При этом судебная правовая позиция, в сравнении правовыми позициями лиц, не являющихся специалистами в области права, отличается особой глубиной понимания правовых явлений, наличием характерных для юристов-практиков установок и целей профессиональной деятельности, осознанием принципов и социальной ценности права, идей законности и правопорядка.

В качестве составляющей такого профессионального правосознания правовая позиция суда изначально направлена на определенное преобразование социальной действительности, осуществление некоторого регулирующего воздействия. Таким образом, *судебная правовая позиция с субъективной точки зрения представляет собой особый элемент профессионального юридического правосознания.*

Практическая направленность судебной правовой позиции придает ей особую социальную значимость. Действительно, правовая позиция суда не является теоретической научной позицией, не направлена она и на внесение изменений в правовое регулирование, как правотворческая. Правовая позиция суда формируется для разрешения конкретных юридических дел (казусов), возникающих в ходе судебного правоприменения.

Целью судебных правовых позиций является правильное разрешение возникающих в судебной практике дел в соответствии с действующим законодательством. Достижение этой главной цели выполняется при помощи формирования позиций по вопросам применения норм материального права при разрешении судебных дел по существу, а также при осуществлении процессуальных действий в ходе судопроизводства.

Практико-ориентированный характер судебной правовой позиции заключается в том, что она формируется в связи с вопросами права, возникающими в судебной практике, и направлена на поиск путей их наиболее оптимального разрешения.

¹ Проблемы теории государства и права / Под ред. В.М. Сырых. С. 487.

Судебная правовая позиция является элементом правосознания ее носителей – судей. В связи с этим следует иметь в виду, что действующее законодательство устанавливает требования к осуществлению судебной деятельности и поведению судей. Так, согласно части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону¹. Схожие положения содержатся в частях 1, 2 ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ², а также в процессуальных кодексах.

В литературе самостоятельность суда в ее внешнем и внутреннем аспектах рассматривается как неотъемлемая характеристика судебной власти – рассматривая дело, суд не связан правовой позицией участников процесса, а опирается лишь на внутреннее убеждение, сложившееся в результате оценки всех обстоятельств по делу, собственного правосознания³. Это означает, что судьи самостоятельно и независимо формируют собственную правовую позицию на основе предписаний законодательства, в отсутствие какого-либо вмешательства. При этом внутреннее убеждение судьи является одним из источников его правовой позиции⁴.

В связи со сказанным следует иметь в виду, что позиция судьи подвержена различным воздействиям объективной реальности. Доводы сторон судебного разбирательства, иных участников процесса, сложившаяся судебная практика, научная доктрина не могут не оказывать влияния на формирование мнения судьи при принятии решения по конкретному делу. Вместе с тем, такое «внешнее влияние» не имеет императивного значения и преломляется в сознании судьи при построении его суждений.

В ходе осуществления правосудия судья не обладает абсолютной свободой в решении вопросов права и обязан руководствоваться действующими нормами

¹ Конституция Российской Федерации.

² Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 3.

³ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». С. 24.

⁴ Красюков А.В. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и налоговое обязательство // Российское правосудие. 2011. № 9. С. 78.

права (по данному вопросу в юридической науке существуют определенные разногласия по поводу применения судами естественного права, принципов права и т.д.¹). Правовая позиция суда формируется в русле существующих нормативных предписаний.

Правовой основой позиции судьи всегда выступает действующее право.

Составление мнения о действующем праве в рамках правовых позиций и, в том числе, судебных правовых позиций, осуществляется с учетом личностных особенностей субъекта и имеет субъективный характер.

Рассматривать судебные правовые позиции в качестве продукта объективного беспристрастного познания действующего законодательства судом не совсем верно. В этом отношении ученые справедливо подчеркивают, что «суд является учреждением, в котором работают люди, на которых не могут не распространяться общие закономерности человеческих отношений»². Действительно, на формирование мнения судьи оказывают влияние его нравственное сознание, эмоции, идеология, жизненный опыт³. При этом иногда, особенно в трудных делах, судья наедине с собой и своим мировоззрением должен занять позицию и разрешить дело в соответствии с ними⁴.

В связи с этим установление иммунитета судьи, тайны совещательной комнаты, являющихся средствами реализации принципа независимости судьи в процессе рассмотрения судебного дела, создают определенные проблемы в осуществлении контроля за поведением судьи и проверки соответствия этого поведения требованиям как процессуального закона, так и судебной этики⁵. Вместе с тем, законом предусмотрен ряд ограничений, позволяющих сузить воздействие субъективных факторов и оказывать влияние на их содержание. К числу таких ограничений относятся установленные законом требования

¹ Ершов В.В. Спор между Г. Хартом и Р. Дворкиным: анализ концептуальных положений и связанных с ними актуальных дискуссионных проблем современной теории права // Российское правосудие. 2009. № 3. С. 4-22.

² Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб., 2004. С. 233.

³ Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. С. 101-102.

⁴ Барак А. Судебное усмотрение. М., 1999. С. 3.

⁵ Телятников В. И. Убеждение судьи. С. 248.

беспристрастности суда как гарантия справедливого правосудия¹. Судья, имеющий какую-либо личную, прямую или косвенную заинтересованность в исходе дела, подлежит отводу согласно статье 16 ГПК РФ, статье 21 АПК РФ, статье 29.2 КоАП РФ, статье 61 УПК РФ. В целом особенность судебного типа правоприменения состоит в том, что суд, являясь субъектом применения юридических норм, не находится в какой-либо связи с адресатом (служебной, родственной, организационной)².

Следует отметить в связи с вышесказанным, что Кодексом судейской этики, утвержденным VI Всероссийским съездом судей от 2 декабря 2004 г., установлены специальные требования к нравственному и профессионально-этическому облику судьи³.

В результате действия названных законодательных и этических ограничений в деятельности судьи уменьшается влияние субъективного фактора на процесс разрешения судом конкретного дела (по сравнению с правовыми позициями других лиц).

Для судебной правовой позиции характерно преобладание в ее содержании объективного представления о действующем праве над субъективным мнением судьи о желаемом правовом регулировании.

Как логико-языковое явление, судебная правовая позиция выражается при помощи правового (юридического) языка. Ее носителями являются профессиональные субъекты правоприменения – судьи, пользующиеся в своей деятельности специальным юридическим лексиконом⁴.

Судебное правоприменение осуществляется в процессуальной форме и завершается вынесением правоприменительных актов⁵, подготовка которых осуществляется на основании требований юридической техники, в том числе

¹ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 112.

² Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. С. 84.

³ Вестник ВАС РФ. 2005. № 2. С. 17 – 21.

⁴ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. С. 20.

⁵ В литературе высказано мнение о включении в судебное правоприменение исполнения судебного акта (см.: Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. С. 322; Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 79).

правил юридического языка. В научной литературе в числе основных правил юридического языка называется соблюдение принципов корректности, стабильности, информативности правового текста¹. В полной мере логико-языковые и графические требования юридической техники применимы к судебным правовым позициям².

Действующим процессуальным законодательством установлены требования к письменной форме судебных правоприменительных актов, формируемых на основе выраженной судьей правовой позиции. Данная форма преобладает в судебном правоприменении, поскольку придает ему определенность, обеспечивают устойчивость общественных отношений³. В силу этого она наиболее соответствует принципам формальной определенности и законности судопроизводства.

При этом, хотя и в очень редких случаях, судебные правовые позиции могут быть выражены в устной форме. Так, процессуальным законодательством предусмотрены случаи вынесения судебных определений без удаления суда в совещательную комнату и вынесения отдельного акта (часть 2 статьи 224 ГПК РФ, часть 2 статьи 256 УПК РФ, часть 3 статьи 184 АПК РФ). В протокол судебного заседания заносится итог рассмотрения процессуального вопроса, однако правовая позиция суда не выражается. Вместе с тем, данный способ изложения затрудняет проверку обоснованности выводов суда, поэтому ее использование допустимо для решения наиболее простых вопросов в целях процессуальной экономии.

Таким образом, основной формой выражения судебной правовой позиции посредством использования средств правового языка является текстуальная форма.

Логическое построение судебной правовой позиции подчинено законам формальной и диалектической логики и в этом не отличается от общих теоретических оснований всех видов правовых позиций.

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. М., 2008. С. 232.

² Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011. С. 13.

³ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. С. 40.

В связи с этим следует иметь в виду, как отмечает Ж.-Л. Бержель, что применение математической логики не совместимо с юридическим методом¹. Поэтому в теории права выделяется в качестве отдельной разновидности науки логики логика права, не сводящейся к формальной или диалектической логики и функционирующей в сфере социального действия права². В целом юридическая логика представляет собой особые приемы применения правил формальной логики к юридическим рассуждениям и действиям с учетом всех факторов, в том числе иррациональных, и действует в контексте социальных условий и государственной политики.

При этом судебная правовая позиция является результатом использования логики права и отражает причинную связь между правоотношениями и юридическими нормами, соответствием полномочия требования и обязанности определенного поведения субъектов соответствующих правоотношений³. В сфере судебного правоприменения действуют общие логические правила принятия правовых решений (как нормативных, так и индивидуальных) и особые логические приемы, применяемые в рамках тех или иных отдельных стадий судебной деятельности⁴.

Судебная правовая позиция представляет собой мнение о применении нормы права в конкретном случае, поэтому при ее формировании применяются логические приемы установления юридической основы дела (юридической квалификации). В связи с этим следует иметь в виду, что юридическая квалификация дела производится по правилам логического силлогизма, где «большую» предпосылку образует норма права, а «малую» предпосылку составляют выявленные по делу факты. При этом большое значение придается оценке правильности посылок, что требует уяснения смысла нормы права, а также

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. С. 469.

² Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники. С. 29-30; Алексеев А.А. Право: азбука – теория – философия. С. 388.

³ Алексеев А.А. Право: азбука – теория – философия. С. 388.

⁴ Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники. С. 30-34.

анализа обоснованности аргументации выводов суда с преимущественным использованием дедуктивного способа¹.

Особенностью логико-юридического процесса судебного правоприменения является процесс познания большей посылки, включающий в себя установление применяемой нормы права, и определение содержания правовой нормы (толкование)². С этой точки зрения судебная правовая позиция входит в процесс юридической квалификации как специфическая исходная посылка для построения логического силлогизма в судебном решении и элемент обоснования выводов суда.

Правоприменительный акт, в том числе судебный, должен разрабатываться и приниматься на основании и в соответствии с нормами действующего законодательства. В связи с этим ученые отмечают – учитывая современное стремление юристов всех стран опереться на закон, творческая роль судебной практики скрывается за видимостью толкования закона и присущая законодателю особая техника формирования правовых норм допускается в судебной практике лишь в исключительных случаях³.

Действительно, в теории права единство интеллектуально-волевой деятельности по уяснению и разъяснению смысла норм права в целях их реализации принято рассматривать как толкование⁴. Являясь внутренним мыслительным процессом, уяснение смысла правовых норм происходит в сознании самого субъекта при помощи различных способов толкования⁵. Объектом познания выступает текст нормативного правового акта, выражающий содержание нормы, т.е. знаково-языковая форма нормы, и ее контекст, также опосредованный языком.

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. С. 421-422.

² Цихоцкий А.В. Аналогия права в механизме судебного правоприменения // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / отв. ред. Г. Д. Улетова. СПб., 2007. С. 226.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 97-98.

⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 129; Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. С. 179; Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права: учебно-практич. пособие. М., 2008. С. 6-11; Нерсесянц В.С. Теория государства и права. М., 2001. С. 223; Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2002. С. 290.

⁵ Нерсесянц В.С. Теория государства и права. С. 224.

Разъяснение норм права является объективизацией предшествующей мыслительной работы, выраженной в виде акта разъяснения. В ходе толкования формируется определенное новое знание о содержании нормы права. Новизна таких знаний состоит в том, что при интерпретации достигаются более конкретные и детальные знания о содержании общей и абстрактной нормы права¹.

Процесс «развертывания» содержания абстрактной правовой нормы в правовой науке получил название «конкретизации», а его результат в правоприменительной деятельности признается конкретизирующим правовоположением². При этом конкретизация и толкование рассматриваются в юридической науке в качестве отдельных явлений, различающихся по функциям, целям, гносеологическим процессам³.

В результате толкования раскрывается или уточняется смысл, уже заложенный в норму права. Судебные правовые позиции в силу своей правоприменительной природы опираются на действующее законодательство и входящие в их состав суждения являются результатом мыслительного процесса выбора и осмысления норм материального и процессуального права. Толкование необходимо для применения правовой нормы в связи с обстоятельствами каждого конкретного рассматриваемого судом случая.

Уяснение смысла правовой нормы с использованием приемов толкования служит одним из важных мыслительных процессов формирования судебных правовых позиций. Результат толкования в форме правоинтерпретационных положений составляет логико-правовую основу содержания судебных правовых позиций. В целом единство процессов уяснения и разъяснения в ходе толкования

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 29-30.

² Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Киев, 1988. С. 84-85; Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 139; Лазарев В.В. Правовоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия // Правоведение. 1976. № 6. С. 8; Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе: Сб. ст. / под ред. С. Н. Братуся. М., 1979. С. 39-40; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права: Сб. науч. ст. / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 5; Глушаченко С.Б., Ромашов Р.А. Техничко-юридические аспекты правоинтерпретационной деятельности // Юрист. 2003. № 6. С. 2; Залойло М.В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 41 – 49.

³ Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. С. 58-59; Братусь С.Б., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 52; Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М., 1976. С. 52.

правовых норм соответствует природе судебной правовой позиции, выступающей внутренним основанием конкретного судебного решения, его мотивационной базой.

Толкование, основанное на внутреннем процессе познания, предполагает воздействие и субъективного творческого элемента. В связи с этим профессор А.Ф. Черданцев справедливо указывает, что творческий характер толкования обуславливает его субъективную природу¹. Этот факт признают и другие ученые, подчеркивающие, что «толкование, с одной стороны, имеет общую для всех интерпретаторов исходную посылку: текстуальное выражение нормы, а с другой – результат толкования зависит также от познавательного опыта отдельного интерпретатора, от характера сложившейся «концептуальной системы, применительно же к сфере действия права – от уровня и индивидуальных особенностей правосознания интерпретатора»².

Как обоснованно отмечал еще дореволюционный правовед И.А. Покровский – «в действительности судья никогда не был и никогда не сможет стать простым механическим применителем закона, логической машиной, автоматически выбрасывающей свои решения. Его деятельность имеет творческий элемент, и игнорировать этот последний значит также создавать себе вредную фикцию, закрывать глаза перед неустранимой реальностью»³. В связи с этим в юриспруденции признается существование приспособляющего толкования, которое непосредственно граничит с нормотворчеством⁴. Творческий элемент в толковании служит одним из источников субъективного наполнения судебной правовой позиции, что соответствует творческому и индивидуально-субъективному характеру данного феномена. Таким образом, *в содержание судебных правовых позиций входят результаты толкования норм действующего законодательства с присущими им особенностями*. Вместе с тем, помимо правоинтерпретационных положений, судебные правовые позиции включают в

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. С. 29-30.

² Палагина Е.Н. Функции юридической практики // Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 104-105.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Раздел V. Вопрос о судебном правотворчестве // [Электронный ресурс] Классика российской цивилистики. КонсультантПлюс.

⁴ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. С. 31.

себя и иные составляющие их элементы. В их числе исходя из выделяемых в юридической литературе видов индивидуального судебного регулирования результаты преодоления коллизий в праве, толкования принципов права, применения факультативных, альтернативных, относительно определенных, диспозитивных норм права, преодоления пробелов в праве¹.

Действительно, содержание судебной правовой позиции в формально-юридическом аспекте не исчерпывается результатами толкования, поскольку оно не применимо в случае обнаружения пробелов в праве или законе². Причем неполнота, неясность и противоречивость закона не освобождают суд от вынесения решения по делу, так как отказ от решения дела по существу по данному основанию трактуется как отказ в правосудии³, что недопустимо в условиях демократического правового государства.

Отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие общественные отношения, влечет применение аналогии права и закона⁴. Правомочия суда на это закреплены в части 3 статьи 11 ГПК РФ, части 6 статьи 13 АПК РФ, пункте 1 статьи 6 ГК РФ и статье 5 СК РФ.

Суд в отдельных случаях оказывается вынужденным разрешить спор и преодолеть пробелы в правовом регулировании, используя аналогию норм данной и смежных отраслей законодательства, а также аналогии права⁵. Тем самым содержание правовых позиции не сводится только к толкованию, как это иногда утверждается в юридической литературе⁶.

В целях раскрытия темы настоящего диссертационного исследования, с учетом различных научных представлений о правовой природе аналогии права и

¹ Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 44.

² Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. 2002. С. 278-279, 361; Цихоцкий А.В. Аналогия права в механизме судебного правоприменения. С. 231.

³ Спектор Е.И. Судебный прецедент как источник права // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 86.

⁴ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 44.

⁵ Ершов В. Указ. соч. С. 19.

⁶ Красюков А.В. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и налоговое обязательство // Российское правосудие. 2011. № 9. С. 80.

закона¹, особый интерес представляет их применение при формировании судебной правовой позиции.

В отдельных случаях суды разрешают только вопрос о возможности использования аналогии закона или права, а само новое правило не поведения не формулируется. Так, в п. 14 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности², указано на недопустимость применения по аналогии закона статьи 333 ГК РФ при расчете компенсации за нарушение прав на товарный знак.

Выводы суда о возможности аналогии закона или права представляют собой подход к решению спорного вопроса и в этом качестве входят в содержание правовой позиции. Однако при этом, как правило, суды не ограничиваются указанием на саму возможность использования аналогии, и формулируют определенное правило, применяемое для разрешения дела.

Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за VI квартал 2008 года, в ответе на вопрос № 12 указано на возможность применения по аналогии закона частей 2, 6 статьи 53 ГПК РФ в отношении допуска к участию в деле об административном судопроизводстве защитника³. В этом же обзоре в ответе на вопрос № 16 применена аналогия процессуального права для исчисления процессуальных сроков⁴.

В пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 года № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» указано, что к договорам о передаче отдельных частей здания в пользование по аналогии закона применяются положения законодательства о

¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 130-140; Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 51-52; Глушаченко С.Б., Ромашов Р.А. Указ. соч. С. 3-4; Ершов В.В. Актуальные спорные проблемы фундаментальной и прикладной теории права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 28; Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 142-143; Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 45-49; Абушенко Д.А. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. С. 11-12; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. С. 257.

² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2. С. 125.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 26-27.

⁴ Там же. С. 28.

договоре аренды, и они подлежат государственной регистрации по правилам пункта 2 статьи 651 ГК РФ, при этом обременение устанавливается на все здание в целом¹.

Результат применения аналогии в виде суждений о правиле, подлежащем применению, или, как отмечается в юридической литературе, в виде «правоположения»², выступает правовым основанием выводов суда и входит в его правовую позицию по конкретному делу. Таким образом, факт использования аналогии закона и права в соответствующих случаях составляет содержание судебной правовой позиции как логико-правового феномена.

В связи с этим следует подчеркнуть, что толкование официальных правовых установлений, аналогия права и закона не исчерпывают способы формирования судебной правовой позиции как формально-юридического явления.

В ряду иных приемов формирования правовых позиций можно назвать применение судами принципов права³, которые, по справедливому признанию ученых, могут и должны служить правовым основанием решений судов, быть базой их правовых позиций, но не отождествляются с ней⁴.

Особую роль в формировании судебных правовых позиций играет судебное усмотрение, реализующее предоставленное законом полномочие суда выбора при рассмотрении конкретного дела одного из нескольких правомерных вариантов его разрешения⁵. При этом судебное усмотрение лежит в основании формирования судебной правовой позиции⁶ и соотносится с ней как причина и следствие.

В целом можно сделать вывод о том, что правовая позиция суда опосредует собой переход от абстрактной нормы права к обстоятельствам конкретного рассматриваемого судом случая в процессе индивидуального судебного регулирования. В этом проявляется трансформативная функция правовой

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 9. С. 137.

² Ершов В. Восполнение судом пробелов. С. 19.

³ Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 6. С. 19-24; Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008; Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. С. 212.

⁴ Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 132, 147, 168.

⁵ Барак А. Судебное усмотрение. С. 13.

⁶ Там же. С. 15.

позиции¹. Суждения в ее составе выводятся из предписаний действующего законодательства и логически объединены общей целью. В этой связи в юридической литературе отмечается, что многие правовые позиции судов, в том числе правоприменительные, включая судебные, и их разновидности, выполняют функцию «переходного мостика» к прагматической цели права – определенности правового регулирования².

В результате правовая позиция суда предстает единой системой суждений о подлежащих применению правовых нормах, содержащей вариант решения определенного юридического вопроса. При этом правовая позиция суда служит для убеждения иных субъектов (в том числе вышестоящего суда в случае возможного обжалования) в правильности вынесенного решения. Таким образом, *образующие содержание судебной правовой позиции суждения вытекают из действующих правовых норм и в своем системном единстве направлены на решение возникшего в судебной практике вопроса материального или процессуального права.*

Следует отметить в связи со сказанным, что процессуальное законодательство требует указывать подробные мотивы принятого решения и сделанные выводы по доводам сторон (статьи 195, 198, 225 ГПК РФ, пункт 3 статьи 15, статьи 170, 185 АПК РФ).

В соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, обязанность суда приводить в своем решении точный и ясный ответ на существенные доводы сторон является составной частью справедливого судебного разбирательства³. Действительно, наличие в достаточной степени аргументированного подхода к решению вопросов права выступает неотъемлемым условием осуществления правосудия. В юридической литературе отмечается важность качества мотивировки решения правоприменителя и уровень убедительности его позиции⁴.

¹ Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011. С. 25.

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015. С. 117.

³ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Василий Красуля против Российской Федерации» от 22 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека Суда РФ. 2008. № 6. С. 92.

⁴ Петров А.В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. 2014. № 2. С. 3 – 4.

Все принимаемые судебные решения должны быть надлежащим образом мотивированны, что является общим правилом в судебной деятельности в странах романо-германской правовой семьи¹ и закреплено в качестве одного из основных принципов в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод².

Исследуя институт особых мнений в России, ученые отмечают, что первым шагом верховной власти была попытка заставить облеченных ее доверием поданных занять хоть какую-нибудь позицию³. Такое требование обязательного наличия правовой позиции в ходе правоприменения существует и в настоящее время.

В связи с этим в литературе подчеркивается, что «стержнем судебного решения является применение нормативного акта, идеально-типичной нормативной модели к конкретным общественным отношениям...»⁴. Отсюда происходит установка о том, что предписания официальных нормативных установлений должны найти свое отражение в судебном решении⁵.

Правовая позиция суда представляет собой осознанное, аргументированное логически цельное решение вопросов права. Она служит для перехода от абстрактной модели норм позитивного права к индивидуальному правоприменительному случаю, позволяет наполнить ее конкретным содержанием. Обоснованным в этом отношении является утверждение о том, что в мотивировочной части судебных постановлений по конкретным делам должны быть изложены сформулированные в результате толкования правила, выражающие занятую судом позицию по вопросу толкования применяемых им по делу юридических норм⁶. Таким образом, наличие судебной правовой позиции в судебных постановлениях необходимо с точки зрения процессуальных требований к их полноте и обоснованности.

В доктрине существует точка зрения о том, что в понятие «судебной правовой позиции» нельзя включать решения мировых судов, судов ординарных

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 102.

² Папкова О.А. Усмотрение суда. С. 57.

³ Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах // Государство и право. 2008. № 2. С. 14.

⁴ Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 273.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ Груздев В.В. Проблемы судебного толкования права в России. С. 38.

инстанции¹. Вместе с тем, представляется неверным отрицать наличие правовой позиции в постановлениях судов в зависимости от их субъектного состава. Все суды в процессе осуществления правосудия имеют равный статус и законно установленные полномочия на разрешение отнесенного к их подсудности дела. Каждый суд вырабатывает при рассмотрении дела мнение или подход к решению вопросов права и выбору варианта применения правовых норм в ходе рассмотрения дела, что и составляет собой содержание судебной правовой позиции. Поэтому судебная правовая позиция находит выражение в каждом судебном постановлении независимо от уровня суда.

Разъяснения по вопросам судебной практики представляют собой примеры судебного правоприменения, признанные вышестоящим судом в установленном порядке в качестве правильного варианта разрешения спорного правового вопроса или конкретного дела.

Для подготовки таких разъяснений осуществляется обобщение опыта применения законодательства, что не связано с непосредственным отправлением правосудия по конкретному делу². В результате соответствующей аналитической деятельности в основное содержание разъяснений входят суждения о понимании и применении правовых норм в типовых ситуациях. При этом правовая позиция суда как ориентир для решения вопроса является главным инструментом приведения к единообразию судебной практики, что представляет собой особую практическую ценность для правоприменителя.

Акт разъяснения и судебная правовая позиция соотносятся как форма и содержание. Из этого следует, что *судебная правовая позиция с точки зрения процессуального и судоустройственного законодательства является обязательной частью судебных постановлений и разъяснений судебной практики*. Понимание судебной правовой позиции как официального мнения правоприменителя определяет формы ее выражения в виде соответствующих исходящих от суда актов.

¹ Гаджиев Г.А., Коваленко К.А. Указ. соч. С. 151.

² Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 189.

Процессуальное законодательство для каждого вида судопроизводства предусматривает различные типы актов правоприменения и разъяснений судебной практики. Например, Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения, определения, заключения (статья 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации»).

Судоустроительным законодательством также предусматривается право отдельных судов давать разъяснения по вопросам судебной практики (статьи 19, 23 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 10, 26, 33.3, 36 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах», статьи 9, 26 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»). Названное полномочие реализуется путем издания актов разъяснений или актов толкования (интерпретационных актов), содержащих соответствующие интерпретационные нормы¹. Следует подчеркнуть, что виды данных актов различны и не во всех случаях напрямую предусмотрены действующим законодательством, а складываются в ходе судебной практики.

В доктрине сформировалось единство мнений в оценке данных актов в качестве официальных юридических документов суда². При этом разъяснения судебной практики содержат правовые позиции того или иного суда.

Отдельные ученые считают, что способами выражения судебной правовой позиции могут быть материалы научно-практических конференций судей, семинаров, съездов, совещаний и т.п.³ Данный подход связан с более широким рассмотрением судебных правовых позиций за счет отнесения к ним неофициальных позиций за рамками процесса правоприменения.

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. С. 22; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 194; Власенко Н.А., Стародубцев С.В. Основы теории юридических документов. М., 2006. С. 51-52.

² Кашанина Т.В. Юридическая техника. С. 74.

³ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 50, 111-114; Власенко Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика. М., 2011. С. 12.

Вместе с тем, как представляется, акты, принимаемые в ходе различных организационных мероприятий с участием судей и сотрудников аппаратов судов, не могут служить формой судебных правовых позиций, поскольку это не соответствует предъявляемым к ним требованиям.

Сказанное не подвергается сомнению специалистами в сфере конституционного права, признающими в качестве формы выражения правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации вынесенные им акты: решения и определения¹.

Таким образом, *документальной формой выражения судебной правовой позиции являются правовые акты суда в виде правоприменительных актов и разъяснений судебной практики*. К их числу относятся:

- постановления, выносимые в ходе судопроизводства (определения, постановления, решения, приговоры, заключения);
- акты-разъяснения по вопросам судебной практики (постановления пленумов, обобщения, разъяснения, информационные письма, ответы на вопросы и др.).

По итогам рассмотрения в данном параграфе вопросов о правовых позициях судов как вида правовых позиций можно сделать следующие выводы.

Прежде всего следует отметить, что правовые позиции судов должны рассматриваться с точки зрения их основных составляющих элементов: правосознания, логико-языковых и формально-юридических аспектов.

Определяющим основанием для исследования судебных правовых позиций является их принадлежность к сфере судебного правоприменения, что определяет необходимость учета особенностей статуса суда (судьи) как государственного органа (должностного лица), наделенного властными полномочиями по осуществлению правосудия, а также специфику судопроизводства.

С учетом вышесказанного можно сформулировать следующие основные признаки судебных правовых позиций.

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. С. 132; Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 24-26.

1. Судебная правовая позиция относится к элементам профессионального правосознания. При этом судебные правовые позиции отличаются своей практической направленностью и особой социальной значимостью, ввиду своего предназначения как основного средства разрешения юридических вопросов, возникающих в ходе судопроизводства.

Статус судов определяет определенную степень независимости их позиций в границах действующего законодательства.

Для судебных правовых позиций характерно преобладание объективного представления о действующих официальных нормативных установлениях над субъективными оценками конкретного судьи.

2. Как особое логико-языковое явление, судебная правовая позиция находит свое внешнее выражение при помощи правового языка и подчиняется логико-языковым требованиям юридической техники.

При этом преимущественной формой ее выражения является письменная форма, что определяется как природой самого данного явления, так и установленными требованиями процессуального и судоустройственного законодательства. Структура правовой позиции выстроена согласно правилам логики права и включает в себя понятия прав и обязанностей, дозволений, запретов, и основывается на принципах юридической квалификации.

3. В качестве формально-юридического явления судебная правовая позиция является производной от норм действующего права и представляет собой результат толкования правовых норм, использования аналогии закона и права, применения общих принципов права судами, а также механизмов судебского усмотрения в процессе индивидуального судебного регулирования общественных отношений.

В основе судебной правовой позиции лежит идея, которая объединяет отдельные суждения в целостное решение спорной правовой ситуации. При этом судебная правовая позиция обеспечивает связь между абстрактной нормой закона и конкретным правоотношением. Наличие судебной правовой позиции в

судебных постановлениях как мотивов принятого решения является обязательным.

Юридической формой выражения судебной правовой позиции, как официального мнения суда по вопросам правоприменения, служат исходящие от суда официальные правовые акты (судебные постановления по конкретным делам и различные предусмотренные действующим законодательством виды разъяснений по вопросам судебной практики).

Перечисленные выше отличительные черты судебной правовой позиции позволяют отграничить данный вид позиции от всех иных правовых позиций и сформулировать ее определение.

В литературе правовая позиция суда рассматривается в качестве системного изложения суждений судебной инстанции или других субъектов по поводу судебного правоприменения¹, либо как мыслительный акт, выраженный в текстовом системном изложении суждений судебной инстанции о мотивах применения юридической нормы². Вместе с тем, спорным представляется отнесение к судебным правовым позициям позиций суда в сфере правотворчества, неофициальных позиции судей и научных учреждений при судах.

В целях данного диссертационного исследования под *судебной правовой позицией* предлагается понимать связанную общей идеей единую систему суждений суда (судьи) относительно понимания и применения правовых норм, выраженная в постановлениях по конкретным делам и разъяснениях судебной практики, используемую для целей судебного правоприменения. С точки зрения их правовой природы позиций судов представляют собой официальное мнение суда как правоприменителя, выраженное в виде связанного общей идеей комплекса суждений о подлежащих применению правовых нормах, трансформированных посредством использования приемов аналогии закона и права, толкования, непосредственного обращения к принципам права и применения судебного усмотрения.

¹ Власенко Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций. С. 24.

² Гринева А.В. Указ. соч. С. 8.

При этом следует иметь в виду, что судебная правовая позиция является одновременно и особым элементом судебного правосознания, и частью мотивировки судебного акта, и системой суждений о подлежащих применению правовых нормах.

Представленное в рамках данного параграфа понимание природы судебной правовой позиции и приведенное выше определение, отражающее ее основные сущностные черты, может послужить методологической основой дальнейших исследований отдельных разновидностей судебных правовых позиций.

Глава II. ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации: понятие и признаки

Социальная и юридическая значимость судебных правовых позиций вызывает необходимость их всестороннего научного исследования. В доктрине в настоящее время основное внимание уделяется правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Отмечается, что правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой особую категорию, имеющую собственные отличительные признаки в ряду правовых позиций иных органов власти¹. Многими учеными признаки конституционной правовой позиции связываются со статусом Конституционного Суда Российской Федерации и видом осуществляемого им судопроизводства. В частности, отмечается, что специфика решений Конституционного Суда Российской Федерации в основном обусловлена особенностями судебно-конституционных (контрольных) полномочий данного суда². Отдельные представления о правовой природе данного вида судебных правовых позиций, их признаках и месте в правоприменительном процессе применимы и в отношении иных видов судебных правовых позиций. Вместе с тем, правовые позиции других высших судов России обладают значительной спецификой, изучению которой в отечественной юридической науке внимания уделяется мало.

Одно из немногих определений правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации в отношении применения судами принципов и норм международного права сформулировал В.Н. Карташов, как инновационных, обязательных и, как правило, рациональных правовых положений, являющихся результатом интерпретационной деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу понимания и реализации судами общей

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 24.

² Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ. С. 84.

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и служащие дополнительным правовым основанием разрешения того или иного вопроса или дела в целом¹.

Вместе с тем термин «правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации» в настоящее время получил свое первое легальное закрепление в статье 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации².

Следует отметить, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации являются в определенной степени сопоставимыми явлениями, что позволяет использовать достижения науки конституционного права для исследования правовых позиций судов общей юрисдикции.

Общим признаком различных существующих судебных правовых позиций является то, что субъектами данного вида правовых позиций являются государственные органы, осуществляющие правосудие.

Основной функцией Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации является осуществление правосудия, то есть государственно-властной деятельности по разрешению споров, защите и восстановлению нарушенных прав.

Правосудие осуществляется в рамках процессуальной формы судопроизводства, строящегося на принципах законности, публичности, состязательности и беспристрастности. Вследствие этого Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации выступают в качестве правоприменителей особого рода. Правовые позиции данных судов формируются для целей судебного правоприменения.

Вместе с тем, статус названных судов и виды осуществляемых ими судопроизводств, определяемых характером разрешаемых споров, различны.

¹ Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права. С. 234.

² Кодекс административного судопроизводства от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

Установив формы осуществления правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118) и, назвав два высших суда страны с возложением на них соответствующих полномочий (статьи 125, 126), Конституция Российской Федерации установила правовые основы формирования организационно независимых друг от друга федеральных звеньев судебной власти.

Одно из таких звеньев представляет Конституционный Суд Российской Федерации, не имеющий системы нижестоящих судебных инстанций. Верховный же Суд Российской Федерации, напротив, возглавляет систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Особенности правового положения Верховного Суда Российской Федерации и виды осуществляемого им судопроизводства во многом определяют отличительные признаки его правовых позиций.

В соответствии с положениями статьи 126 Конституции Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики¹. Полномочия Верховного Суда Российской Федерации определяются положениями Федерального Конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»² и Федерального Конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»³ и Федерального Конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴.

¹ Конституция Российской Федерации.

² Российская газета. 1994 г. № 138-139.

³ Российская газета. 2011 г. № 5405.

⁴ Российская газета. 2014 г. № 27.

В соответствии со статьей 3 Федерального Конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» внутреннюю структуру Верховного Суда Российской Федерации образуют судебные коллегии по гражданским, уголовным, административным делам, экономическим спорам, военную, апелляционную и дисциплинарную коллегии, президиум, председателя и заместителей, а также Пленум¹. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, какое из названных организационных объединений судей выступает автором правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Пути решения данного вопроса разрабатываются в науке конституционного права в связи с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Так, правовые позиции выявляются как в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, так и в определениях². В частности, отмечается, что Конституционный Суд Российской Федерации все чаще ссылается на свои правовые позиции не только в постановлениях, но и в определениях³. Причем правовые позиции Российской Федерации могут создаваться как всеми судьями Конституционного Суда, так и, до внесения изменений в законодательство, судьями отдельной палаты.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации также могут выражаться в актах, исходящих от отдельных судебных подразделений в его составе. Верховный Суд Российской Федерации призван обеспечивать единство судебной практики, складывающейся при осуществлении правосудия по делам, отнесенным законом к подсудности судов общей юрисдикции.

При этом под нарушением единства судебной практики в системе судов общей юрисдикции понимается вынесение актов, противоречащих постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации; постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

¹ Российская газета. 2014 г. № 27.

² Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 26; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. С. 132; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 28; Витушкин В.А. Юридическая природа определений Конституционного Суда Российской Федерации // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 10-11.

³ Кряжкова О.Н. Там же. С. 26.

определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; материалам официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы при применении законодательства¹. В приведенном разъяснении, по существу, перечисляются формы выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, обеспечивающие единообразие судебного правоприменения.

В результате судебной реформы по объединению высших судов Российской Федерации арбитражные суды Российской Федерации согласно ч. 10 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»² получили право ссылаться в мотивировочной части решений на постановления Пленума и президиума Верховного Суда Российской Федерации. Пересмотр или определение практики применения нормы в постановлении Пленума, а равно президиума Верховного Суда Российской Федерации признано в качестве основания для пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ). Законодательные формулировки не содержат упоминания о правовых позициях, однако по существу посвящены легализации этого явления. Следовательно, формирование правовых позиции не ограничено Пленумом высшего судебного органа, такая возможность нормативно признается и в иных его подразделениях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в отдельных случаях ссылается на ранее сформулированные позиции – например, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 30 декабря 2009

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 3-ПВ06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 26.

² Российская газета. 2014. № 148.

года № 56пв09. Случаи таких отсылок на прежние правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации встречаются на практике достаточно часто¹.

Структурная организация деятельности Верховного Суда Российской Федерации не нарушает его единства. Выраженные соответствующими судебными подразделениями в составе Верховного Суда Российской Федерации правовые позиции, в первую очередь, содержат позицию данного суда как правоприменителя. Это определяющее качество не зависит от того, каким составом судей сформирована позиция. Аналогичным образом обязательность вступившего в законную силу судебного акта не зависит от того, судом какого уровня он был принят. Вместе с тем, судебные правовые позиции могут приобретать дополнительные факультативные признаки в зависимости от того, каким структурным подразделением в составе Верховного Суда Российской Федерации они сформированы. В этом аспекте правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации представляют собой общую категорию, в рамках которой следует рассматривать отдельные виды судебных правовых позиций.

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации могут формироваться в любом из действующих в его составе структурных подразделений в процессе вынесения соответствующих судебных актов. Правильность этого подхода подтверждается законодательством и сложившейся судебной практикой.

Судопроизводство как особая процессуальная форма судебного правоприменения, во многом определяет специфику содержания судебных правовых позиций. Так, особенности правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации обусловлены сущностными чертами судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Данное основание лежит в основе выделения позиций возглавляемых Верховным Судом

¹ Обобщение судебной практики по вопросу индексации ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров и ежегодной компенсации за вред здоровью гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы. [Электронный ресурс] : 17 июля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 9 декабря 2001 года № КАС 10-611. [Электронный ресурс] : 17 июля 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; решение Верховного Суда РФ от 21 мая 2014 года № АКПИ13-1053. [Электронный ресурс] : 28 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации судов среди правовых позиций иных судов – конституционных, а также Европейского суда по правам человека.

Конституционный Суд Российской Федерации как орган конституционного контроля разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов или иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, разрешает споры о компетенции между органами государственной власти различных уровней, жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, осуществляет толкование положений Конституции Российской Федерации и рассматривает некоторые другие вопросы (статья 3 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в силу специфики задач конституционного судопроизводства конкретных материально-правовых споров не разрешают. Вместе с тем, от решений данных судов по делам о нарушении конституционных предписаний зависит эффективность реализации прав и обязанностей субъектов таких споров¹.

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает вопросы принципиального, учредительного характера, проблемы законности «высшего, конституционного рода»², конкретные конституционно-правовые проблемы³. Задача данного вида судопроизводства состоит в том, чтобы определить конституционные основы правового регулирования тех или иных правоотношений. В юридической литературе отмечается особое положение

¹ Жилин Г.А. Судебная система России через призму практики Европейского Суда по правам человека. С. 37.

² Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». С. 69-70.

³ Волкова Н.С. Приемы формирования правовых позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 79.

Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе, дискуссионный характер роли его правовых позиций¹.

Специфика конституционного судопроизводства предопределила возникновение в отечественной юридической науке концепции нормативно-доктринального характера конституционной правовой позиции², выражающей отношение суда к конституционным проблемам и формирующейся на основании мотивов конституционного порядка³.

Следует отметить, что в конституционной правовой позиции заключается общий подход, основное концептуальное положение по вопросам понимания и применения Конституции Российской Федерации. Так, согласно предписаниям части 2 статьи 3 и статьи 106 Федерального Конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Таким образом, правовая позиция данного Суда слабо привязана к частным обстоятельствам конкретного дела, что придает ей определенную степень абстрактности.

Так, например, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал позицию, касающуюся одного из базовых принципов нормативного правового регулирования: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в

¹ Гравина А.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и законодательство о судебной власти // Журнал российского права. 2011. № 10. С. 47 - 54.

² Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ. С. 84.

³ Тарибо Е.В. К вопросу об утрате юридической силы решений Конституционного Суда // Российское правосудие. 2007. № 12. С. 25.

процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона»¹.

Теоретические выводы по итогам изучения правовых позиций Конституционного Суда во многом справедливы и в отношении правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Следует учитывать тот факт, что Европейский Суд по правам человека создавался не только юридически независимым органом, но и достаточно самостоятельным институтом, обеспечивающим присущими ему средствами правопорядок в Европейском Союзе, в том числе путем обязательного к применению всеми заинтересованными субъектами права ЕС толкование норм права Союза².

В литературе позиции Европейского Суда по правам человека рассматриваются в качестве выработанных данным судом правовых стандартов, которыми он руководствуется³. В частности, предлагается определить правовые позиции Европейского Суда как создаваемые Европейским Судом путём конкретизации положений Конвенции и Протоколов к ней международно-правовые нормы, которые формулируются в решениях по конкретным делам и распространяются впоследствии на аналогичные рассматриваемые Судом дела, а также являются обязательными для субъектов права государств – членов Совета Европы⁴. С учетом прецедентного характера постановлений Европейского Суда по правам человека, высказывается мнение о том, что в данных постановлениях синтезируются правовые принципы, являющиеся отправной точкой для разрешения аналогичных дел. При этом базовыми положениями судопроизводства признаются принципы верховенства права, правовой определенности, справедливости судебного разбирательства и равенства использования юридических средств, а также баланс частных и публичных

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» от 15 июля 1999 г. № 11-П // СЗ РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

² Анишина В.И., Артемов В.Ю., Большова А.К. и др. Правосудие в современном мире: монография / Под ред. Лебедева В.М., Хабриевой Т.Я., Москва, 2014. С. 184.

³ Туманова Л.В. Проблемы обеспечения права на независимый и беспристрастный суд. С. 28.

⁴ Аверьянов К.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 9.

интересов, пропорциональность и соразмерность наказания, право на суд и запрет на отказ в правосудии¹.

Принципиальный характер споров о нарушении основополагающих, признанных на международном и конституционном уровнях, прав человека и гражданина, особенности соответствующих разновидностей судопроизводств, посредством которых осуществляется их защита, необходимость непосредственного применения конституционных положений и международно-правовых норм и принципов определяют особое содержание правовых позиций Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации. В юридической литературе указывается на наличие коллизии правовых позиций данных судебных органов, что является результатом совпадения их предметной сферы².

В связи со сказанным следует отметить, что Верховный Суд Российской Федерации решает правоприменительные задачи принципиально иного, нежели названные выше судебные органы, характера.

Осуществляемое судами общей юрисдикции гражданское, административное и уголовное судопроизводство предназначено для разрешения правовых споров, вытекающих из конкретных правоотношений, с четко определенным составом участников. В компетенцию судов общей юрисдикции входит рассмотрение споров, регулируемых нормами гражданского, уголовного, административного, семейного, жилищного, трудового, земельного права и иных отраслей законодательства.

Подведомственность арбитражных судов ограничена экономическими спорами, обладающими спецификой субъектного состава и содержания. Суды же общей юрисдикции рассматривают гражданские дела и дела об административных правонарушениях, не имеющие экономического характера.

¹ Афанасьев С.Ф. О юридической природе постановлений Европейского суда по правам человека и их правовом значении для российского цивилистического процесса // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 261-262.

² Аверьянов К.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. С. 22.

При этом судопроизводство осуществляется арбитражными судами и судами общей юрисдикции в различных процессуальных формах –арбитражном и гражданском процессах¹.

В связи со сказанным следует отметить, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации *формируются в соответствии с потребностями судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами, определяющих специфику их содержания и форм выражения.*

В первую очередь, судебные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации направлены на решение вопросов, возникающих в практике поднадзорных судов, а также при рассмотрении дел по первой инстанции. Данный вид судебных правовых позиций выражает конкретный подход к разрешению той или иной спорной правоприменительной ситуации, сложившейся в судебном процессе.

При этом указанное обстоятельство, с одной стороны, ограничивает сферу применения сложившейся судебной правовой позиции строго определенной категорией дел со схожим юридическим и фактическим составом. С другой же стороны, в условиях тождества возникших в судебной практике спорных вопросов, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации содержат в себе полное и развернутое решение соответствующих проблем правоприменительной практики, что представляет собой большую практическую ценность для правоприменителя.

Так, в сфере жилищного права значительным событием стало принятие Постановления Пленума Верховного Суда от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»². Практически в каждом из 44 пунктов указанного Постановления представлен правовой подход к толкованию

¹ Загайнова С.К. Гражданское судопроизводство: современный взгляд на проблему // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 196.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9. С. 2-19.

норм жилищного законодательства с точки зрения обстоятельств тех или иных конкретных правоприменительных ситуаций.

Например, в пункте 39 названного разъяснения указано, что следует понимать, исходя из смысла части 1 статьи 91 ЖК РФ, под использованием жилого помещения не по назначению, систематическим нарушением прав и законных интересов соседей, бесхозяйственным обращением с жилым помещением, которое ведет к его разрушению.

Особенно социально значимым является пункт 32 Постановления разъясняющий, что отсутствие у гражданина, добровольно выехавшего из жилого помещения в другое место жительства, в новом месте жительства права пользования жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение само по себе не может являться основанием для признания отсутствия этого гражданина в спорном жилом помещении временным, поскольку, согласно части 2 статьи 1 ЖК РФ, граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. Таким образом, в результате изменения ранее высказанной правовой позиции Верховный Суд Российской Федерации признал, что отсутствие прав на жилое помещение по новому месту жительства не является определяющим для признания лица утратившим право пользования жилым помещением в связи с выездом на другое постоянное место жительства.

Анализ обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года свидетельствует о его построении по отдельным узко-специальным вопросам, относящейся к уголовному, гражданскому и административному судопроизводствам. Так, в вопросе № 6 по уголовным делам приведено разъяснение о квалификации в качестве единого преступления, предусмотренного частью 1 статьи 222 УК РФ (хранение различных видов боеприпасов); в вопросе № 4 по гражданским делам обосновывается право повторного заселения военнослужащими в ранее занимаемые ими жилые помещения, независимо от формы собственности на данные жилые помещения.

В вопросе № 13 названного обзора, относительно практики применения отдельных предписаний КоАП РФ, изложена позиция о возможности переквалификации судьей действий лица (в случае ошибочной квалификации в протоколе об административном правонарушении) при условии, что назначаемое наказание будет более мягким и данное дело не относится к компетенции арбитражного суда¹.

Подобные правовые подходы высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции отличаются формальной определенностью содержания применительно к конкретным фактическим обстоятельствам того или иного дела или группы однородных дел.

Казуальность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации наиболее наглядно представлена в сопоставлении с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации.

По существу, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, также как и Конституционного Суда Российской Федерации, представляет собой общий подход к разрешению соответствующего правового вопроса. В этом отношении разница между этими двумя видами судебных правовых позиций заключается в степени конкретизации проблемы.

В качестве примера можно сопоставить правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по одному и тому же спорному правовому вопросу.

Так, в части 1 статьи 89 ЖК РФ² содержатся требования к жилому помещению, предоставляемому по договору социального найма при выселении из аварийного, подлежащего сносу или реконструкции жилого дома. На практике возник вопрос о необходимости учитывать требования статей 57 и 58 ЖК РФ (о норме площади предоставления жилого помещения, применяемой при заселении разнополых граждан).

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 10-32.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета. 2005. № 1.

При рассмотрении названной ситуации Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения части 1 статьи 89 ЖК РФ не ограничивают суды в возможности в ходе исследования и оценки того или иного варианта предоставления жилого помещения принять во внимание обстоятельства, свидетельствующие об объективной невозможности проживания в данном помещении конкретных лиц¹. Согласно данной позиции, суды обладают правом усмотрения при оценке того или иного варианта предоставления жилого помещения, при том, что «обстоятельства объективной невозможности проживания» не конкретизированы и могут трактоваться достаточно широко. По своему содержанию приведенная выше позиция представляет собой конституционный принцип – самый общий подход к применению норм жилищного законодательства, более конкретные формы которого не указываются.

В соответствии с пунктом 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ»², при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в статьях 86-88 ЖК РФ, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в части 5 статьи 57, статье 58 ЖК РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. Данная правовая позиция включает в себе однозначный ответ по поводу порядка предоставления жилого помещения на основании статьи 89 ЖК РФ и возможности применения части 5 статьи 57 и статьи 58 ЖК РФ.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что различия в детализации того или иного спорного правового вопроса отражаются на логико-языковой форме судебных правовых позиций. Правовая позиция Конституционного Суда

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бултыкова Дениса Анатольевича и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 15 июля 2008 г. № 554-О-О.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9. С. 15-16.

Российской Федерации или Европейского суда по правам человека, как правило, формулируется в абстрактной форме, как общий конституционный или общеевропейский принцип правового регулирования¹. Для данных судебных правовых позиций характерно использование абстрактных понятий (разумность, справедливость, добросовестность, правовая определенность, равенство, стабильность оборота и т.д.) и фундаментальных правовых категорий.

В отличие от позиций названных судов, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, в силу специфики споров, входящих в его компетенцию, выражаются в законодательных терминах и четких логико-языковых конструкциях.

Так, в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» содержится практически важный, но достаточно узкий по содержанию подход: поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом нужно руководствоваться при разрешении дела².

Для Верховного Суда Российской Федерации характерная для Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского суда по правам человека общая форма изложения правовых позиций менее типична. Исключением из данного правила является правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации о признании недействующими отдельных положений закона субъекта Российской Федерации в связи с тем, что они не отвечают требованиям ясности, недвусмысленности и определенности, предъявляемыми федеральным законодателем к правовой норме³. В другом случае Верховный Суд Российской Федерации выразил позицию, согласно которой общие принципы пересмотра вступивших в законную силу постановлений по уголовным делам

¹ Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 24.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 2.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. № 92-Г07 – 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 5. С. 2.

применимы и к административному судопроизводству, в рамках которого решается вопрос об административной ответственности и наказании лица¹.

Вместе с тем, подобная общая форма изложения позиций Верховного Суда Российской Федерации используется редко, так как повседневная правоприменительная деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов требует обращения к конкретному содержанию правовых позиций вышестоящих судов, сокращению применения абстрактных формулировок.

Причем, если правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации или Европейского суда по правам человека может выражаться в виде общего фундаментального подхода, конституционного или международно-правового принципа, то правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации должна быть максимально приближена к обстоятельствам каждого конкретного дела. Это объясняется во многом тем, что расплывчатость формулировок не позволяет заинтересованным лицам уяснить истинные мотивы состоявшегося решения, что вызывает у участников правоотношений сомнения насчет его правильности. Таким образом, частный характер содержания и казуальная форма изложения правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации являются следствием специфики судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции, а также особенностей рассматриваемых им споров.

Рассматривая отнесенные к его компетенции вопросы, Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет официальное разъяснение положений Конституции Российской Федерации и выявляет конституционно-правовой смысл законодательных предписаний². В основе его правовых позиций находятся, прежде всего, нормы конституционного или международного права³. Для сравнения – Европейский суд по правам человека опирается в своей работе,

¹ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 89-АД06-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 20.

² Малюшин А.А. Конституционное правотворчество в аспекте взаимодействия Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов. С. 5.

³ Гошуляк В.В. Правовая аргументация при выработке правовых позиций Конституционных и уставных судов субъектов РФ // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 17, 23; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда. С. 7; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. С. 121.

главным образом, на общепризнанные принципы Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹.

Верховный Суд Российской Федерации, осуществляя правосудие посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства, основывается при принятии решений на широком круге нормативных актов – от правовых актов субъектов Российской Федерации до норм и принципов международного права.

В ходе гражданского судопроизводства, в соответствии с положениями части 1 статьи 11 ГПК РФ, суд общей юрисдикции применяет Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, конституции (уставы), законы, иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Таким образом, в основе правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, так же как и Конституционного Суда Российской Федерации, могут находиться конституционные или международные нормы и принципы². При этом в доктрине не сложилось единого мнения о праве судов общей юрисдикции не применять закон, противоречащий федеральной конституции³. Проблемы определения однозначной позиции по данному вопросу обусловлены тем, что кроме Конституционного Суда Российской Федерации никакой иной суд не вправе делать вывод о противоречии положений Конституции и закона. Другие суды при обнаружении соответствующих спорных моментов обязаны приостановить производство и обратиться с запросом в Конституционный Суд

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 3-6.

³ Малюшин А.А. Полномочия судов в области толкования и охраны Конституции РФ // Российский судья. 2009. № 2. С. 7-9.

Российской Федерации¹. На основании изложенного ученые делают вывод, что все права для определения порядка применения тех или иных предписаний Конституции Российской Федерации принадлежат исключительно Конституционному суду Российской Федерации².

Вместе с тем, согласно другой точке зрения, разделяемой и Верховным Судом Российской Федерации, любой суд обязан приостановить производство и обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации только в случае возникшей неопределенности в решении вопросов о конституционности тех или иных норм, в иных случаях он вправе непосредственно применить положения Конституции Российской Федерации³.

Справедливость приведенного утверждения подтверждается тем, что в ряде случаев Верховный Суд Российской Федерации непосредственно применяет конституционные нормы. Вместе с тем, в практике судов общей юрисдикции конституционные или международные правовые нормы используются достаточно редко⁴.

Так, в ходе анализа бюллетеней Верховного Суда Российской Федерации за период с января по август 2009 года было установлено следующее количество ссылок на нормы Конституции Российской Федерации и международных нормативных правовых актов: в № 1 – таких ссылок содержалось 6, в № 2 – 4, в № 3 – 3, в № 4 – 3, в № 5 – 4, в № 6 – 3, в № 7 – 1 и в № 8 – 4. При этом часть норм Конституции Российской Федерации была приведена в виде ссылок на сформированные ранее правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В связи со сказанным следует отметить, что предписания Конституции Российской Федерации, как правило, напрямую используются Верховным Судом

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П // СЗ РФ. 1998. № 5. Ст. 3004.

² Скурко Е.В. Принципы права. С. 168.

³ Пункты 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 3; Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Под ред. В.М. Жуйкова. М., 2008. С. 49-52; Ершов В. Прямое применение Конституции РФ // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 2.

⁴ См.: Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. 2008. № 7. С. 6-7.

Российской Федерации при интерпретации законодательных положений, затрагивающих права и обязанности лиц, задействованных в процессе.

Например, рассматривая вопрос о праве осужденного иметь свидания с адвокатом, Верховный Суд Российской Федерации истолковал нормы УИК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» во взаимосвязи с предписаниями части 2 статьи 15 и статьи 48 Конституции Российской Федерации¹.

В другом случае Верховный Суд Российской Федерации применил положения части 2 статьи 118 и части 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации о состязательности и равноправии сторон при толковании статьи 30.11 КоАП РФ о пересмотре вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, а также учел предписания статьи 46, части 1 статьи 50, статьи 55 Конституции Российской Федерации, а также статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о недопустимости поворота к худшему в случае производства в порядке статьи 30.11 КоАП РФ².

В основе приведенных позиций Верховного Суда Российской Федерации, как и иных его позиций, в основном находятся нормативные правовые акты различного уровня, среди которых преобладает национальное отраслевое законодательство в широком смысле слова (нормативные правовые акты по определению профессора В.В. Ершова³), и значительно реже – нормы международного и конституционного права, а также иные формы национального права (договоры, обычаи и т.п.).

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации основываются на положениях широкого круга нормативных правовых актов: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, кодексов, иных федеральных законов, подзаконных федеральных нормативных

¹ Решение Верховного Суда РФ от 26 июня 2007 г. № ГКПИ07-520 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1. С. 19- 20.

² Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 89-АД06-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1. С. 20.

³ См.: Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения. С. 6-7.

правовых актов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также иных форм права.

При этом нормативные правовые предписания международных и национальных договоров и обычаев также, в отдельных случаях, находят свое отражение в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации¹. Вместе с тем, ограниченность применения конституционных и международных норм в практике судов общей юрисдикции обусловлена тем, что указанные положения отличаются высокой степенью обобщения², многомерны и многоплановы³, вследствие чего их применение на практике может вызвать определенные затруднения.

Абстрактные международные и конституционные положения конкретизируются в нижестоящих по юридической силе нормативных правовых актах, являющихся наиболее приближенными к регулированию конкретных правоотношений. При этом немалую роль в правоприменительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации играет и сложившийся позитивистский тип правопонимания, ориентированный на исполнение конкретных, четко выраженных нормативных правовых установлений⁴.

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что основу правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации составляют нормативные правовые акты и иные формы права различного уровня, среди которых преобладают специальные отраслевые законы и подзаконные нормативные правовые акты в определенной сфере регулирования.

Представляя собой обоснование решения, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации является производной от норм действующего права⁵. При этом, как одна из разновидностей судебных правовых позиций, правовая

¹ Там же. С. 15.

² Гошуляк В.В. Правовая аргументация при выработке правовых позиций Конституционных и уставных судов субъектов РФ // Законодательство и экономика. 2004. № 11. С. 17; Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения. С. 6-7.

³ Павловский О.Б. Судейское нормотворчество: метод реализации основоположений уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 26.

⁴ См.: Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения. С. 6-15.

⁵ Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ. С. 14.

позиция Верховного Суда Российской Федерации формируется путем использования приемов толкования, аналогии права и закона. Появившиеся в процессе создания названной правовой позиции интерпретационные положения составляют их содержательную правовую основу.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не исчерпываются результатами толкования. Так, например, в литературе в составе судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, и ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (в ее широком понимании как результата судебной деятельности ¹) выделяются правоположения ² , представляющие собой интерпретационные нормы, конкретизирующие и детализирующие права и обязанности участников правоотношений по сравнению с абстрактной нормой и содержащиеся в актах официального толкования, либо разъясняющие смысл отдельных правовых терминов³.

В литературе отмечается, что интерпретационные нормы являются результатом «развертывания» содержания абстрактной правовой нормы ⁴ , отражающим выявленное в процессе судопроизводства новое знание о содержании абстрактной правовой нормы применительно к обстоятельствам конкретных правоотношений.

Отдельные ученые рассматривают правовые позиции в качестве правоположений ⁵ . Вместе с тем, данный подход представляется не совсем верным, поскольку правоположения являются своеобразными нормативными

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. С. 107; Загайнова С.К. Судебный прецедент: процессы правоприменения. М., 2002. С. 66.

² Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 16-17.

³ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. С. 121-122.

⁴ Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия. С. 8; Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 39-40; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. С. 5.

⁵ Кажлаев С.А. Генезис правовых позиции Конституционного Суда РФ. С. 14.

положениями¹, «квазинормами»², близкими по своему смысловому значению к отдельной правовой норме³.

В отличие от правоположений, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации является целостной моделью решения конкретной спорной правовой ситуации и в этом качестве шире по содержанию. Таким образом, правовые позиции могут содержать в себе правоположения (интерпретационные нормы) в качестве составной части. В этом аспекте обоснованно предлагается различать собственно правовую позицию Европейского суда по правам человека и отдельные нормы и предписания общего характера, выраженные в его постановлениях⁴.

В качестве примера можно привести правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, высказанную по поводу прекращения дела в отношении лица, которое приобрело легковой автомобиль с поддельным паспортом транспортного средства, не являющимся самим по себе основанием для постановки такого автомобиля на государственный учет⁵.

Анализ приведенной позиции позволяет выделить в ее основе несколько правоположений: 1) приобретение лицом транспортного средства автоматически не порождает обязанность подразделения ГИБДД допустить транспортное средство к участию в дорожном движении и зарегистрировать его; 2) отказывая в регистрации и выдаче соответствующих документов на автотранспортные средства, имеющие скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или государственные регистрационные знаки, органы ГИБДД, действуя согласно закону и в пределах своих полномочий, ограничивают права определенных лиц на основании федерального закона только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности

¹ Братусь С.Б., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 16; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 189.

² Обыденнов А.Н. Правоположения судебной практики // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 117.

³ Лазарев В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия. С. 5.

⁴ Денисова А.В. Постановления Европейского суда по правам человека в системе источников российского уголовного права // Уголовное право. 2014. № 1. С. 120.

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 87-В06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 17-18.

государства; 3) приобретение автомобиля лицом, не знающим о «перебитых» номерах или подделанном паспорте транспортного средства, может служить основанием для отказа в возбуждении (прекращении) уголовного дела в отношении этого лица, но не по факту самого деяния, содержащего признаки преступления. Транспортное средство является предметом преступления, уголовное расследование по которому не окончено, а приостановлено в связи с отсутствием лица.

Этот пример, один из многих, свидетельствует о том, что в *правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации могут входить несколько интерпретационных положений. При этом логическая связь между ними на основе рассмотрения общей проблемы создает целостный порядок решения спорного правового вопроса.*

В юридической литературе в качестве одного из признаков правоположений отмечается их типовой, прецедентный характер, что позволяет ставить вопрос об их обязательном значении, близком к нормативному¹. Далеко не каждая позиция Верховного Суда Российской Федерации воспринимается судами и становится практикообразующей.

В процессе формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации присутствует определенная доля субъективности. В этом отношении правовая позиция рассматривается не только как интерпретация нормы закона, но и как оценка качества его применения, а также убежденность судьи в правильности принимаемого решения.

Следует отметить, что *правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации содержит субъективные элементы оценки правовых явлений, не относящиеся к правоположениям.* В этом качестве данный вид позиций «выходит» за рамки правовых предписаний и охватывает также вопросы его воплощения в социальной сфере. Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не сводятся к правоположениям судебной практики

¹ Васильченко А.А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. № 3. С. 19-21.

или интерпретационным нормам, составляющим часть содержания данных позиций.

Как сказано выше, судебная правовая позиция является составной частью судебных постановлений. В качестве официального мнения правоприменителя о порядке понимания и применения правовых норм, судебная правовая позиция, сформированная при помощи толкования, аналогии или конкретизации, лежит в основании мотивировочной части судебных актов как необходимый логический переход от абстрактных правовых предписаний.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, как и позиции иных судов, выступают необходимым составным элементом выносимых им постановлений. О правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации можно говорить во всех случаях использования данным Судом при разрешении того или иного правового вопроса приемов интерпретации правового акта, использования аналогии права или закона или общепризнанных принципов права.

В связи с этим следует отметить, что, например, в науке конституционного права отсутствует единое представление о соотношении правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и судебного акта конституционной юстиции.

Имеющиеся по данному вопросу в научной литературе мнения можно подразделить по принципу широкого или узкого подхода к рассматриваемым проблемам. Так, согласно широкому подходу (В.И. Анишина, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, О.Н. Кряжкова, Е.Ю. Терюкова и др.), понятие судебных правовых позиций фактически сводится к «системе аргументов», «правилам прецедентного характера», «правовым ориентирам», «правовым выводам», «правовым идеям и принципам», «правовым установкам», «выводам и аргументам» по конкретному делу.

Узкое понимание судебных правовых позиций (В.А. Кряжков, М.С. Саликов и др.) представлено в понимании данных позиций в качестве «умозаключений в постановляющей части судебного решения».

В науке конституционного права «широкий подход», дополненный признанием необходимости разграничения правовой позиции и системы аргументации, является преобладающим¹, что в целом соответствует пониманию судебной правовой позиции в качестве аргументации резолютивной части судебного постановления по конкретному делу.

С формально-юридической точки зрения правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации представляет собой обоснование итогового вывода по существу рассмотренного правового вопроса. При этом внешнему выражению правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации способствуют необходимые для разрешения спорной ситуации интерпретационные нормы, подтверждающие выводы резолютивной части решения. Причем в силу требований процессуального закона правовые и фактические основания принятого решения должны быть соответствующим образом отражены в его мотивировочной части.

«Резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств, в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право»². Таким образом, в резолютивной части судебного акта, выносимого судами общей юрисдикции, выражаются итоговые выводы по существу спора.

Даже при осуществлении нормоконтроля резолютивная часть акта Верховного Суда Российской Федерации не должна содержать каких-либо дополнительных, помимо предусмотренных законом, суждений. Установленные на законодательном уровне правила построения судебных постановлений определяют необходимость включения правовых позиций Верховного Суда

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 68-74; Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 26-27.

² Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. С. 4.

Российской Федерации в мотивировочную часть соответствующего судебного акта.

В соответствии с вышесказанным следует подчеркнуть, что «узкое» понимание конституционных правовых позиций, отождествляющее их с выводами постановляющей (резолютивной) части постановления, в отношении правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации не применимо. В связи с этим можно сделать вывод, что *правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации выражаются в мотивировочной части постановлений по конкретным делам в качестве дополнительной к применяемым нормам права аргументации выводов резолютивной части данных постановлений.*

Следует отметить, что в странах «общего» права одним из ведущих источников права являются решения высших судов в виде судебного прецедента¹. При этом создаваемая посредством прецедента правовая норма содержится в *ratio decidendi* (обоснование выводов суда, мотивы решения) соответствующего судебного акта. Другая часть прецедента – *obiter dicta* («попутно сказанное») – имеет убеждающее значение². Различение этих двух названных элементов прецедента на практике достаточно затруднено, тем более, что их значение может изменяться с течением времени.³

В науке российского конституционного права делается вывод о сходстве конституционной правовой позиции и судебного прецедента⁴. Однако более справедливой представляется точка зрения профессора Г.А. Гаджиева, выявляющего общие моменты в правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и *ratio decidendi* прецедента⁵.

Применительно к правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации, выраженным в судебных постановлениях по конкретным делам следует отметить достаточную степень применимости выводов об *obiter dicta* и

¹ Марченко М.Н. Источники права: Учебное пособие. М., 2005. С. 622.

² Гук П.А. Судебный прецедент: теория и практика. М., 2009. С. 48-49.

³ Уолкер Р. Английская судебная система. С. 161-165; Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. С. 27.

⁴ Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ. С. 4; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 171.

⁵ Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права // Конституционное право: восточноевропейское обозрение, 1999. № 3. С. 81.

ratio decidendi прецедента к описанию отдельных структурных элементов решений данных судов. Вместе с тем, принципиальное отличие между прецедентом и правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации объясняется характером содержащихся в них положений.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации направлены на выражение его мнения по поводу применения существующих норм права и содержат выводы об их правильном толковании и применении. При этом нормативная новизна таких выводов, в отличие от прецедента, отсутствует и новая норма права не создается, а происходит детализация порядка применения в конкретных правоотношениях уже действующих нормативных правовых предписаний. Для сравнения – ratio decidendi прецедента изначально формируется в качестве новой нормы права.

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации основываются на действующих нормах права, тогда как ratio decidendi прецедента составляет ядро соответствующей правовой нормы. При этом создание правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации не ограничено, в отличие от прецедента, процессом судопроизводства, и осуществляется также при подготовке разъяснений судебной практики.

Судебная правовая позиция существует с момента своего выражения в официальном судебном акте. Так, например, в постановлении заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2003 года № 86-В03-9¹ была выражена правовая позиция, согласно которой прокурор не наделен правом произвольного, без законных оснований вызова в прокуратуру для дачи объяснений должностных лиц и граждан в порядке статьи 22 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», что должно быть проверено судом.

В связи с этим следует учитывать, что в силу части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого,

¹ Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 6 июня 2003 года № 86-В03-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11. С. 9.

своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Следовательно, вызванные лица вправе отказаться от дачи объяснений против самих себя и других указанных выше лиц, за что они не могут быть привлечены к какой-либо ответственности¹. При этом, хотя правовая позиция по данному вопросу выражена однократно, она, тем не менее, привлекает внимание практиков² как единственный пример порядка разрешения подобных дел.

В связи со сказанным следует отметить, что воспроизведение позиции Верховного Суда Российской Федерации в принятых позднее судебных актах подтверждает ее правильность и позволяет более точно определить ее содержание. Однако такая стабильность может служить лишь одним оснований классификации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, но не является условием для их вычленения среди иных правовых явлений. Таким образом, одна и та же правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации может быть выражена как в единичном судебном постановлении, так и в нескольких принятых в разное время судебных решениях.

В состав разъяснений судебной практики входят различные по содержанию положения, отражающие наиболее характерные черты сложившейся по тому или иному вопросу юридической практики с приведением примеров правильного и ошибочного разрешения дел, а также анализирующие их причины и освещающие положительный опыт работы³. В качестве судебных актов, содержащих судебные правовые позиции выступают разъяснения по сложным вопросам судебной практики, рекомендации судам, организационные правила в виде указаний о недопустимости повторения выявленных недостатков.

Следует отметить, что в содержании разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в сфере уголовного права правоведы выделяют следующие положения: 1) рекомендации организационно-технического характера – правила оценки фактических обстоятельств (правила квалификации); 2)

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11. С. 9.

² Винокуров А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов // Законность. 2006. № 4. С. 12

³ Карташов В.Н. Обобщение юридической практики. Ярославль, 1991. С. 39.

напоминания о нормах закона – положения по вопросам усвоения знания (запоминания) уголовного закона; 3) указания уголовно-политического характера – положения, направленные на общую ориентацию судей в решении задач по борьбе с преступностью; 4) интерпретационные положения – правила понимания уголовного закона, полученные в ходе толкования. Причем последние из названных положений составляют абсолютное большинство в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так как толкование уголовного закона составляет основное содержание праворазъяснения¹.

Вместе с тем, как представляется, толкование права включает в себя не только собственно толкование, но также применение аналогии закона и права и общих принципов права. При этом правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации как разновидность судебных правовых позиций состоят из суждений, полученных в результате мыслительных процессов судьи по интерпретации правовых норм.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»² содержится 11 рекомендаций организационно-технического характера: 7 напоминаний о порядке применения норм закона, 32 правовые позиции по вопросам применения права.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 года № 1, названные выше показатели, соответственно, составляют 5 напоминаний о порядке применения норм закон, 23 правовые позиции по вопросам применения права, а также 2 указания по поводу судебной политики³.

Представленный анализ показывает, что правовая позиция является основным элементом актов разъяснений судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Разъяснения представляют собой обнародование официальной позиции высших судебных инстанций по вопросам судебной

¹ Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. С. 108-109.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 3-8.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4. С. 2- 6.

практики и направлены на единообразное и правильное применение судами федерального законодательства¹. Причем, исходя из природы судебной правовой позиции как подхода суда к решению вопросов права, содержащего интерпретацию правовых норм (толкование, аналогию закона и права и т.п.), можно сделать вывод о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации составляют обязательную и достаточно существенную часть разъяснений судебной практики.

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации составляют неотъемлемую часть принимаемых им судебных правовых актов и формируются на основе системы суждений о подлежащих применению правовых нормах. В правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации выражается решение спорного правового вопроса, обеспечивающее успешную реализацию абстрактной нормы в условиях конкретной правоприменительной ситуации.

Интерпретация правовых норм осуществляется Верховным Судом Российской Федерации для установления оптимального порядка разрешения споров, отнесенных к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. При этом имеются объективные различия в принципах законодательного регулирования вопросов уголовной, административной, финансовой и дисциплинарной ответственности физических лиц, гражданских правоотношений, не связанных с экономической деятельностью, с одной стороны, и предпринимательской деятельности, административных и налоговых отношений в экономической сфере – с другой стороны.

Существование до недавнего времени двух самостоятельных судебных систем, возглавляемых Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации приводило к расхождению практики применения одних и тех же норм, что нарушало единство правоприменения.

Так, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была высказана правовая позиция, согласно которой нарушения, допущенные судебным

¹ Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика. С. 5.

приставом-исполнителем при наложении ареста на имущество должника, не являются основанием для признания судом торгов недействительными¹. Данная позиция обеспечивает стабильность гражданского оборота и защищает интересы его добросовестных участников.

Вместе с тем, Верховный Суд Российской Федерации выразил иную позицию, заключающуюся в том, что допущенное нарушение установленного порядка наложения ареста на имущество влечет признание торгов по продаже жилого помещения и заключенного по их результатам договора купли-продажи недействительными². В указанном случае были учтены законодательные предписания о недопустимости обращения взыскания на жилое помещение, принадлежащее гражданину, и являющееся его единственным местом жительства.

Таким образом, социально значимые жилищные права граждан получили в судах общей юрисдикции приоритетную защиту по сравнению с защитой прав добросовестных победителей торгов и обеспечением стабильности гражданского оборота.

В другом случае Верховный Суд Российской Федерации в вопросе № 3 Обзора законодательства и судебной практики за второй квартал 2007 года указал на необоснованность применения пункта 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»³.

Подобные примеры разрозненности позиций арбитражных судов и судов общей юрисдикции вызвали критические замечания ученых и практикующих юристов и свидетельствовали в пользу необходимости объединения высших судов⁴. В результате изменений в Конституцию Российской Федерации и

¹ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» от 22 декабря 2005 г. № 101 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4. С. 83.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5. С. 15.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 11. С. 33.

⁴ Цыбуленко З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений). С. 79; Грось Л.А. Единство судебной системы РФ как важнейшая предпосылка единства и единообразия судебной практики // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского

судоустройственное законодательство полномочия упраздненного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по разрешению экономических споров и ряда других дел, а также судебному надзору за решениями арбитражных судов были переданы Верховному Суду Российской Федерации.

В настоящее время экономические отношения включены в предметную сферу правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Формирование правовых позиций высшего судебного органа связано с разрешением споров, относящихся к компетенции судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что *правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации основываются на толковании правовых норм, применяемых в процессе рассмотрения спорных правовых ситуаций, отнесенных к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.*

Осуществляемое судами общей юрисдикции и арбитражными судами судопроизводство имеет свои особенности, позволяющие выделить правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации среди позиций судов иных судебных систем – конституционных судов и международных судебных органов. Особое «главенствующее» место Верховного Суда Российской Федерации в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов обусловлено его статусом высшего суда в данных судебных системах. Названное положение Верховного Суда Российской Федерации, его особый статус, наделяет его правовые позиции признаками, отличающими их от позиций нижестоящих судов.

Согласно частям 3, 4 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 2 Федерального Конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации

суда по правам человека: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 53; Фоков А.П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «за» и «против» // Российский судья. 2013. № 8. С. 2-5; Даниелян Д.Р. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: цели, задачи и перспективы // Мировой судья. 2013. № 10. С. 21- 22.

возглавляет отдельную систему судов общей юрисдикции, включающую верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, мировых судей, а также систему арбитражных судов в составе арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации и специализированных арбитражных судов (в настоящее время Суд по интеллектуальным правам).

Главенство Верховного Суда Российской Федерации в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов выражается, прежде всего, в его процессуальных полномочиях по проверке законности судебных актов нижестоящих судов в данной системе, а также в предоставленном ему праве давать разъяснения по спорным вопросам судебной практики.

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации имеет иное положение, поскольку подчиненные ему нижестоящие суды отсутствуют и вытекающих из этого полномочий не имеется. В литературе подчеркивается – «Конституционный суд Российской Федерации – единственный суд с такими функциями, а не глава особой отрасли судебной юрисдикции. Образование конституционных судов в субъектах также не может привести к тому, что эти суды станут звеньями единой системы конституционного правосудия»¹. Все дела, отнесенные к его компетенции, рассматриваются им по первой инстанции. Толкование Конституции Российской Федерации осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации в рамках конкретных рассматриваемых дел, отдельных полномочий по разъяснению судебной практики ему не предоставлено.

В качестве высшей судебной инстанции в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов Верховный Суд Российской Федерации, с одной стороны, осуществляет пересмотр судебных постановлений нижестоящих судов, а другой – рассматривает четко определенную категорию дел по первой инстанции.

¹ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 328.

При этом на Верховный Суд Российской Федерации возложена характерная для высшего судебного органа задача по формированию единообразной судебной практики¹.

Значимость задачи по формированию единообразной судебной практики признается и на международном уровне. Так, в деле «Беян против Румынии (Beian v. Romania)» Европейский суд по правам человека выразил подход, согласно которому на высший суд возложена дополнительная обязанность по урегулированию противоречий в судебной практике, которыми нарушается принцип правовой определенности².

В этом отношении признается недопустимой ситуация, при которой по одним и тем же спорам высшим судом выносятся разные решения. В литературе в связи с этим вполне справедливо подчеркивается, что одно из важнейших условий правосудия состоит в том, чтобы законы применялись ко всем одинаково, что невозможно без однообразной, устойчивой судебной практики³.

Положение Верховного Суда Российской Федерации в качестве высшего судебного органа предопределяет наличие у него полномочий по осуществлению в предусмотренных процессуальных формах надзора за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Другим проявлением статуса Верховного Суда Российской Федерации как высшего судебного органа выступают его полномочия в части рассмотрения дел по первой инстанции⁴. При этом полномочия Верховного Суда Российской Федерации по осуществлению разъяснений судебной практики традиционно рассматриваются как косвенная форма осуществления судебного надзора⁵ и как средство обеспечения единообразия судебной практики⁶.

При разрешении конкретного дела по первой инстанции или в порядке пересмотра постановлений нижестоящих судов Верховный Суд Российской

¹ Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики. С. 44-45; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 103.

² Постановление Европейского Суда по правам человека № 30658/05 от 6 декабря 2007 г. «Беян против Румынии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека Суда РФ. 2008. № 6. С. 14-15.

³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2004. С. 361.

⁴ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 356-357.

⁵ Там же. С. 359.

⁶ Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики. С. 45.

Федерации формирует свои позиции в качестве обоснования вывода по делу, что сближает, но не отождествляет данные позиции с позициями иных судебных органов.

Значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации выходит за рамки конкретного дела, хотя они и составляют правовое основание итогового решения¹. Данное утверждение основывается на положениях законодательства об обязательной силе конституционной правовой позиции и последствиях признания того или иного нормативного правового акта неконституционным.

Вместе с тем, роль правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации также не ограничивается единичным делом. Так, Н.Н. Вопленко отмечает, что «разъяснение содержания правовой нормы, данное высшим судебным органом по конкретному делу, имеющему принципиальный характер, являясь казуальным толкованием соответствующей нормы права, тем не менее, имеет значение не только для данного конкретного случая»². Причем, хотя эти решения по смыслу закона и являются обязательными только по отношению к рассмотрению конкретного дела, на практике имеют гораздо большее значение³.

Статус высшего судебного органа придает правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации качество образца толкования и применения соответствующих правовых предписаний⁴ нижестоящими судами общей юрисдикции. В качестве примера можно привести правовую позицию, выраженную в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 18-В09-61, в соответствии с которой отмена вступившего в законную силу и исполненного на момент подачи надзорной жалобы судебного постановления приведет к нарушению принципа правовой определенности, а также к вмешательству в право истца на пользование принадлежащим ему жилым помещением.

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 69.

² Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. С. 91-93.

³ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 359.

⁴ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 187.

Несмотря на то, что подобные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются в процессе разрешения конкретного дела, они служат образцами правильного понимания и применения закона при последующем рассмотрении схожих дел.

Так, представленная выше правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации была положена в основу выводов Президиума Амурского областного суда от 24 августа 2009 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы на вступившие в законную силу и исполненные постановления о признании права собственности на жилое помещение¹.

В целом правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации содействуют унификации судебной практики в формах казуального и централизованного иерархического судебного самоконтроля². При этом в целях формирования единообразной (правильной) судебной практики общераспространенным является закрепленное в процессуальном законодательстве экстраординарное основание для отмены судебного акта³.

Названный подход является общепризнанным во многих странах романо-германской правовой семьи⁴, к числу которых относят и Россию. По результатам проверки законности судебного постановления Верховный Суд Российской Федерации указывает правильный вариант правоприменения и поддерживает свою позицию путем отмены противоречащих ей актов.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные им при проверке законности судебных постановлений нижестоящих судов, являются средством унификации судебной практики. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации рассматривает дела по первой инстанции, обладающие исключительной сложностью и важностью для интересов общества⁵, в результате чего правовые позиции данного Суда становятся широко известными.

¹ Гражданское дело по иску Чайковского Е.М. к Климкиной Г.И., Красюк И.А., Климкину А.А. о признании сделок и зарегистрированного права недействительными, признании права собственности на квартиру // Архив Амурского областного суда. Д. № 44Г-102/09.

² Тузов Н.А. Выражение функции органов судебной власти в судебных актах. С. 97-98.

³ Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики. С. 45.

⁴ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 103-104.

⁵ Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. С. 91-93.

В качестве примера можно привести рассмотренные Верховным Судом Российской Федерации дела по вопросам государственной регистрации автотранспортных средств¹. По указанным спорам высшим судебным органом были сформулированы правовые позиции о соотношении регистрации транспортных средств и права собственности на него, порядка и последствий снятия с регистрации автотранспортных средств или аннулирования такой регистрации. Данные позиции оказали значительное влияние на правоприменение и затронули интересы многих владельцев транспортных средств.

Важно отметить, что принцип единства судебной практики требует, чтобы высшая судебная инстанция придерживалась своей ранее высказанной позиции. Благодаря этому правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по делам, рассмотренным в первой инстанции или в порядке проверки законности судебных постановлений, являются примерами правильного понимания и применения соответствующих правовых норм при рассмотрении схожих дел нижестоящими судами. При этом освещение практики Верховного Суда Российской Федерации путем размещения соответствующей информации и судебных актов на официальном сайте Суда, в обзорах судебной практики, а также в неофициальных сборниках судебной практики, комментариях законодательства и в справочных правовых системах способствует расширению такого влияния.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, выражаемые в разъяснениях судебной практики, формируются в связи с повседневными потребностями обеспечения эффективного правоприменения судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В связи с этим профессор Т.Н. Нешатаева отмечает, что высшие суды, помимо задачи справедливого, законного и обоснованного разрешения конкретного субъективного спора, направлены на гармонизацию правового пространства в рамках своей судебной системы².

¹ Решение Верховного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № ГКПИ97-411; Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 1999 г. № ГКПИ99-566; Решение Верховного Суда РФ от 29 июля 1999 г. № ГКПИ99-547 // Официальный сайт Верховного Суда РФ – URL: http://www.supcourt.ru/argiv_out.

² Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики. С. 45.

Для выполнения названной выше задачи Верховный Суд Российской Федерации наделен правом давать разъяснения по вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации, статьи 19 Федерального Конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», части 7 статьи 2 Федерального Конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), выражаемых в различных формах.

В юридической литературе функциональным назначением судебных правовых позиций признается обеспечение единообразия судебной правоприменительной практики¹. В подтверждение приведенного тезиса Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что необходимость пересмотра уголовных дел в кассационном порядке чаще всего возникает в связи с невыполнением требований материального и уголовно-процессуального законов, а также отдельных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в постановлениях Пленума².

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации является существенной частью содержания разъяснений и формируется с целью создания ориентира правильного правоприменения. В этом заключается одно из различий правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, высказываемых им в ходе рассмотрения конкретных дел и при обобщении судебной практики.

Позиции, высказанные в ходе обобщения судебной практики, представляют собой признанный наиболее приемлемым высшей судебной инстанцией пример применения нижестоящими судами правовых норм при рассмотрении аналогичных правовых ситуаций.

В связи со сказанным можно сделать вывод о том, что *правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации выступает ориентиром правильного*

¹ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. С. 152; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 197-200; Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. С. 76, 82, 98; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. С. 184.

² Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2010]. URL: http://www.suprcourt.ru/argiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

понимания и применения судами правовых норм, что позволяет выделить ее среди правовых позиций нижестоящих судов.

Инстанционное построение судебной системы, необходимость достижения правовой определенности в разрешении спора обуславливают право высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов давать заключительную оценку правильности осуществления судопроизводства по тем или иным категориям дел.

В литературе указывается на окончательный характер решений Верховного Суда Российской Федерации¹. Схожим образом характеризуется и практика другого высшего судебного органа – Конституционного Суда Российской Федерации² и международных судебных органов. При этом в практике высших судов стран англо-саксонской правовой семьи в настоящее время участились случаи отступления от собственных прецедентов, тогда как в странах континентальной Европы наблюдается иная тенденция³.

В связи с этим следует подчеркнуть, что действующим процессуальным законодательством право пересматривать постановления Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора предоставлено Верховному Суду Российской Федерации в лице его структурных подразделений. Иные судебные органы не вправе осуществлять проверку правильности решений Верховного Суда Российской Федерации.

При этом предусмотрена возможность пересмотра постановлений Верховного Суда Российской Федерации по вновь открывшимся обстоятельствам в случае признания Конституционным Судом Российской Федерации неконституционности закона, примененного по делу (часть 4 статьи 413 УПК РФ, пункт 5 части 2 статьи 392 ГПК РФ). В этом случае законность постановления Верховного Суда Российской Федерации не проверяется иным

¹ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». С. 78; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 359.

² Скубенко Л.Ф. Конституционный контроль как форма судебной защиты прав человека // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. СПб., 2007. С. 658.

³ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. С. 18-20.

судебным органом, а происходит пересмотр собственного постановления самим Судом.

Аналогичная процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам применяется в отношении постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вопросы организации такого пересмотра относятся к полномочиям Верховного Суда Российской Федерации¹.

Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики являются окончательными, поскольку механизм проверки их законности отсутствует. Данная ситуация в правовой доктрине оценивается неоднозначно².

Названные признаки постановлений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации отражаются в особых свойствах его правовых позиций. Прежде всего, ни один из нижестоящих судов общей юрисдикции или арбитражных судов не вправе проверять правильность данных правовых позиций.

Решения Верховного Суда Российской Федерации являются окончательными, поэтому изложенная в них правовая позиция фактически становится итоговой судебной правовой позицией по делу. В свою очередь, позиции, изложенные в разъяснениях Суда, представляют собой образец понимания смысла применяемых правовых норм, правильность которого подтверждена высшим судом в результате анализа судебной практики и проверки законности судебных постановлений.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации играют роль официального подхода к разрешению тех или иных дел в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Данные правовые позиции не могут быть

¹ Батурина Н.А. Неустраняемые судебные ошибки в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2009. № 4. С. 23-25.

² Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судебных судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. № 5. С. 5; Акопов Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 41; Научно-практическая конференция «Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы» // Государство и право. 1997. № 5. С. 7; Абушенко Д.А. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. С. 31.

пересмотрены каким-либо иным органом, за исключением самого Верховного Суда Российской Федерации в лице его соответствующих подразделений.

Таким образом, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации характеризуются особой устойчивостью, что является их главным отличием от позиций нижестоящих судов, которые могут быть признаны ошибочными вышестоящими судебными инстанциями. При этом следует иметь в виду, что Верховный Суд Российской Федерации, в отличие от Конституционного Суда Российской Федерации, своей прежней позицией не связан и может ее пересмотреть в ходе рассмотрения спорных правовых вопросов.

Можно сделать вывод о *верховенстве правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации среди позиций судов общей юрисдикции и арбитражных судов, выражающемся в окончательном характере и устойчивости данных судебных правовых позиций.*

Особенности формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации выражаются, в том числе, и в их возможных формах: судебных постановлениях по конкретным делам и разъяснениях по вопросам судебной практики.

В литературе высказано мнение, согласно которому формы выражения судебных правовых позиций не исчерпываются собственно судебными правовыми актами, вынесенными в ходе осуществления правосудия, а, помимо этого, существуют также доктринальные, обыденные судебные позиции, позиции, сформированные аппаратами судов, высказанные соответствующими должностными лицами в форме докладов на конференциях, круглых столах и т.п.¹. Согласно данной логике, формами выражения судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации могут выступать, помимо постановлений и разъяснений, также научные работы, материалы научно-практических и организационных совещаний, выступления судебных должностных лиц.

¹ Гринева А.В. Судебные правовые позиции. С. 11; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 109, 125.

Вместе с тем, столь широкое понимание форм выражения судебных правовых позиций представляется не вполне обоснованным, так как официальный статус позиции придает именно установленная на законодательном уровне форма юридического документа¹. Соответственно, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации выражаются только в его юридических документах, среди которых выделяются интерпретационные и правоприменительные акты². Поскольку правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации предназначены для обоснования законности и правильности соответствующего решения, то они должны быть выражены в официальных источниках.

Таким образом, формами внешнего выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации выступают его интерпретационные акты (разъяснения судебной практики) и правоприменительные акты, к числу которых относятся решения всех инстанций в его составе³.

Иные источники информации не следует рассматривать в качестве формы судебных правовых позиций, поскольку они не имеют юридического значения. Следует в связи с этим отграничивать неофициальные формы выражения мнений судей в научных работах, материалах научно-практических совещаний и т.п., и формы официального выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Справедливость такого подхода подтверждается судебной практикой. Так, в приводившемся выше разъяснении Верховного Суда Российской Федерации содержится перечень актов, в которых могут быть выражены результаты его судебной практики, что позволяет говорить об официально признаваемых формах выражения правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Безусловно, на формирование судебной практики оказывают определенное влияние выступления должностных лиц Верховного Суда Российской Федерации — его председателя, заместителей и иных судей, происходящие на совещаниях

¹ Кашанина Т.В. Юридическая техника. С. 72; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. С. 40.

² Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 73-74.

³ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999. С. 229.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 3-ПВ06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 26.

председателей судов субъектов, различных конференциях. Активное внедрение в судебную практическую деятельность новых систем связи сделало возможным проведение видеоконференций с участием судей Верховного Суда Российской Федерации и судей высших судов субъектов Российской Федерации, на которых также заслушиваются мнения судей Верховного Суда Российской Федерации. В соответствии с широким подходом в понимании судебной правовой позиции, такие доклады и сообщения являются формой такой позиции¹.

Значение названной информации объясняется тем, что она исходит не от частного лица, а от судей высшего суда, обладающих существенными процессуальными полномочиями и значительным авторитетом. Вследствие этого высказанные данными судьями позиции приобретают публичный характер, что обеспечивает их определенное воздействие на формирование судебной практики.

Вместе с тем, доктринальные позиции судей, не включенные в официальный акт, не могут быть отнесены ни к официальным разъяснениям судебной практики, ни к правоприменительным актам. Должностные лица, от которых исходят данные позиции, выступают в ходе их выражения не в качестве правоприменителей, а осуществляют организационные полномочия.

В практике судов не имеется случаев, в которых озвученные таким образом точки зрения были напрямую воспроизведены в судебном акте.

В связи с этим, отмечая особое значение для европейской судебной практики докладов председателей высших судов, Т.Н. Нешатаева указывает, что в данных докладах используется информация из обзоров судебной практики и наиболее важных прецедентных дел².

Вместе с тем, как представляется, подобные доклады должностных лиц судов, являются способом доведения до сведения заинтересованных лиц уже сформированной судебной практики. Примером этому служит выступление первого заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации на видеоконференции высших судов общей юрисдикции субъектов Российской

¹ Гринева А.В. Судебные правовые позиции. С. 11; Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 109.

² Нешатаева Т.Н. Формирование единообразной судебной практики. С. 44-45.

Федерации о применении норм КоАП РФ, в ходе которого делались ссылки на уже состоявшуюся судебную практику¹.

В публичных выступлениях судей содержатся ориентиры сложившейся правоприменительной политики в отношении порядка разрешения той или иной категории дел, выражаются ее общие идеи и цели. При этом действующим законодательством названная форма выражения позиций не рассматривается в качестве официальной и имеющей юридическое значение, а имеет иное целевое назначение и содержание, и исходит от должностных лиц, осуществляющих в данном случае организационную функцию. Следовательно, доклады, выступления, сообщения судей не являются официальной формой выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, юридические формы выражения правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации можно подразделить на две основные группы: судебные постановления, принятые по конкретным делам и различные виды разъяснений судебной практики.

В первую из названных форм позиций входят постановления, определения, решения, приговоры. Если в постановлениях по итогам рассмотрения дела (к ним также относятся акты надзорной и кассационной инстанции) выражается позиция по вопросам применения норм материального и процессуального права, то так называемые «промежуточные» определения представляют собой процессуальную позицию.

Поскольку правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам права выступают в качестве обоснования итоговых выводов, они, в соответствии с требованиями процессуального законодательства, выражаются в мотивировочной части соответствующих судебных актов.

При этом существуют особенности изложения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях, вынесенных в кассационной или надзорной инстанции. В этих случаях, как правило, высшая

¹ Материалы видеоконференции Верховного Суда РФ и областных, краевых судов субъектов Российской Федерации 30 ноября 2009 года.

судебная инстанция проверяет правильность мнения нижестоящего суда относительно варианта разрешения конкретного дела.

Так, в определении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2004 г. № 47 ПВ03, на основе проверки выводов нижестоящего суда общей юрисдикции излагается правовая позиция по вопросу применения статьи 178 ГК РФ. Данная правовая позиция логически и текстуально формируется на основании высказанной ранее позиции нижестоящего суда.

На практике существуют различные варианты связей правовых позиций судов различных инстанций, что следует принимать во внимание при рассмотрении правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Другая группа форм внешнего выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации – разъяснения судебной практики – обусловлена полномочиями данного суда на формулирование таких разъяснений. К числу праворазъяснительных актов Верховного Суда Российской Федерации относятся постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, ответы на вопросы, информационные письма.

В связи со сказанным следует отметить, что ранее требования к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусматривались статьей 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР», однако вступивший в силу Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», а равно Федеральный Конституционный закон от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» соответствующих норм уже не предусматривает.

В организационно-аналитической деятельности Верховного Суда Российской Федерации сложились, наряду с названными, иные формы разъяснений. В частности, в соответствии с пунктом 3.2 Регламента Верховного Суда Российской Федерации к полномочиям Президиума Верховного Суда

Российской Федерации относится утверждение обзоров законодательства и судебной практики, в том числе ежеквартальных¹.

Основным функциональным назначением разъяснений Верховного Суда Российской Федерации является разрешение спорных и неясных моментов в судебном правоприменении и обеспечение его единства. Названная задача определяет особенности изложения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в виде абстрактного образца правоприменения, не связанного обстоятельствами конкретного дела. Подобные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации появляются в результате анализа складывающейся практики судов общей юрисдикции.

В отдельных случаях при формировании судебных правовых позиций учитываются возможные трудности применения вновь принятого нормативного правового акта², что выражается в «опережающих» постановлениях пленумов высших судов³. Например, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ» было издано еще до официального вступления в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴.

Содержание правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, выраженных в соответствующих разъяснительных актах, предопределяется не обстоятельствами конкретного рассматриваемого дела, а общими трудностями, возникающими в правоприменительной практике нижестоящих судов. Правоположения, формулируемые в актах разъяснений, с одной стороны, являются достаточно абстрактными положениями, а с другой стороны, тесно связаны с практикой разрешения конкретных дел⁵.

¹ Регламент Верховного Суда РФ. Утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 7 августа 2014 года. // Официальный сайт Верховного Суда РФ – URL: http://www.supcourt.ru/arxiv_out.

² Шульга И.В. Правовая природа обзоров Верховного Суда РФ // Российский судья. 2006. № 9. С. 8.

³ Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе. С. 5.

⁴ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 15.

⁵ Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе. С. 4.

Схожим образом выраженные в актах разъяснений правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации оторваны от обстоятельств конкретного судебного дела, что зависит и от типа того или иного разъяснительного акта. Так, практически полное отсутствие связи с фабулой дела является отличительным признаком позиции, выраженной в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вследствие этого, сформулированные в соответствующих актах разъяснений судебные правовые позиции имеют общий характер и текстуально выражены более четко по сравнению с позициями, закрепленными в постановлениях по конкретным делам.

Отдельные из названных выше судебных правовых актов принимаются, помимо Верховного Суда Российской Федерации, и в правоприменительной деятельности иных судов общей юрисдикции – например, решения, постановления, определения.

Вместе с тем, такая форма судебной правовой позиции как постановления Пленума, используются только высшей судебной инстанцией, что придает им особые качественные характеристики. При этом в сравнении с правовыми позициями нижестоящих судов правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации отличается высокой степенью общности и аргументированности суждений, логической последовательностью и системностью сделанных выводов.

В литературе справедливо подчеркивается, что образцы применения закона могут вырабатываться двумя путями – в результате разрешения Верховным Судом Российской Федерации конкретных дел и в результате обобщения судебной практики¹.

Таким образом, *формами выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации являются его судебные правовые акты, принятые в результате рассмотрения конкретных дел и в ходе разъяснений спорных вопросов судебной практики.*

При этом следует иметь в виду, что дальнейшее развитие процессуального законодательства и законодательства о судебной системе может в перспективе

¹ Алексеева Л. Судебный прецедент. С. 3.

привести к появлению новых форм выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации. Например, высказывается мнение о необходимости введения института процессуального запроса по аналогии с французским законодательством или предоставления нижестоящему суду права постановки вопроса на обсуждение Пленума высшего суда¹.

Подытоживая настоящий параграф, можно сделать следующие выводы.

Прежде всего, следует отметить, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются разновидностью судебных правовых позиций, имеющих правоприменительный характер и играющих особую роль в правовом регулировании.

Особенности правового положения Верховного Суда Российской Федерации и осуществляемого им судопроизводства определяют специфические признаки правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и позволяют рассматривать их в качестве самостоятельного юридического феномена в ряду иных судебных правовых позиций.

Можно выделить следующие основные отличительные признаки правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

1. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются для решения спорных правовых вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

2. В связи с характером споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в большинстве случаев правовую основу позиций Верховного Суда Российской Федерации составляют действующие федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, а также подзаконные нормативные правовые акты. В необходимых случаях применяются нормы конституционного и международного права. Не ограничено обращение к иным формам положительного права, что тем не менее является редким.

¹ Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе. С. 6.

3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются путем интерпретации правовых норм, применяемых для регулирования правоотношений в связи с рассмотрением споров, отнесенных к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

4. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются неотъемлемой частью принимаемых им судебных правовых актов и служат частью их правового обоснования в виде системы суждений о подлежащих применению правовых нормах. При этом в постановлениях по конкретным делам правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации выражаются в мотивировочной части данных актов в виде дополнительной к нормам права аргументации выводов резолютивной части, а в разъяснениях судебной практики правовые позиции составляет основную часть содержания соответствующих актов.

5. Для нижестоящих судов правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации выступают ориентиром правильного понимания и применения правовых норм в процессе судопроизводства.

6. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации обладают верховенством среди позиций иных судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что выражается в окончательном характере данных позиций и их устойчивости.

7. Формы выражения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации представлены в его правовых актах, принятых в результате рассмотрения конкретных дел и в ходе разъяснений судебной практики.

Совокупность названных выше признаков, присущих правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации позволяет рассматривать данные позиции в качестве самостоятельного правового феномена.

Выявленные признаки правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации позволяют сформулировать ее понятие. При этом, поскольку правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации представляет собой одну разновидностей судебных правовых позиций, определение рассматриваемого

правового явлению следует давать с учетом основных положений общей теории судебных правовых позиций.

Прежде всего, следует отметить, что с формально-юридической точки зрения правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации предстают в качестве выводов о содержании и мотивах применения нормативных правовых предписаний в конкретной юридической ситуации.

Суждения, лежащие в основе правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, образуют определенную логическую систему, содержащую непротиворечивое решение спорного правового вопроса.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются в зависимости от потребностей повседневной правоприменительной деятельности не только Верховного Суда Российской Федерации, но и всех судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В данном отношении правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации служат ориентиром правильного понимания и применения правовых норм в судебной практике нижестоящих судов.

Посредством правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации выражается официальное мнение высшей судебной инстанции относительно подлежащих применению правовых норм. Слово «мнение» в данном случае отражает связь судебных правовых позиций с правосознанием судей, формирующих правовую позицию и вносящих в нее определенный субъективный элемент, свойственный интерпретационной деятельности.

На основании изложенного выше, под *правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации* следует понимать выраженную в постановлениях Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам и разъяснениях судебной практики систему суждений, содержащих понимание высшим судом России правовых норм в процессе осуществления им правосудия по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам.

§ 2. Виды правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации

Многообразие существующих правовых позиций предопределяет необходимость их классификации и систематизации.

В исследованиях в сфере конституционной юстиции отмечается, что классификация правовых позиций позволяет: во-первых, более полно раскрыть понятие и все грани рассматриваемого правового феномена, изучить его место в правовой системе страны; во-вторых, содействует эффективной реализации правовых позиций субъектами правоотношений и делает возможным их использование юридическими лицами, гражданами и объединениями граждан для защиты своих прав и свобод; в-третьих, обеспечивает учет Конституционным Судом Российской Федерации ранее выраженных им правовых позиции при подготовке новых решений ¹. В сравнении с иными подобными гносеологическими методами исследования конституционных правовых позиций классификация признается наиболее значимой². Приведенные выше утверждения являются справедливыми и в отношении правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Следует отметить, что в общем понимании под классификацией понимается распределение исследуемых объектов по классам и разрядам на основе определенного фиксированного набора признаков³. Классификация является первичным способом упорядочивания полученных эмпирических данных, помогающим выявлять новые качественные признаки объектов исследования.

Многосторонность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации создает возможность осуществления классификации по ряду существенных признаков. Классификация позволит представить в наглядной форме и упорядочить спектр существующих правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, поможет составить более полное теоретическое представление о данном явлении и будет способствовать более эффективному

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 88.

² Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 51.

³ Королев А. И., Луковская Д.И., Явич Л.С. и др. Историческое и логическое в познании государства и права / Под ред. Королева А.И. Л., 1988. С. 48.

использованию его в юридической практике. При этом необходимо учитывать существующие в науке правила, обеспечивающие полноту и четкость проводимой классификации¹.

В юридической литературе предлагаются различные основания деления судебных правовых позиций. В частности, правоведы в числе наиболее важных критериев называет субъект правовой позиции, юридическое значение и сила судебных правовых позиции, способ оформления волевых и логико-языковых оснований судебных правовых позиций². Приведенный подход, основанный на объективных различиях существующих судебных правовых позиций, может быть применен и при классификации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со спецификой рассматриваемого феномена в качестве критериев для деления правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации следует учитывать *положение субъекта формирования конкретной правовой позиции в структуре Верховного Суда Российской Федерации, а также полномочия, в ходе осуществления которых возникает соответствующая позиция, порядок принятия решений при формировании правовых позиций, стабильность правовых позиций, особенности содержания правовых позиций в зависимости от применения норм отраслей материального или процессуального права, отношение Верховного Суда Российской Федерации к правильности высказанных правовых позиций*.

Критерий подразделения судебных правовых позиций в зависимости от их субъекта позволяет ученым выделять правовые позиции судебных инстанций, типовые, коллегияльные, рекомендательные, доктринальные, обыденные судебные правовые позиции, а также особое мнение судьи³.

При этом типовые позиции характеризуются в качестве устоявшихся моделей судебных решений. Правовые позиции судов (судебных инстанций) выражаются в конкретных решениях по судебным делам. Коллегияльные

¹ Королев А.И. и др. Историческое и логическое в познании государства и права. С. 62.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 48-49.

³ Там же. С. 52-53; Басангов Д.А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 27.

правовые позиции представляют собой позиции высших коллегиальных судебных органов: пленумов судов – Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, их президиумов и коллегий.

Позиции президиумов судов признаются коллегиальными. При этом в числе позиций по конкретным судебным делам в рамках позиций судебных инстанций указываются позиции арбитражных судов кассационной инстанции¹. В то же время по механизму принятия они являются коллегиальными.

В настоящее время в отечественной юридической литературе вопрос о разделении судебных правовых позиций на доктринальные, рекомендательные и бытовые позиции является недостаточно исследованным.

В связи со сказанным выше следует отметить, что субъектами правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации являются существующие инстанционные подразделения в его составе, существенно различающиеся по своему статусу.

Таким образом, классификация судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по критерию субъекта их формирования зависит от нескольких обстоятельств, одним из которых является положение соответствующего структурного подразделения или должностного лица в составе Верховного Суда Российской Федерации.

Как известно, в составе Верховного Суда Российской Федерации действуют судебные коллегии, президиум, председатель Суда и заместители председателя Суда, а также Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Каждое из названных структурных подразделений Верховного Суда Российской Федерации наделено собственными полномочиями, важнейшими среди которых являются непосредственное осуществление правосудия и разъяснение вопросов судебной практики. При этом судебные коллегии и президиум Верховного Суда Российской Федерации, помимо непосредственного рассмотрения дел, осуществляют обобщение и анализ судебной практики судов общей юрисдикции.

¹ Там же. С. 64.

Для Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснение вопросов судебной практики является основной функцией, непосредственно правосудие он не осуществляет. Пленум Верховного Суда Российской Федерации – единственное из подразделений Верховного Суда Российской Федерации, которое до реформы по объединению высших судов имело полномочия, в случае такой необходимости, принимать акты разъяснений совместно с иным органом – Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹. В результате этого формировался особый вид судебных правовых позиций, выраженный в совместных постановлениях.

Председатель и заместители председателя Верховного Суда Российской Федерации участвуют, как и другие судьи, в отправлении правосудия на определенных стадиях процесса, прежде всего в ходе проверки вступивших в законную силу судебных постановлений.

При этом, например, кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полномочиями по обобщению судебной практики не наделена.

Таким образом, каждое из перечисленных структурных подразделений Верховного Суда Российской Федерации в соответствии со своими задачами формирует собственные правовые позиции, различающиеся, главным образом, по характеру и формам изложения.

Правовые подходы Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в ходе непосредственного осуществления правосудия, имеют прямую связь с конкретным судебным спором. Такие позиции формируются, прежде всего, для разрешения единичного дела и качество образца правоприменения является для них вторичным. Данные позиции Верховного Суда Российской Федерации являются наиболее конкретными по содержанию и содержат положения, применимые в отдельной ситуации. Различия в фактических обстоятельствах рассматриваемых дел препятствует их распространению на более широкий круг

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36; Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6 от 7 июня 1999 г. «О Регламенте совместных заседаний Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: http://www.supcourt.ru/arxiv_out.

вопросов. В связи с этим содержание правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам отличается казуальным характером.

Судопроизводство реализуется с учетом принципа инстанционности рассмотрения дела, что необходимо для обеспечения законности и обоснованности принимаемых судами решений, устранения допущенных нарушений и восстановления нарушенных прав¹. В литературе отмечается, что «система судов общей юрисдикции характеризуется множественностью инстанций, сосредоточенных в одном суде... Верховный Суд Российской Федерации одновременно выступает в роли суда первой, кассационной и надзорной инстанции. Дела в порядке надзора рассматриваются как судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации, так и его Президиумом, который по отношению к коллегиям является вышестоящей судебной инстанцией»². Действительно, подразделения в составе Верховного Суда Российской Федерации, в зависимости от целей и задач их формирования, участвуют в осуществлении правосудия в различных инстанциях, что позволяет выделить правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформированные при непосредственном разрешении дел в первой, кассационной и надзорной инстанции.

Следует иметь в виду, что судебные решения представляют собой сложное сочетание права и факта³, поэтому заключенные в них выводы суда о применении права тесным образом связаны с фактическими обстоятельствами рассматриваемого дела. Позиции суда первой инстанции являются первоначальными, непосредственно направлены на разрешение спора по существу, и как подчеркивают ученые, наполняют судебное решение сущностным правовым содержанием как заданную правоприменительную модель⁴.

В этом отношении позиции вышестоящих судебных инстанций обладают определенной общностью. Их основное назначение – обосновать выводы

¹ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации». С. 15.

² Жилин Г.А. Судебная система России через призму практики Европейского Суда по правам человека. С. 39.

³ Авдюков М.Г. Судебное решение / Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие / Под ред. Треушниковой М.К. М., 2005. С. 534.

⁴ Гринева А.В. Судебные правовые позиции. С. 18.

вышестоящей инстанции о законности судебного постановления, либо о необходимости его отмены или изменения. Так, отменяя решение нижестоящих судов по делу о взыскании долга по договору займа, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что оспаривание письменного договора займа по безденежности должника на основании свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, при которых соответствующий договор был заключен под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя или стечения тяжелых обстоятельств. Поскольку таких обстоятельств установлено не было, суд был не вправе ссылаться на свидетельские показания, приведшие к неверному выводу о признании договора займа безденежным¹.

Подобные правовые позиции формируются в ходе проверки законности судебных постановлений, поэтому, как правило, связаны логически и текстуально с позицией суда первой инстанции. В связи со сказанным в качестве примера можно привести дело о признании права собственности в порядке наследования по закону – суды нижестоящей инстанции, отказывая в иске, указали, что на момент смерти наследодателя имущество не было за ним зарегистрировано, в связи с чем, в силу статьи 131 ГК РФ, данное имущество наследодателю не принадлежало и не могло войти в общую наследственную массу.

Отменяя постановление по приведенному выше делу, Верховный Суд Российской Федерации указал, что в силу специальных правил статьи 1112, пункта 4 статьи 1152 и статьи 1162 ГК РФ отсутствие государственной регистрации прав на недвижимое имущество, согласно статье 131 ГК РФ, ограничивает возможности распоряжаться этим имуществом, и не влияет на факт принадлежности этого имущества на право собственности лицу, получившему его в порядке наследования². Таким образом, в ходе формирования позиции Верховного Суда Российской Федерации было установлено, что нижестоящие

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10. С. 8.

² Там же. С. 4.

суды дали неверное толкование положениям статьи 131 ГК РФ без учета правил о наследовании.

В литературе затрагивается проблема конкуренции правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации с правовой позицией суда нижестоящей инстанции¹. Вместе с тем, как представляется, в случае проверки законности судебных постановлений речь можно вести не только о конкуренции, но и о взаимодействии судебных правовых позиций.

В связи со сказанным ученые отмечают, что в решениях судов первой инстанции конкретизирующие правоположения могут содержаться в усеченном виде, а более полно и рельефно они проявляются в решениях суда кассационной и надзорной инстанции, в том числе в случае оспаривания по основаниям неправильного применения закона². Необходимо подчеркнуть, что в данном случае позиция вышестоящей судебной инстанции логически соотносится с выводами суда, рассмотревшего дело.

Так, Верховный Суд Российской Федерации может сформулировать свою позицию путем подтверждения правильности суждений нижестоящего суда общей юрисдикции, как это представлено, например, в определении от 28 февраля 2006 г. № 46-дп05-77, в котором выражена точка зрения Верховного Суда Российской Федерации о поддержке позиции нижестоящего суда о необходимости указания конкретного должностного лица при возбуждении уголовного дела по части 2 статьи 285 и части 2 статьи 286 УК РФ.

В других случаях Верховный Суд Российской Федерации при формировании своей позиции может в своих судебных правовых актах конкретизировать позиции нижестоящих судов общей юрисдикции. Например, в определении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2008 г. № 93-Впр08-1, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации излагается посредством подтверждения правильности вывода нижестоящего суда с ее дополнительным развитием и аргументацией.

¹ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 105.

² Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 193.

При этом, если при рассмотрении высшим судом соответствующего спорного вопроса правильность выводов нижестоящего суда опровергается, то позиция Верховного Суда выступает в качестве «контрпозиции», для раскрытия содержания которой могут быть использованы приемы «доказательства от обратного». Так, в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г. № 472-П07, была выражена позиция о возможности трансформации квалификации действий осужденного по основанию незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства в более тяжкое преступление – покушение на сбыт того же самого наркотического средства, не требующего самостоятельной квалификации по части 2 статьи 228 УК РФ.

Таким образом, в данном случае позиция нижестоящего суда о возможности квалификации действий в отношении одного и того же наркотического средства одновременно с целью сбыта и без цели сбыта была признана ошибочной. Здесь позиция Верховного Суда Российской Федерации была сформирована в качестве первичной позиции, что, как правило, указывает на произошедшую ошибку в правоприменительной практике нижестоящих судов.

По другому спорному правовому вопросу в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2006 г. № 342-п06 была выражена практикообразующая позиция о возможности возвращения дела прокурору ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению дела в судебном заседании, как со стадии предварительного слушания, так и при рассмотрении дела в порядке надзора.

В связи с вышесказанным следует отметить, что важное место среди позиций Верховного Суда Российской Федерации, высказанных в ходе непосредственного осуществления правосудия, занимают особые мнения судей, формируемые в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, в случае несогласия одного из членов коллегиального судебного состава с принятым в результате рассмотрения дела общим решением (часть 1 статьи 301 УПК РФ, часть 2 статьи 15 ГПК РФ).

По существу, особые мнения судей представляют собой контрпозиции, выражаемые официально одним из субъектов процесса правоприменения – судьей. При этом особые мнения судей нельзя причислить к числу позиций того или иного структурного подразделения в составе Верховного Суда Российской Федерации. Судья, озвучивший свою индивидуальную правовую позицию, выступает специальным субъектом правоприменения при рассмотрении конкретного спорного вопроса.

Ученые подчеркивают, что в особом мнении излагается модель судебного решения, с теми особенностями, что в данном случае правовая позиция судьи не имеет конструкции судебного решения и содержит выводы о качестве квалификации и оценке фактических обстоятельств¹.

С учетом изложенного, правовые позиции, выраженные в особых мнениях судей, следует выделить в отдельную разновидность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Важнейшая функция высших судебных органов связана с обеспечением единообразия судебной практики и преодолением возникающих трудностей в судебном правоприменении. В этих целях осуществляется деятельность по обобщению и анализу опыта судов в рассмотрении определенных категорий дел, результаты которой выражаются в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзорах судебных коллегий и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, ответах на вопросы, информационных письмах. При этом «цель разъяснений заключается не только в том, чтобы акцентировать внимание судов на необходимости правильного и единообразного толкования законов, но и в том, чтобы обязать их разрешать дела в точном соответствии с законом»².

Формируемые таким образом правовые позиции направлены на унификацию судебной практики, вследствие чего имеют определенные особенности – они представляют собой сведенный к единому образцу опыт

¹ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 80, 87.

² Савельева О.А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ: роль в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2006. № 2. С. 31.

судебного правоприменения, и в этом качестве объединяют в себе множество систематизированных по определенному основанию и творчески осмысленных судебных правовых позиций по конкретным делам.

При этом в ходе аналитического обобщения правовых позиций по определенной категории рассмотренных дел, в значительной мере утрачивается связь с конкретными фактическими обстоятельствами, содержание итоговой позиции вышестоящего судебного органа приобретает характер общих положений. Названная специфика обобщений судебной практики по-разному проявляется в тех или иных принимаемых Верховным Судом Российской Федерации соответствующих судебных правовых актах.

Так, правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации формируются в результате всестороннего изучения всего накопленного в стране за определенный промежуток времени опыта разрешения судами общей юрисдикции ряда сходных дел. По данному вопросу ученые справедливо подчеркивают, что «разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации основаны не на чистом толковании..., а на обобщении судебной практики, т.е. изучении совокупности конкретных судебных решений»¹.

В сравнении с постановлениями по индивидуальным спорам, разъяснения по вопросам судебной практики имеют общий характер². Изложенное в такой форме мнение высшего суда о правильном порядке рассмотрения определенной категории дел менее всего связано с деятельностью по непосредственному осуществлению правосудия. При этом в разъяснениях отсутствуют и ссылки на конкретные судебные решения.

Названные особые признаки разъяснений, как представляется, послужили основанием отнесения отдельными учеными постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при наличии в них новых правоположений, к

¹ Победкин А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. 2008. № 11. С. 36.

² Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51.

нормативным правовым актам¹. Действительно, правовые позиции, выраженные в виде общих положений, по уровню обобщения правового материала и форме изложения имеют определенное сходство с нормативными правовыми предписаниями.

Вместе с тем, следует отметить, что указанные особенности разъяснений во многом объясняются спецификой данных судебных правовых актов, принимаемых изначально в расчете на многократное повторение в судебной практике в целях обеспечения ее единообразия. Однако данное обстоятельство нельзя признать достаточным для отнесения разъяснений к нормативным правовым актам в их собственном понимании.

В системе правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации правовые позиции, выраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, являются наиболее абстрактными. Высокий уровень теоретического обобщения, применяемого при формировании данных судебных правовых позиций, отмечается и в правовой доктрине².

В особую группу следует выделить правовые позиции, сформулированные в ходе принятия совместных постановлений пленумами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Значение совместных судебных правовых позиций высших судов двух самостоятельных судебных систем для практики судов общей юрисдикции обусловлено, во-первых, тем, что в данных правовых позициях учитывается практика арбитражных судов с ее особенностями. Во-вторых, такие позиции, сформулированные в результате согласования правовых подходов двух самостоятельных судебных органов, представляют собой особую разновидность коллективных позиций. В-третьих, совместные позиции принимаются по итогам интерпретации норм, применяемых в практике судов независимо от их подведомственности. При этом совместные правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской

¹ Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 55; Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе. С. 7.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 91.

Федерации играют важную роль в правоприменительной практике систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

На практике совместные постановления пленумов высших судов принимались редко, к настоящему времени было утверждено двенадцать таких судебных правовых актов. Названные выше судебные правовые позиции являлись одним из важных способов преодоления разрозненности в понимании правовых вопросов, лежащих в основе судебной правоприменительной деятельности¹.

Следует подчеркнуть, что правовые позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и позиции, высказываемые Верховным Судом Российской Федерации в процессе рассмотрения конкретных дел, коренным образом различаются с точки зрения их содержания.

Свою специфику имеют также позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в обзорах судебной практики, разъяснениях судебных коллегий, ответах на вопросы и информационных письмах. При этом названные правовые позиции недостаточно изучены в отечественной юридической науке.

Вместе с тем, можно сделать вывод, что по своей правовой природе данные судебные правовые позиции, также как и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направлены на обобщение судебной практики². Предназначение названных судебных правовых актов заключается в унификации судебной практики и преодолении трудностей судебного правоприменения. При этом обзоры судебной практики традиционно ежеквартально подготавливаются коллегиями Верховного Суда Российской Федерации и утверждаются Президиумом. В отличие от постановлений Пленума степень абстрактности их изложения существенно ниже, связь с конкретными судебными делами проявляется более отчетливо.

В литературе в зависимости от качественного состава выделяются две категории обзоров – конкретные, которые содержат позиции по отдельному делу, и обобщенные – основанные на анализе особенностей рассмотрения

¹ Морозов Н.В. О сфере действия разъяснений высших судебных органов // Российский судья. 2006. № 2. С. 28

² Гук П. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 2. С. 2.

определенной категории дел¹. Верховный Суд Российской Федерации использует обе названные формы обзоров, применяемые при формулировке выводов как в отдельных судебных актах, так и в одном судебном акте.

В качестве примера можно привести Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года², в котором образцы правильного применения закона выражены как при помощи приведения выводов по итогам рассмотрения конкретных судебных дел, так и посредством формулирования общих разъяснений.

В связи с этим ученые высказывают мнение, что обзоры судебной практики являются способом повтора уже сформированной судебной правовой позиции³. Вместе с тем, данное утверждение является недостаточно обоснованным, так как особенность обзоров судебной практики заключается в аналитической обработке единичных позиций, результатом чего является соответствующий краткий вывод на примере правильного судебного решения. Таким образом, правовая позиция высшей судебной инстанции формируется в окончательном виде на основании анализа и конкретизации ранее высказанной нижестоящим судом правовой позиции в ходе разрешения конкретного дела.

В отмеченном выше Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года⁴ в разделе практики по гражданским делам в пункте № 4 указано: при наличии противоречий между равными по силе федеральными законами приоритет закрепляется за законом, который принят позже по времени и (или) является специальным актом. При этом обстоятельства соответствующего рассмотренного судебного дела подробно приведены ниже.

Названные выше судебные правовые позиции отличаются казуистичностью изложения, тесной связью с фактическими обстоятельствами рассмотренного дела.

¹ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 123.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 18-32.

³ Баранов В.М. Техничко-юридические проблемы формирования и реализации правовых позиций высших судебных инстанции современной России // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст. / Под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 179.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 26.

При формулировании других, более абстрактных позиций, преимущественно используется форма «вопрос-ответ», выраженная вне связи с обстоятельствами конкретного дела. Так, в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года¹ содержится отдельный раздел «ответы на вопросы», в котором ссылок на конкретные судебные дела не содержится. Такие правовые позиции близки по своему содержанию к правовым позициям, выраженным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем, в отличие от постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, опирающегося на анализ всего массива судебной практики и сопровождающегося исследованием мнений нижестоящих судов, в обзоре судебной практики позиции могут быть основаны на единичном случае или запросе нижестоящего суда. Так, в связи с рассмотрением в Президиуме Амурского областного суда дела по обжалованию формулировки увольнения был направлен соответствующий запрос в Верховный Суд Российской Федерации², ответ на который изложен в вопросе № 6 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года³.

В числе положительных сторон обзоров судебной практики можно назвать оперативность принятия данных актов по сравнению с Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Разъяснения в виде самостоятельных ответов на вопросы и информационных писем, отличающихся высокой степенью обобщенности их содержания, в практике судов общей юрисдикции используются достаточно редко.

В таких правовых позициях, как правило, отсутствуют отсылки на конкретные дела. Формы информационных писем и ответов на вопросы используются главным образом в тех случаях, когда необходимо немедленно

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 18-32.

² Запрос Амурского областного суда об исчислении срока обжалования формулировки увольнения // Архив Амурского обл. суда. Письмо № 1472 от 19 февраля 2007 г.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 36-37.

довести позицию Верховного Суда Российской Федерации до нижестоящих судебных органов. При этом объем аналитической работы при формировании названных выше судебных правовых позиций отличается от подготовки позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Например, письмо Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2003 года № 1536-7/общ содержит разъяснения о порядке вступления в силу постановлений и (или) решений по делам об административных правонарушениях в случае их обжалования. Необходимость оперативной подготовки названного письма была вызвана обнаружившейся в ходе судопроизводства по ряду дел неопределенности административного процессуального законодательства.

Задачи, возложенные на каждое структурное подразделение в составе Верховного Суда Российской Федерации, обусловили различное назначение принимаемых ими судебных актов, отличающихся и особенностям в изложении соответствующих правовых позиций.

Таким образом, в зависимости от осуществляемых тем или иным структурным подразделением Верховного Суда Российской Федерации полномочий, следует разграничивать *типовые и казуальные* позиции Верховного Суда Российской Федерации, различающиеся по своему назначению и форме.

Типовые правовые позиции, отличающиеся высоким уровнем обобщения нормативного правового материала, выражаются в разъяснениях судебной практики и формируются в качестве ориентира правоприменения.

Правовые позиции по конкретным делам в составе позиций суда первой инстанции и вышестоящих инстанций являются по своему содержанию казуальными, и служат ориентиром правильного применения соответствующих нормативных правовых предписаний, поскольку исходят от высшего судебного органа в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В соответствии со сказанным выше, можно сделать вывод о том, что типовые правовые позиции выделяется среди иных судебных правовых позиций в связи с ее повторяемостью и устойчивостью. В связи с этим, отдельные

правоведы делают справедливый вывод о том, что типовая позиция с точки зрения ее субъекта не представляет собой самостоятельной разновидности¹.

Процессуальное и судоустройственное законодательство Российской Федерации предусматривает, что судебные правовые акты Верховного Суда Российской Федерации могут приниматься судьями данного Суда единолично или в коллегиальном составе.

Единоличными являются решения судебных коллегий по первой инстанции, судебные акты председателя Суда и судебные акты заместителей Суда, а также определения судей о возбуждении надзорного производства. В названную категорию входят и особые мнения судей, поскольку они представляют собой позицию отдельного судьи, не совпадающую с позицией большинства судей, сформированной в процессе рассмотрения конкретного спорного правового вопроса². При этом в случае единоличного вынесения решения, правовая позиция судьи становится правовой позицией суда как государственного органа.

Иные акты Верховного Суда Российской Федерации выносятся коллегиально (статья 14 ГПК РФ и статья 30 УПК РФ). Коллегиальные судебные правовые позиции формируются в результате обсуждений спорных правовых вопросов, в результате чего делается общий вывод. Причем коллегиальная позиция является производной от отдельных взглядов ее авторов, но не сводится к простой совокупности таких взглядов, а представляет собой своего рода результат компромисса различных мнений.

В связи с вышесказанным следует отметить, что в литературе высказывается точка зрения о невозможности существования позиции Конституционного Суда Российской Федерации как таковой, что следует из признания решения Суда компромиссным документом, складывающимся на основании позиции большинства судей, а не общей правовой позиции³.

Вместе с тем, несмотря на определенное смешение таких различных явлений как позиция суда и позиция отдельного судьи, следует учитывать

¹ Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 52.

² Верещагин А.Н. Особые мнения в российских судах. С. 13-23.

³ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 8. Баранов В.М., Степанков В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен. С. 91, 103.

особенности формирования позиций суда при коллегиальном и при единоличном принятии судебных решений. При этом позиция коллегиального органа не сводится к простой совокупности позиций судей, а представляет собой самостоятельный вид правовых позиций.

Таким образом, на основе порядка принятия решений и особенностей формирования соответствующих судебных правовых позиций, следует разграничивать индивидуальные и коллегиальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Позиции судебных коллегий в составе Верховного Суда Российской Федерации могут быть единоличными или коллегиальными, выступать в качестве позиций суда первой, кассационной или надзорной инстанций, а также выражаться в разъяснениях судебной практики.

Следует отметить, что позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации являются коллегиальными, предназначены для непосредственного осуществления правосудия в суде надзорной инстанции или обобщения судебной практики.

Позиции Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей формируются соответствующими должностными лицами единолично на стадии проверки вступивших в законную силу судебных постановлений.

Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации могут быть только коллегиальными и высказываются на основе анализа сложившейся судебной практики.

При классификации конституционных правовых позиций применяется критерий отраслевой принадлежности сфер регулирования общественных отношений¹. Данный критерий позволяет систематизировать также и позиции Верховного Суда Российской Федерации. При этом выраженный отраслевой

¹ Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 52-55; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. С. 122, 475; Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 88.

характер имеют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Отраслевой принцип положен и в основу формирования большей части обзоров судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Так, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2009 года¹, являющийся типовым ежеквартальным обобщением, включает в себя раздел судебной практики по уголовным делам в составе подразделов «вопросы квалификации», «назначение наказания», «процессуальные вопросы», разделы практики по гражданским делам, раздел по вопросам гражданского процесса, производства по делам об административных правонарушениях, а также отдельный блок «разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике», разделенный на подразделы гражданского материального и процессуального права, а также порядка разрешения дел, возникающих из трудовых, пенсионных, социальных правоотношений и применения КоАП РФ.

Таким образом, *на основании отраслевого построения российской системы права, выделяются правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного, уголовно-процессуального, административного, жилищного, гражданского, семейного, бюджетного, земельного и других отраслей права.*

Более общим является разделение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в зависимости от их связи с материальным или процессуальным правом². В обзорах практики Верховного Суда Российской Федерации вопросы процессуального права принято выделять в отдельный раздел. Например, такой принцип структурного построения был применен при подготовке обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2008 года³.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 года. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2009]. URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.11.2009).

² Схожая классификация существует и в конституционном праве. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 78; Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докл. / Отв. ред. И. Г. Шаблинский. М., 1999. С. 106-107; Витрук Н.В. Конституционное правосудие. С. 123, 475.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2. С. 14 – 32.

Существует немалое количество постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных исключительно процессуальным нормам. К ним можно отнести постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 52 от 27 декабря 2007 года «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»¹, № 2 от 12 февраля 2008 года «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»², № 28 от 23 декабря 2008 года «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции»³.

Материальные нормы необходимы для разрешения дела по существу. Поэтому позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам материального права непосредственно связаны с разрешением конкретного спора и направлены на обоснование выводов суда в резолютивной части судебного акта.

Процессуальные нормы обеспечивают надлежащий порядок судопроизводства и реализацию прав его участников. Соответствующие «процессуальные» правовые позиции являются вторичными по отношению к «материальным», поскольку непосредственно не затрагивают вопросов регулирования материальных правоотношений. При этом, безусловно, они оказывают существенное влияние на результат рассмотрения дела, но окончательные выводы суда не обосновывают, а направлены на соблюдение законной процедуры судопроизводства.

Так, разъясняя положения части 2 статьи 70 ЖК РФ, Верховный Суд Российской Федерации указал, что данная норма, предписывающая отразить в договоре социального найма сам факт вселения в жилое помещение нового члена семьи, оформив возникшие в связи с этим отношения, не требует согласия

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 8-12.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. С. 2-3.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 3. С. 2-6.

наймодателя на изменение договора социального найма и не наделяет его правом запретить включение в соответствующий договор новых членов семьи, вселенных нанимателем с соблюдением правил, установленных предписаниями части 1 статьи 70 ЖК РФ¹.

В другом деле высший судебный орган указал, что заключение эксперта является недопустимым доказательством в том случае, если эксперту не разъясняются предусмотренные статьей 57 УПК РФ права и обязанности, а также если он не был предупрежден об уголовной ответственности в соответствии с требованиями статьи 307 УК РФ².

В первом из приведенных случаев были истолкованы нормы материального права, на основании которых дело подлежало рассмотрению по существу. Опираясь на эту позицию, Верховный Суд Российской Федерации отменил решение нижестоящего суда и указал на обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Во втором примере разъяснены нормы процессуального права, направленные на обеспечение надлежащей процедуры вынесения приговора. Нарушение названных норм могло повлиять на объективность приговора и затрагивает процессуальные права участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем, названная ситуация не влечет безусловной ошибки в решении дела по существу, поскольку в случае нового рассмотрения итоговый вывод по делу может остаться прежним.

Таким образом, *подразделение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на процессуальные и материальные правовые позиции обусловлено различиями в их роли в механизме судебного правоприменения.*

Последовательность Верховного Суда Российской Федерации в соблюдении собственных высказанных ранее правовых позиций имеет определяющее значение для оценки их влияния на судебную практику. Сохранение правовой

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 5-В08-117 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 8. С. 6.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г. № 49-Д08-107 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 8. С. 22.

позиции суда в течение определенного времени позволяет предполагать, что ее будут придерживаться и в дальнейшем¹.

Правовые позиции, которые неоднократно подтверждаются в практике Верховного Суда Российской Федерации, можно назвать устойчивыми, в силу чего они приобретают дополнительный авторитет, являются ориентиром правоприменения для нижестоящих судов и используются сторонами того или иного правового спора для обоснования своих доводов.

Подтверждение ранее высказанной позиции может производиться Верховным Судом Российской Федерации как при принятии новых судебных актов по конкретным делам, так и при осуществлении разъяснений судебной практики. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года² в вопросе № 1 указано, что в случае смерти должника и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание задолженности по кредиту возможно произвести с поручителя в пределах стоимости наследственного имущества (если в договоре поручения с кредитной организацией поручитель дал кредитору согласие отвечать за нового должника).

Схожая правовая позиция была воспроизведена спустя год в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 января 2009 года № 5-В08 – 146³.

В другом случае, правовая позиция, изложенная в вопросе № 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за VI квартал 2005 года, по вопросу применения статьи 89 ЖК РФ⁴, в полном объеме вошла в Постановление Пленума Верховного Суда от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»⁵.

В то же время следует отметить, что наряду с повторяемыми правовыми позициями, на практике существуют правовые позиции Верховного Суда

¹ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. С. 14.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8. С. 24.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 10. С. 8.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 24.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9. С. 15-16.

Российской Федерации, которые были выражены однократно и в последующих судебных актах не воспроизводятся.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 12 февраля 2002 г. № 5В01-95 признала, что предоставленный одному из супругов в период брака бесплатно, с учетом состава семьи, земельный участок поступает в совместную собственность супругов. При этом выводы о том, что имущество получено по безвозмездной сделке и является собственностью одного из супругов, противоречит статье 34 СК РФ¹.

В последующем приведенный пример вошел в судебную практику в виде ответа на вопрос в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации². Однако данная правовая позиция в дальнейших судебных актах более не воспроизводилась. Вместе с тем, отсутствие новых примеров повторения ранее высказанной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации не означает, что данная правовая позиция была изменена или утратила свое значение для обеспечения единообразия судебной практики.

Как представляется, указанное обстоятельство свидетельствует лишь о том, что Верховный Суд Российской Федерации не рассматривал более в своей деятельности аналогичные правовые ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что не подтвержденные в последующей судебной практике позиции и позиции, повторяемые в правоприменительной деятельности судов на протяжении длительного промежутка времени отличаются по характеру своего воздействия на судебную практику. При этом сохранение свойства стабильности правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации зависит от подтверждения соответствующей правовой позиции в новых судебных актах.

На основании вышесказанного можно выделить *устоявшиеся* и *единичные* правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2009]. URL: http://www.supcourt.ru/argiv_out (дата обращения: 17.11.2009).

² Постановления Президиума, определения и решения судебных коллегий Верховного Суда РФ по гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 9. С. 7-8.

Верховный Суд Российской Федерации должен обеспечивать правовую определенность и единство судебной практики. В связи с этим, как представляется, его правовые позиции остаются неизменными независимо от последующего воспроизведения. Следовательно, до тех пор, пока так или иная правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации не будет соответствующим образом пересмотрена, ее следует рассматривать в качестве правильной и сохраняющей свое упорядочивающее значение в целях обеспечения единообразия судебной практики.

В этом отношении следует вести речь *о презумпции правильности правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, которая может быть опровергнута прямым изменением судебной практики.*

В деятельности Верховного Суда Российской Федерации опровержение собственных ранее высказанных правовых позиций происходит достаточно часто и выражается различными способами.

Например, как Верховный Суд Российской Федерации, так и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, давая нижестоящим судам новые разъяснения, нередко прямо предусматривают положения об утрате силы ранее принятых ими постановлений или информационных писем (полностью или частично)¹. Так, во многих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержатся положения об утрате силы ранее высказанных по тому или иному вопросу правовых позиций. Схожим образом опровержение ранее сформулированных правовых позиций происходит и при подготовке обзоров судебной практики².

В результате указанной выше деятельности, ранее сформированные позиции, по существу, признаются ошибочными, за исключением опровержения ранее высказанных правовых позиций в связи с изменениями законодательства.

При этом на практике получила распространение отмена правовых позиции косвенным образом — путем изложения новых подходов по аналогичным

¹ Тарибо Е.В. К вопросу об утрате юридической силы решений Конституционного Суда. С. 23.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 22

вопросам. Так, первоначально Верховный Суд Российской Федерации высказывался о невозможности использования задатка по предварительному договору в связи с тем, что основное обязательство отсутствует¹. Однако в последующем данная позиция была изменена на противоположную, без прямого опровержения ранее высказанного подхода².

Названная форма отмены той или иной позиции требует от правоприменителя особой точности при оценке юридической ситуации, в рамках которой был сделан тот или иной вывод.

В деятельности Верховного Суда Российской Федерации возможен не отказ от своего прежнего мнения, а определенное уточнение ранее высказанной позиции или ее корректировка (изменение)³. При этом, если правовая позиция была пересмотрена, то она утрачивает значение ориентира правоприменения нижестоящих судов.

В связи с этим в литературе справедливо подчеркивается, что изменение Судом своей правовой позиции не означает отмены ранее принятого решения. Сохраняя свою силу, оно не может более рассматриваться в качестве образца для решения аналогичных вопросов в будущем⁴. Действительно, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации в случае своего изменения как таковая не исчезает, но утрачивает значение правильного мнения по поводу рассмотрения того или иного спорного правового вопроса.

К самостоятельной категории признаваемых ошибочными правовых позиций следует отнести особые мнения судей, изначально противоречащих официально признанной большинством судей правильной позиции. «Ошибочность» особых мнений судей обусловлена их противоречием с возобладавшей точкой зрения большинства судей, что является следствием

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 г. Вопрос № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 30.

² Определение Верховного Суда РФ от 10 марта 2009 г. № 48-В08-19. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2009]. URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.11.2009); Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2008 г. № 53-В08-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1. С. 7-8.

³ Кажлаев С.А. Способы универсализации правовых позиций Конституционного Суда РФ // Государство и право. 2008. № 1. С. 16.

⁴ Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий / Под ред. Н.В. Витрука, Л.В. Лазарева Л.В., Б.С. Эбзеева. М., 1996. С. 320.

неизбежности разномыслия судей при толковании смысла правовых предписаний¹. Поэтому с момента своего появления особые мнения судей должны рассматриваться как один из возможных вариантов разрешения дела, отвергнутый при формулировании судебным органом общего решения.

Ценность судебных правовых позиций, выраженных в особых мнениях судей, заключается в том, что они указывают на то, какие варианты решений были рассмотрены и отвергнуты в процессе рассмотрения спорного правового вопроса, что в случае обжалования является подспорьем для соответствующих вышестоящих судов².

Признание правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации ошибочной не равнозначно утрате ею своего значения в связи с изменением законодательства³. В последнем случае правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации остается правильной относительно ранее действовавших норм. Если такие нормы необходимо применить для ранее возникших правоотношений, то сформированный в результате их интерпретации правовой подход высшего суда сохраняет свою роль образца правоприменения.

Таким образом, критерий признания правильности правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации является основанием для их подразделения на *действующие* и *признанные ошибочными* позиции.

Как отмечает Т.Я. Хабриева, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не остаются неизменными. В мировой практике пересмотр органами конституционного контроля своей доктрины в изменившихся условиях не является нарушением конституционной законности и служит уточнению толкований Конституции, а следовательно, упрочению конституционной законности в новой ситуации⁴. В полной мере сказанное применимо к деятельности Верховного Суда Российской Федерации. Процесс пересмотра правовых позиций высшим судом носит объективный характер и вызван

¹ Верецагин А.Н. Особые мнения в российских судах. С. 13-23.

² Там же. С. 13-23.

³ Тарибо Е.В. К вопросу об утрате юридической силы решений Конституционного Суда. С. 23.

⁴ Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 11.

необходимостью раскрыть смысл правовых норм в новых социально-правовых условиях их реализации. Отрицательным образом сказывается на стабильности судебной практики прежде всего «резкое» изменение позиции высшей судебной инстанции. Примером этому являются позиции, высказанные Верховным Судом Российской Федерации по поводу субъектов, уполномоченных извещать правонарушителей о дате и времени судебного заседания в рамках административного судопроизводства, принципиально отличающиеся в обзорах практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2005 года¹ и за 1 квартал 2007 года², что оказало негативное влияние на правоприменение в масштабах всей страны.

В целом проблема гарантирования стабильности правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации имеет особую значимость для обеспечения эффективной судебной деятельности.

В законодательстве отдельных зарубежных стран предусмотрены механизмы, направленные на обеспечение стабильности практики высшего суда³. В частности, в случаях, когда Верховный Суд Австрии при разрешении имеющего принципиальное значение правового вопроса отходит от своей устоявшейся позиции, соответствующее решение принимается расширенным сенатом названного Суда в составе 11 судей⁴.

В США устойчивость состоявшихся прецедентных решений позволяет сохранить стабильность вступивших в силу судебных актов⁵.

В России необходимо создать правовые механизмы, направленные на обеспечение стабильности правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации. В этих целях следует включить в процессуальное законодательство положения об особом порядке изменения ранее сформированной судебной практики – например, посредством принятия Пленумом Верховного Суда

¹ Обзор практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2005 г. / Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5. С. 21.

² Обзор практики Верховного Суда за первый квартал 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 9-32.

³ Там же. С. 16.

⁴ Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2007. С. 23.

⁵ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. С. 33-34.

Российской Федерации заключения о необходимости отмены того или иного разъяснения судебной практики. Кроме того, важно определить на законодательном уровне последствия изменения правовых позиций для уже состоявшихся судебных решений.

В этом отношении показательна практика Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, официально признавшего изменение собственной позиции основанием для пересмотра соответствующих дел по вновь открывшимся обстоятельствам¹.

Рассматривая данный вопрос, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что не предполагается придание обратной силы правовым позициям, выраженным в соответствующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой².

Следствием возникшего на основе правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации процессуального механизма пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам стало внесение законодателем дополнений в ст. 392 ГПК РФ. В действующей редакции п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ предусматривает в качестве нового обстоятельства, влекущего за собой пересмотр окончательного судебного решения, определение (изменение) в постановлении Президиума либо Пленума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы.

Правильность данного подхода была поддержана Верховным Судом Российской Федерации. Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении АПК РФ при пересмотре выступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» от 12 марта 2007 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4. С. 118-125.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» от 21 января 2010 г. № 1-П // Российская газета. 2010. № 27.

Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» указано, что судебное постановление может быть пересмотрено по основаниям, предусмотренным пунктом 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ, если в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определившем (изменившем) практику применения правовой нормы, указано на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, при вынесении которых правовая норма была применена судом иначе, чем указано в данном постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом следует иметь в виду, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в указанном случае допускается, если в результате нового толкования правовых норм не ухудшается положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении¹.

Анализ выше упомянутого Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации позволяет сформулировать условия, при которых пересмотр по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений по мотиву изменения правовых позиций Верховного Суда РФ отвечает критериям правовой определенности.

Придание обратной силы правовым позициям Верховного Суда РФ в постановлениях Президиума и Пленума возможно лишь в порядке исключения из общего принципа недопустимости поворота к худшему с учетом характера спорных правоотношений. В частности, в рамках публично-правовых отношений при условии улучшения положения гражданина как слабой стороны.

Обязательным является наличие прямого указания Верховного Суда РФ о том, что изменение (определение) его позиции является основанием пересмотра

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2 С. 27.

судебных постановлений. Однако такое указание не может предрешать выводы суда, к полномочиям которого отнесен пересмотр судебного постановления по новым обстоятельствам, о необходимости отмены судебного постановления по конкретному делу.

Столь же необходимо соблюдение установленной процессуальным законом процедуры пересмотра, существенным элементом которой является ограничение срока для обращения с заявлением об отмене судебного акта.

Иные правовые позиции Верховного Суда РФ в силу принципов правовой определенности и недопустимости ухудшения положения сторон не должны выступать в качестве основания для пересмотра судебных постановлений, дальнейшее обжалование которых не предусмотрено.

Как представляется, судебные постановления, возможности оспаривания которых исчерпаны, по общему правилу не должны пересматриваться только по мотиву изменения судебной практики. В этой ситуации необходимо сочетать необходимость исправления возможной судебной ошибки с принципами правовой определенности, что предполагает наличие ограничений обратной силы правовых позиций Верховного Суда РФ.

В юридической литературе для классификации судебных правовых позиций предлагается использовать критерий юридического авторитета¹. Данное основание позволило ученым выделить официальные правовые позиции судов.

Судебная реформа по объединению высших судов Российской Федерации и изменения процессуального законодательства затронули сферу правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Вслед за изменениями в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены в статью 392 ГПК РФ и вступили в силу с 1 января 2012 года дополнения о признании постановлений Пленума и президиума Верховного Суда Российской Федерации основаниями для пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам².

¹ Гринева А.В. Судебные правовые позиции. С. 8

² Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 281.

В связи с переподчинением Верховному Суду Российской Федерации системы арбитражных судов последним предоставлено право ссылаться в мотивировочной части решения на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации¹.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»» разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации².

Тенденция к дальнейшему расширению законодательного признания правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации отразилась в недавно принятом Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации³. Положения статей 180, 310, 350 данного нормативного акта предусматривают формы официальных правовых позиций высшего суда, которые могут быть приведены нижестоящими судами в мотивировочной части решений, выступать основанием для пересмотра судебных постановлений в апелляционном порядке или по новым обстоятельствам.

В рассмотренных случаях законодателем постановления Президиума и Пленума Верховного Суда Российской Федерации наделены правовым значением,

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 184.

² Российская газета. 2014. № 127.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

выходящим за рамки отдельного судебного спора. Правовые позиций Верховного Суда Российской Федерации, закрепленные в форме постановлений Пленума и Президиума, являются основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений или повлечь отмену ранее данных разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Они также могут быть отражены в мотивировочной части судебных решений в качестве аргументации выводов суда. Общей характеристикой таких правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации является законодательное признание за ними свойства выступать ориентиром судебного правоприменения.

Подобная «легализация» отдельных правовых позиций высшего суда свидетельствует об их особом юридическом статусе. С учетом изложенного нормативное закрепление правового значения правоприменительных позиций Верховного Суда Российской Федерации, выраженных в форме постановлений Пленума и Президиума, как средства обеспечения единства судебной практики позволяет отнести их в отдельную категорию *официальных правовых позиций*.

В заключение данного параграфа следует отметить, что рассмотренные выше основания классификации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации отражают особенности формирования и функционального назначения данных судебных правовых позиций.

В ходе исследования определены следующие основные разновидности судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

1. В зависимости от особенностей субъекта формирования правовых позиций выделяются правовые позиции: судебных коллегий, Президиума, Пленума Верховного Суда Российской Федерации, председателя Суда и его заместителей, а также особые мнения судей.

2. Различия в реализуемых Верховным Судом Российской Федерации полномочий обуславливают подразделение его правовых позиций на казуальные (формируются при рассмотрении конкретных дел по первой инстанции и последующих судебных инстанций) и типовые (формируются в ходе обобщения и анализа судебной практики).

3. В зависимости от порядка принятия выделяются индивидуальные и коллегияльные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

4. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть классифицированы в зависимости от своей отраслевой принадлежности.

Например, по данному основанию можно разграничивать материальные и процессуальные позиции Верховного Суда Российской Федерации.

5. В зависимости от степени стабильности позиций в судебной практике можно вести речь об устоявшихся и единичных правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации.

6. Критерий признания Верховным Судом Российской Федерации правильности высказанных им ранее правовых позиций служит основанием для выделения действующих позиций и позиций, признанных ошибочными.

7. К числу официальных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации относятся те из них, с которыми законодательство связывает правовые последствия, выходящие за рамки единичного судебного спора.

§ 3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов

Для построения целостной теории правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации следует проанализировать значение данного явления в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В связи с этим следует отметить, что в литературе рассматриваются такие сферы воздействия позиций Конституционного Суда Российской Федерации как законотворчество, правоприменение, юридическая наука и образование¹. С данной точки зрения можно рассматривать и правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются важным источником правовой информации, указывают на недостатки законодательства, его отставание от темпов развития социальной

¹ Кряжкова О.Н. Указ. соч. С. 105.

действительности. Например, отдельные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации были учтены законодателем при совершенствовании Трудового Кодекса Российской Федерации¹ и КоАП РФ².

В правовой науке позиции Верховного Суда Российской Федерации, с одной стороны, служат эмпирической базой исследований, а с другой – правовая доктрина является одним из источников формирования правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Выводы многих отраслевых юридических дисциплин основываются на типовых позициях Верховного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях его Пленума. Навыки анализа судебной практики являются одним из критериев оценки качества профессиональной подготовки юриста³.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации оказывают непосредственное влияние на практику судов общей юрисдикции, а с учетом проводимой судебной реформы и на практику арбитражных судов. В ходе проверки законности судебных постановлений нижестоящих судов происходит сопоставление правовых позиций. Этот механизм закреплён в действующем процессуальном законодательстве и позволяет непосредственно определить исход конкретного дела.

В случае отмены того или иного судебного акта указания вышестоящего суда о применении норм права являются обязательными (часть 2 статьи 390 ГПК РФ). Поэтому правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации должна быть учтена нижестоящим судом при новом рассмотрении дела, что отражается в содержании соответствующих судебных постановлений. Такое воздействие ограничено конкретным делом. Статистические данные показывают, что в поле зрения Верховного Суда Российской Федерации оказывается небольшое количество из всех рассмотренных судами общей юрисдикции дел.

¹ Акопов Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал российского права. 2006. №7. С. 39-40.

² Князева И.Н. О дополнениях, внесенных в главу 30 Кодекса РФ об административных правонарушениях // Российский судья. 2009. № 4. С. 15-16.

³ Пункт 7.1 Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Специальность 021100 – Юриспруденция. Квалификация – юрист.

Так, за 6 месяцев 2013 года Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном порядке рассмотрел 1 374 приговоров и 82 решения высших судов субъектов Российской Федерации, в судебных коллегиях и Президиуме Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке было рассмотрено 52 167 жалоб и представлений по уголовным делам и 28 294 жалобы и представления по гражданским делам, в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации изучено 13 гражданских дел и рассмотрено 162 уголовных дела¹.

Для сравнения, районными судами и мировыми судьями только Амурской области за аналогичный период рассмотрено 5531 уголовное дело, гражданских дел – 58224².

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации оказывают значительное влияние на рассмотрение нижестоящими судами аналогичных дел. Данное влияние обусловлено тем, что названные правовые позиции выступают образцами правоприменения для нижестоящих судов.

Значительное усиление общего значения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации произошло в ходе последних изменений в процессуальное законодательство. Прежде всего, это положения ст. 392 ГПК РФ и 311 АПК РФ, предусматривающие возможность пересмотра судебных решений в связи с изменением правовых позиций, выраженной в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Следует также учитывать положения ст. 170 АПК РФ о праве арбитражных судов ссылаться в решениях на постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Ученые отмечают, что в случае возможных противоречий по вопросам правоприменения между позицией высшей судебной инстанции и позицией отдельного судьи, последний оказывается вынужденным следовать подходу, выработанному высшей судебной инстанцией³. Данное положение обеспечивается

¹ Обзор статистических показателей работы Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 года. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2013]. URL: <http://www.vsrfr.ru/index.php?page=1> (дата обращения: 20.11.2013).

² Архив Амурского обл. суда. Статистика работы районных судов и мировых судей Амурской области за первое полугодие 2013 года.

³ Абушенко Д.А. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. С. 24.

возможностью отмены судебных постановлений, в которых изложена правовая позиция, противоречащая правовой позиции высшей судебной инстанции.

Вместе с тем, вопрос о степени обязательности мнения высшей судебной инстанции для нижестоящего суда является достаточно сложным. Решение данного вопроса во многом связано с имеющей длительную историю проблемой признания судебной практики источником права¹.

В частности, профессор А.И. Рарог отмечает, что «правомерной представляется проблема правотворческой деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации в связи с его правом давать судам разъяснения по вопросам судебной практики, однако это – лишь часть более общего вопроса о том, может ли быть правоприменитель одновременно и творцом права, вопроса общетеоретического значения, требующего фундаментальных исследований общей теорией права и отраслевыми юридическими науками»².

В целом в контексте современной российской государственности само существо проблемы природы судебной практики состоит не в том, может ли суд создавать правовую норму, а в ином: имеет ли суд право на правотворчество, то есть может ли он одновременно и законодательствовать, и применять закон³.

Право судьи на правотворчество – один из вопросов, вызывающих в юридической среде наибольшее количество споров. Различные варианты решения данного вопроса лежат в основе разделения правовых систем⁴.

В науке конституционного права дискуссионным моментом является сопоставление позиций Конституционного Суда Российской Федерации с

¹ Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. С. 136-141; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. С. 357-361; Мейер Д.И. Русское гражданское право. М. 1997. Ч. 1. С. 58; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 2005; Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. С. 63-82; Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. С. 51-57; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права. С. 3-16; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 130-132; Барак А. Судебное усмотрение. С. 121.

² Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. С. 51.

³ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 1997. С. 38.

⁴ Бергель Ж.-Л. Общая теория права. С. 135.

формально-юридическими источниками права¹. Отмечается также преюдициальное значение конституционных правовых позиций².

Отдельные ученые высказывают мнение о признании правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации особым источником права³. Другие авторы рассматривают правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации «прецедентами толкования» Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации⁴, не относящихся при этом к самостоятельным источникам права.

В юридической литературе подчеркивается, что если следовать традиционному пониманию источников права, то источником права являются решения Конституционного Суда Российской Федерации как нормативно-интерпретационные акты, а правовые позиции составляют смысл выраженных в них норм⁵.

В целом в науке конституционного права одним из основных представлений о правовой природе конституционной правовой позиции является признание источником права и вытекающего из этого свойства обязательности данной позиции для судей, иных правоприменителей, граждан и юридических лиц⁶.

Отдельные правоведы высказывают мнения о равенстве юридической силы Конституции Российской Федерации и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации⁷. Обязательность конституционной правовой позиции признается и в случае понимания ее как результата конституционного

¹ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 49; Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ. С. 4-5; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации. С. 171; Богданов Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 3. С. 65; Бондарь Н. С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ. С. 84; Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 42.

² Анишина В.И. Правовые позиции Конституционного суда России. С. 11-12; Кажлаев С.А. Способы универсализации правовых позиции Конституционного Суда РФ. С. 19.

³ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. С. 128; Кажлаев С.А. Способы универсализации правовых позиции Конституционного Суда РФ. С. 14-22.

⁴ Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 37.

⁵ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 65.

⁶ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 63; Кряжков В.А., Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в его интерпретации // Государство и право. 2005. № 11. С. 13; Основы судебной власти и правосудия в РФ. С. 215.

⁷ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. С. 124.

толкования, не являющегося формой (источником) права¹. В связи с этим сам Конституционный Суд Российской Федерации признает, что его решения «в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»².

По вопросу о признании нормативности актов Верховного Суда Российской Федерации в науке существует большой спектр мнений. Начало соответствующей дискуссии было положено еще в 40-е годы XX века³.

При этом традиционно преобладающем в правовой доктрине является отрицательное отношение к возможности признания за Верховным Судом Российской Федерации правотворческих полномочий. В обоснование данной точки зрения приводятся аргументы о нарушении, в случае признания нормативного характера позиций Верховным Судом Российской Федерации, принципов разделения властей⁴ и независимости судей, а также недопустимости вмешательства суда в компетенцию законодателя, об отсутствии у судебной власти правотворческих функций⁵ и бесконтрольности судебного усмотрения⁶, опасности судебного произвола⁷, а также неподготовленности суда для процесса нормотворчества и др.⁸

¹ Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации. С. 37.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

³ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 191; Адилкариев Х. Судебная практика как источник нормотворчества // Советская юстиция. 1989. № 23. С. 14-15; Тишкевич И.С. Являются ли руководящие разъяснения Верховного Суда СССР источником права // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 29-36.

⁴ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. С. 720.

⁵ Ершова Е.А. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский судья. 2005. № 2. С. 9-15; Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 43.

⁶ Победкин А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального. С. 35.

⁷ Цыганков Э. Амбиции правовых позиций // «Эж-ЮРИСТ». 2003. № 49 [Электронный ресурс]: Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Усанов В. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 18-20.

В связи с возрастанием статуса судебной власти судебной практике придается определенное нормативное значение¹, основанное на признании самостоятельности судебной власти и необходимости обеспечения единообразного разрешения ряда сходных дел².

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что в современных российских условиях тип сложившейся правовой системы не позволяет в полной мере говорить о признании судебного прецедента как источника права³. При этом и в странах общего права происходит переосмысление значения прецедента. Так, ученые отмечают, что хотя доктрина прецедента, как правило, действует справедливо, «однако является ли это следствием достоинств, преимуществ самой доктрины, или следствием разумности английских судей, сказать трудно»⁴.

Таким образом, в формально-юридическом смысле в условиях правовой системы Российской Федерации судебные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации имеют не нормативный, а интерпретационный, конкретизирующий законодательство характер. В настоящее время достаточных правовых оснований для их отнесения к числу форм права не имеется.

В этом отношении справедливым представляется мнение о том, что изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации правовые позиции следует рассматривать в качестве специфических актов судебного толкования⁵. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не должны содержать новых элементов правового регулирования – в них отражается знание об уже существующих нормативных правовых предписаниях.

Примеры определенной «нормативной новизны» правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, являются исключением из общего

¹ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. С. 319.

² Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 129-131; Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе. С. 4-8; Усанов В. Судебный прецедент: проблемы конвергенции в российскую правовую систему. С. 23; Павловский О.Б. Судейское нормотворчество: метод реализации основоположений уголовного судопроизводства. С. 26; Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика. С. 2-7.

³ Малюшин А.А. Проблемы судебного правотворчества // Российский судья. 2008. № 1. С. 38.

⁴ Уолкер Р. Английская судебная система. С. 181.

⁵ Ершова Е.А. Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Российское правосудие. 2008. № 11. С. 29.

правила. Поэтому вопрос о юридической силе правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации следует рассматривать исходя из представления об интерпретационном характере данного феномена.

Следует учитывать, что существует презумпция правильности правовых позиций высшей судебной инстанции, которые в силу этого должны быть учтены нижестоящими судами. При этом нижестоящие суды заинтересованы в том, чтобы их правоприменительные акты не были отменены вышестоящей судебной инстанцией в случае отступления от образца правильного понимания и применения правовой нормы, выраженного в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации¹.

Кроме того, высшая судебная инстанция должна обеспечивать единообразие судебной практики. Средством обеспечения единообразия судебной практики служат разъяснения судебной практики, формулирующие наиболее приемлемый вариант применения соответствующей нормы права². Закрепленные Конституцией Российской Федерации принцип юридического равенства (статья 19, части 1 и 2) и принцип верховенства Конституции Российской Федерации и основанных на ней федеральных законов (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2) не могут быть обеспечены без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями³.

Единство судебного правоприменения обеспечивается и ранее упомянутыми положениями статей 392 ГПК РФ и статей 170, 311 АПК РФ о пересмотре судебных постановлений в связи с постановлениями Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации по новым обстоятельствам, а также праве арбитражных судов ссылаться на данные акты. Подобные изменения в законодательстве свидетельствуют о признании задачи высшего

¹ Абушенко Д.А. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. С. 22.

² Победкин А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права // Государство и право. 2008. № 11. С. 37.

³ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» от 21 января 2010 г. № 1-П // Российская газета. 2010. № 27.

судебного органа по обеспечению единообразия в судебной практике и необходимости наделения соответствующими полномочиями.

В этом отношении можно привести высказывание председателя Верховного Суда Республики Хакасия: «Для нас, судей нижестоящих судов общей юрисдикции, все, что опубликовано в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации *de facto* было, есть и будет руководством к действию судебной практики в судах субъектов Российской Федерации»¹.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что в действующем российском законодательстве не существует предписаний, прямо предусматривающих обязательность разъяснений судебной практики для судов общей юрисдикции². Исключением до недавнего времени являлись положения статей 56 и 58 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», указание в которых о «руководящем» характере разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации вызывало в юридической среде неоднозначные мнения³. Однако Федеральный Конституционный Закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» признал данные положения утратившими силу.

Вместе с тем, действующее законодательство гарантирует независимость судей и их подчинение только закону⁴. В литературе высказывается мнение о том, что обязательность разъяснений Верховного Суда Российской Федерации нарушает принцип независимости судей и снимает с них ответственность за качество собственной работы⁵. Причем в этом случае судья подчиняется воле

¹ Потапенко С.В. К вопросу по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 37.

² Папкова О.А. Усмотрение суда. С. 78; Савельева О.А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ: роль в уголовном судопроизводстве. С. 27-32.

³ Победкин А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права. С. 37; Рарог А.И. Правовое значение Пленума. С. 52; Волков К.А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ – особая форма судебного прецедента // Научные труды РАЮН / Отв. ред. В.В. Гриб. М., 2008. С. 101-102; Дихтяр А.И., Рогожин Н.А. Источники права и судебная практика. С. 2-7; Петрушев В. О толковании уголовного закона. С. 52-55; Малюшин А.А. Конституционное правотворчество в аспекте взаимодействия Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Российский судья. 2008. № 9. С. 9.

⁴ Султанов Р.А. О правовой определенности и судебном нормотворчестве // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 37; Малюшин А.А. Полномочия судов в области толкования и охраны Конституции РФ. С. 8; Основы судебной власти и правосудия в РФ. С. 148.

⁵ Султанов Р.А. Указ. соч. С. 34-39.

высшей судебной инстанции, а не собственному убеждению и требованиям закона¹.

Правоведы отмечают, что судебное решение может оказаться ошибочным, поэтому признание общеобязательности судебного решения требует большой осторожности². Вследствие этого, признак обязательности разъяснений высших судов остается достаточно дискуссионным.

В литературе обращено внимание на положительный эффект возможности нижестоящего суда отклонить ошибочную, по его мнению, позицию высшей инстанции, что в целом обогащает судебную практику и способствует исправлению ошибок³.

Отсутствие у суда полномочий на правовое регулирование и осуществление им индивидуального регулирования по мнению В.В. Ершова позволяет рассматривать правовые позиции судов как специфические «прецеденты индивидуального правового регулирования»⁴.

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что судья независим и самостоятельно осуществляет толкование норм права, поэтому значение позиции высшей судебной инстанции не может быть для него приравнено к силе правовой нормы. Так, существует теория убеждающего прецедента, не ограничивающего самостоятельность судьи в принятии решения по конкретному делу, а признаваемый в качестве авторитетного, справедливого и разумного решения другого суда⁵. При этом «именно необходимость аргументации заставляет судей обращаться к предшествующей правовой практике»⁶.

В сравнении с таким убеждающим прецедентом правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации – это подход высшего судебного органа, наделенного полномочием по формированию единообразной судебной практики в

¹ Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. С. 136, 154.

² Анишина В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества. С. 130.

³ Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. М. 1913. С. 216-218.

⁴ Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 44.

⁵ Основы судебной власти и правосудия в РФ. С. 259.

⁶ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. С. 53.

масштабах государства. Правильность соответствующих правовых позиций как результатов толкования презюмируется.

Исходя из обязанности мотивировать свое решение, суд должен оценить различные возможные варианты исхода дела и провести их анализ в тексте постановления в качестве обоснования собственных выводов. В этой связи следует отметить, что Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ внес изменения в ст. 170 АПК РФ и предоставил арбитражным судам право ссылаться в мотивировочной части судебных постановлений на разъяснения судебной практики в постановлениях Пленума, и на решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам.

В качестве варианта правоприменения, прошедшего проверку практикой, правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации должна учитываться судом при решении вопросов права и найти отражение в судебном постановлении. Причем в силу принципа независимости судей и правовой природы правовых позиций высшего суда последние не имеют для нижестоящих судов обязательной силы нормы права. В связи с этим правоведы справедливо подчеркивают, что «судья при рассмотрении конкретного дела решает вопрос самостоятельно – применить или нет правоположения, сформулированные в постановлении пленума, любое из этих решений должно быть мотивированным»².

В то же время отклонение нижестоящего суда от правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации влечет безусловную отмену судебного постановления. Процессуальные полномочия Верховного Суда Российской Федерации в совокупности с мерами организационного характера являются источником влияния его правовых позиций в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Природа такого воздействия отлична от общеобязательности правовых норм, обеспечиваемых государственным принуждением, и проявляется в выборе судом варианта применения и понимания правовой нормы.

¹ Российская газета. 2014. № 184.

² Основы судебной власти и правосудия в РФ. С. 259.

Например, в определении судьи Верховного Суда Российской Федерации, которым заявителю возвращено заявление об отмене постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, было указано, что невозможность их обжалования не влечет нарушения права на судебную защиту в конкретном деле¹. Представляется, что из этой позиции можно сделать вывод о признании вторичного характера разъяснений по отношению к применяемым судом нормативным правовым предписаниям.

При разрешении сходных по фактическим и правовым обстоятельствам дел принцип необходимости сохранения единообразия судебной практики и негативные последствия возможной судебной ошибки определяют согласование позиции суда и позиции, сформированной высшей судебной инстанцией.

По вопросу значения актов разъяснений судебной практики Верховного Суда Российской Федерации для нижестоящих судов Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее. Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, в силу статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем балансом закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов независимости судей при осуществлении правосудия (статья 120, часть 1), верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов в российской правовой системе, а также равенства всех перед законом и судом (статья 4, часть 2; статья 15, части 1 и 2; статья 19, часть 1) обусловливается требование единства практики применения норм законодательства всеми судами.

Вытекающее из статьи 126 Конституции Российской Федерации и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" полномочие Пленума Верховного Суда Российской Федерации давать судам общей

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2003 года № ГКПИ2003-371. Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Москва, 2009]. URL: http://www.suprcourt.ru/argiv_out (дата обращения: 30.11.2009).

юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики (пункт 1 части 4 статьи 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных постановлений, в том числе в случае их расхождения с постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащими разъяснения по вопросам судебной практики.

Соответственно, после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором разъясняется смысл той или иной нормы права, применение судами общей юрисдикции в ходе рассмотрения дела конкретных правовых норм должно соотноситься с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, - иное может свидетельствовать о судебной ошибке, допущенной при разрешении дела¹. Приведенное конституционное – правовое понимание норм судоустройственного законодательства имеет характер доктринального и раскрывает влияние правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на судебное правоприменение через необходимость соотнесения с ними позиций нижестоящих судов.

Таким образом, в целях сохранения единства судебной практики правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации учитываются нижестоящим судом как вариант правоприменения, правильность которого подтверждена высшим судебным органом и поддерживается его процессуальными полномочиями по отмене или изменению судебных актов. По аналогии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации представляют собой результат

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» от 23 декабря 2013 г. № 29-П // СЗ РФ. 2014. № 1. Ст. 79.

индивидуального судебного регулирования высшим судом общественных отношений, связанный с применением норм и принципов права¹. Вместе с тем, в силу своей специфики воздействие правовых позиций высшего суда не ограничено конкретным судебным разбирательством и имеет дополнительное, по отношению к правовым нормам, регулятивное значение².

Правильность такого подхода к определению роли правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации подтверждается мнением самого высшего судебного органа. Так, в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» установлено, что суду следует учитывать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле³.

Признание общего значения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации нашло отражение в изменениях в законодательстве. Так, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»» разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации⁴.

Одним из положительных примеров учета правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в судебной практике нижестоящих судов является решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10 декабря 2009

¹ Ершов В.В. Тенденции развития права и неправа // Российское правосудие. 2012. № 7. С. 11; Ершов В.В. Правовая природа правовых позиций суда // Российское правосудие. 2013. № 6. С. 44.

² Власенко Н.А., Гринева А.В. Указ. соч. С. 147 - 148.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. С. 2.

⁴ Российская газета. 2014. № 127.

года¹ и кассационное определение по судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 15 апреля 2009 года², в которых содержатся мотивированные суждения о том, почему разъяснения высшей судебной инстанции в обзоре судебной практики не могут привести к вынесению того варианта решения, на котором настаивал истец.

Аналогичная ситуация существует и во Франции, по законодательству которой «мнение Кассационного суда (avis) не является обязательным ни для судьи, запросившего такое мнение, ни для других судей, ни для самого Кассационного суда, поскольку французское право не признает систему обязательного прецедента... Тем не менее, на практике авторитет верховной судебной инстанции и перспектива кассационного обжалования обеспечивают подчинение ее мнению»³.

Таким образом, нижестоящие суды принимают во внимание правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации на стадии выбора и анализа подлежащего применению правовой нормы, что включает в себя несколько следующих последовательных этапов.

1. Определение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, предположительно относящихся к рассматриваемому нижестоящим судом случаю.

Определение данных правовых позиций осуществляется путем выборки из массива судебной практики примеров по аналогичным делам, либо разъяснений судебной практики по сходному вопросу.

На данной стадии правоприменитель обращается к различным источникам правовой информации к которым относятся публикации разъяснений законодательства и примеров судебной практики в официальных изданиях (Российская газета, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации), данные

¹ Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10 декабря 2009 года по гражданскому делу по иску администрации г. Благовещенска к Фелеловым А.Л., Г.М., М.Е. о выселении из жилого помещения с предоставлением жилого помещения // Арх. Благовещенского гор. суда. Д. № 2-2090/09.

² Определение Амурского областного суда от 15 апреля 2009 по гражданскому делу по иску администрации г. Благовещенска к Фелеловым А.Л., Г.М., М.Е. о выселении из жилого помещения с предоставлением жилого помещения // Архив Амурского обл. суда. Д. № 33-803/09.

³ Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / Под ред. Е.А. Борисовой. М. 2007. С. 319.

справочных правовых систем, неофициальные сборники судебной практики, официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В связи со сказанным следует заметить, что архив судебных постановлений на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации и в справочных правовых системах является не полным. В настоящее отсутствует какой-либо полный источник информации о практике Верховного Суда Российской Федерации. Вместе с тем, на практике существует необходимость в доступе к полной базе данных о принимаемых Верховным Судом Российской Федерации судебных актах.

2. Проверка достоверности и действительности правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации. На данной стадии судья должен удостовериться в подлинности соответствующей позиции¹.

Установление аутентичности текста соответствующего судебного акта становится существенной проблемой в случае получения информации из неофициальных источников. Массовый характер приобрело обращение к справочным информационным системам, проверка достоверности которых достаточно затруднительна.

Далее судья должен установить, сохранила ли на момент рассмотрения им дела действие конкретная подлежащая применению правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации. Для этого необходимо выяснить судьбу судебного акта, в котором она была выражена. Затем следует сопоставить позиции по сходным вопросам. При этом следует иметь в виду, что изменчивость практики Верховного Суда Российской Федерации иногда приводит к тому, что сохраняют юридическую силу судебные акты, содержащие правовые позиции, пересмотренные в последующих решениях Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 135-136; Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. С. 178.

Поскольку правильной является более поздняя по времени правовая позиция, ориентация суда на устаревшие правовые позиции может привести к судебной ошибке. В связи с этим особое значение приобретает оперативность поступления информации о состоявшихся решениях Верховного Суда Российской Федерации в широкий доступ.

3. Следующей стадией является уяснение содержания правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Уяснение содержания правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации осуществляется в ходе внутреннего интеллектуального процесса познания, во многом схожего с процессами толкования законодательства.

Вместе с тем толкование и уяснение смысла правовой позиции имеют разные предметы – при толковании познается воля законодателя, выраженная в нормативном правовом акте, а при уяснении правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации определяется мнение высшей судебной инстанции по конкретному правовому вопросу, производному от действующего законодательства. Результатом данной мыслительной деятельности является уяснение точки зрения высшей судебной инстанции, что имеет непосредственное значение для последующих выводов правоприменителя в процессе разрешения соответствующего дела.

Эффективность уяснения смысла позиции Верховного Суда Российской Федерации зависит как от профессиональных и личностных качеств субъекта правоприменения, так и от характеристик самой правовой позиции (полнота, ясность, точность изложения, однозначность формулировок).

Общим требованием правильного уяснения смысла правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации является восприятие всех выводов, содержащихся в ней. Непринятие во внимание хотя бы одного из выводов, может повлечь искажение сути позиции высшей судебной инстанции.

Например, 17 марта 2008 года президиум Амурского областного суда отменил апелляционное решение Зейского районного суда от 21 декабря 2007

года о взыскании невыплаченной заработной платы по следующим основаниям¹. Со стороны ответчика было заявлено об истечении срока обращения в суд в соответствии со статьей 392 ТК РФ.

Суд отверг это заявление, указав, что в силу пункта 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», при рассмотрении дела по иску работника, трудовые отношения с которым не прекращены, о взыскании начисленной, но невыплаченной заработной платы надлежит учитывать, что заявление работодателя о пропуске работником срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования, поскольку в указанном случае срок на обращение в суд не пропущен, так как нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

При обжаловании названного решения, суд апелляционной инстанции не учел, что для признания нарушения трудовых прав длящимся необходимо соблюдение определенного условия: заработная плата работнику должна быть начислена, но не выплачена.

Таким образом, суд при вынесении решения не принял во внимание один из существенных элементов правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, что привело в итоге к искажению ее общего смысла.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что как ориентир правоприменения правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации должна содержать полный, исчерпывающий ответ на спорный правовой вопрос. Юридико-технические ошибки при изложении мнения Верховного Суда Российской

¹ Гражданское дело по иску Моисеенко и др. к МУЗ «Зейская ЦРБ» о взыскании заработной платы // Архив Амурского обл. суда. Д. № 44-г-28/08.

Федерации могут привести к неоднозначному толкованию суждений Верховного Суда Российской Федерации¹.

Например, Верховный Суд Российской Федерации в ответе на вопрос: «можно ли признать надлежащим извещение лица о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, если оно было осуществлено не судьей, рассматривающим дело, и не по его поручению, а должностным лицом?», указал: «вручение судебной повестки о времени и месте судебного заседания может быть произведено и сотрудником ГИБДД. Факт вручения повестки удостоверяется подписью лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, на корешке повестки, который возвращается в суд»².

Вместе с тем, как представляется, данный ответ, во-первых, по содержанию не соответствует объему вопроса, который включает в себя также случаи отсутствия поручения судьи. Во-вторых, остается не вполне ясным, при каких условиях возможно произвести соответствующее уведомление. При этом только обращение к указанным в разъяснении пунктам 1, 2 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ позволяет сделать вывод, что время, место и дата судебного заседания могут быть назначены только судом и, соответственно, извещение возможно лишь по поручению суда и после принятия дела к судопроизводству в установленном порядке.

В конституционном праве и в теории прецедентного права отмечаются схожие трудности в уяснении смысла правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации³ и разграничении *ratio decidendi* и *obiter dictum* прецедента⁴.

Представляется, что для обеспечения высокого качества правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и, соответственно, для последующего точного уяснения их смысла нижестоящими судами, необходимо строго

¹ Ермакова Т.Н. Помогло ли правоприменительно постановление Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за организацию преступного сообщества // Российский судья. 2009. № 2. С. 45-48.

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 10. С. 22.

³ Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ. С. 71.

⁴ Богдановская И.Ю. Прецедентное право. С. 24-26.

соблюдать правила юридической техники при формировании Верховным Судом Российской Федерации той или иной правовой позиции.

4. После уяснения содержания правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации необходимо решить вопрос о возможности ее применения к разрешению рассматриваемого случая путем сопоставления со всеми фактическими обстоятельствами конкретного дела.

Непринятие во внимание какого-либо из существенных обстоятельств дела может привести к ошибочному выводу об относимости правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации к разрешению определенного дела. Следует учитывать ту позицию Верховного Суда Российской Федерации, которая наиболее близка к фактическим обстоятельствам конкретного дела.

При совпадении правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемым вопросам и расхождении в вариантах их разрешения необходимо применять следующие правила преодоления коллизий правовых позиций.

Правовые позиции, выраженные в актах разъяснений, имеют приоритет по сравнению с позициями по конкретным делам, поскольку первые изначально направлены на формирование судебной практики и предназначены служить примером правоприменения.

Официальные правовые позиций, предусмотренные законодателем, в том числе в качестве оснований для пересмотра судебных постановлений, имеют приоритет по сравнению с иными правовыми позициями суда. В настоящее время это постановления Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

При конкуренции правовых позиций следует учитывать статус принявших их субъектов.

Для Пленума Верховного Суда Российской Федерации на законодательном уровне установлена задача по формированию судебной практики и предоставлено полномочие принимать разъяснения по вопросам судебной практики. При этом

акты Пленума Верховного Суда Российской Федерации принимаются в особом порядке с участием всех судей и с привлечением ведущих правоведов.

Подготовке постановлений Пленума предшествует значительная аналитическая работа, согласование проектов соответствующих решений с иными органами власти и обсуждение их в нижестоящих судах общей юрисдикции. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации отличаются наиболее высоким уровнем обобщения и специализации по сравнению с иными актами Верховного Суда Российской Федерации. Принятие каждого такого постановления является значительным событием в правоприменении.

Поэтому, как представляется, правовые позиции, выраженные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обладают приоритетом среди всех позиций в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В результате судебной реформы высший Арбитражный Суд Российской Федерации был упразднен, его полномочия, в том числе по разъяснению судебной практики, были переданы Верховному Суду Российской Федерации. В связи с этим особую актуальность приобрел вопрос о соотношении правовых позиций, выраженных высшими судами ранее. Как уже указывалось ранее, Федеральный конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»» предусмотрел сохранение силы разъяснениями судебной практики, данными Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Из анализа данных положений следует, их сила сохраняется до появления соответствующих разъяснений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Законодатель не предусмотрел, каким образом осуществляется утрата силы разъяснений, данных Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Полагаем, что такие разъяснения могут утратить свое значение в связи с принятием совпадающих по предмету разъяснений Пленума Верховного

Суда Российской Федерации. Подобный подход может быть применен в отношении иных правовых позиций, содержащихся в непоименованных законодателем формах.

5. После разрешения вопроса о том, какая правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации должна быть учтена по конкретному делу, судья должен привести ее в тексте судебного постановления. В связи с этим в литературе высказываются предложения о предоставлении судам общей юрисдикции права ссылаться на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в судебных актах по конкретным делам¹, вносятся соответствующие законопроекты². Вместе с тем, до настоящего времени этот вопрос на законодательном уровне не разрешен.

Требование учитывать постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащие разъяснения судебной практики закреплено в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»³.

При этом в пункте 3 части 4 статьи 170 АПК РФ установлено законодательное предписание о том, что в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В правовой науке названные механизмы учета позиций вышестоящих судов в тексте решений нижестоящих судов в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, один из которых сформирован самим судом, а другой установлен на законодательном уровне рассматриваются в качестве сходных подходов⁴.

В связи со сказанным можно утверждать о формировании на практике тенденции к увеличению количества ссылок на позиции Верховного Суда

¹ Гук П. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения // Арбитражный и гражданский процесс. С. 6; Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. С. 214.

² Закревский Р.А. Прецедентное право для УПК // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 6.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2. С. 2.

⁴ Папкова О.А. Усмотрение суда. С. 18-19.

Российской Федерации в судебных постановлениях. Например, подавляющее большинство «отказных» определений надзорной инстанции Амурского областного суда по гражданским делам содержат прямую отсылку на положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 года № 2¹.

Деятельность Амурского областного суда по обеспечению правильного и единообразного разрешения судебных дел, опирается на правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, что находит свое выражение в обобщениях судебной практики Амурского областного суда. Так, в Бюллетене Амурского областного суда за 3 квартал 2008 года² ссылки на позиции Верховного Суда Российской Федерации содержатся на 5, 8, 17, 18, 21, 22 страницах из 24 страниц данного Бюллетеня.

По уголовным делам ссылка на соответствующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации приводится путем изложения текста разъяснения, без указания его источника, а по гражданским делам приводится источник таких разъяснений.

В связи с вышесказанным, как представляется, право суда общей юрисдикции ссылаться на соответствующий акт Верховного Суда Российской Федерации позволит более полно аргументировать выводы решения и обосновать их правильность. Принимая во внимание, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции подчинены Верховному Суду Российской Федерации, логично предоставить последним подобное право ссылаться на постановления высшего судебного органа.

Вместе с тем, при вынесении какого-либо акта суд руководствуется законом, а правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, представляет собой интерпретацию или конкретизацию содержания соответствующего нормативного правового акта.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие федерального закона от 4.12.2007 года № 330-ФЗ» от 12 февраля 2008 г. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4. С. 2-3.

² Архив Амурского обл. суда.

В соответствии с этим нельзя признать корректными используемые во многих судах Амурской области формулировки «в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации» или «согласно пункту ... Обзора судебной практики» и т.п.

Учитывая природу судебной правовой позиции, более правильной представляется формулировка «По смыслу соответствующих норм закона, что отражено в соответствующем акте Верховного Суда Российской Федерации», «согласно ... статье, с учетом разъяснений ...» и другие.

Ссылка в судебном постановлении на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации без учета соответствующих законодательных предписаний свидетельствует о неверном представлении правоприменителя о данном феномене.

В заключение данного параграфа необходимо отметить, что исследование роли правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в правоприменении судов общей юрисдикции и арбитражных судов позволяет сделать вывод об их влиянии на разрешение конкретных дел, подлежащих проверке Верховным Судом Российской Федерации, а также на разрешение аналогичных дел нижестоящими судами независимо от такой проверки.

Необходимость обеспечения единообразия судебной практики, инстанционность судебной системы и специфика организации работы судьи требует от него учитывать правовые позиции высшего судебного органа и стремиться к согласованности позиций судов по сходным делам. В то же время судья независим и подчиняется только закону, что обеспечивает его право отойти от ранее состоявшейся правовой позиции.

В связи с этим правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не следует рассматривать в качестве тождественных по своей силе нормам права. Вместе с тем, при разрешении каждого конкретного дела судом общей юрисдикции правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации исходя из их интерпретационной природы должны быть соответствующим образом учтены при выборе варианта правоприменения.

Изучение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в процессе разрешения дел нижестоящими судами представляет собой творческий процесс, состоящий из нескольких представленных выше этапов. При этом принципиальное значение имеет положение о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации не могут подменять закон, а служат дополнительным источником обоснования выводов суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются феноменом, имеющим важное теоретическое и практическое значение. При этом правовые позиции можно рассматривать в нескольких аспектах: как элемент правосознания, как логико-языковое явление и как выраженное в официальной документальной форме мнение суда. В связи с этим правовую позицию можно определить как *внешне выраженную и объединенную общей идеей систему суждений о должном правовом регулировании, включающей знание о правовой действительности и ее индивидуальную оценку.*

Судебные правовые позиции характеризуются субъектом правоприменения (суд или судья), процессуальной формой и целями.

Субъектом судебной позиции может выступать только суд (судья) как правоприменитель. В связи с этим для судебных позиций характерны следующие признаки: формирование на основе профессионального, практического уровня правосознания; прагматичность и объективность; прямая зависимость содержания данных позиций от предписаний действующего законодательства посредством процессов толкования и аналогии; внутренне построение судебных правовых позиций при помощи использования средств правовой логики и юридического языка для обоснования выводов суда; формы выражения в виде актов судебного правоприменения и разъяснений судебной практики.

С учетом этого судебную позицию можно *определить как правовую позицию суда (судьи), выраженную в постановлениях по конкретным делам и разъяснениях судебной практики, относительно правильного понимания и применения норм действующего права для целей судебного правоприменения.*

Таким образом, судебные позиции могут рассматриваться одновременно с трех основных точек зрения: как *особый элемент судебного правосознания*; как *часть мотивировки судебного акта*; как *система суждений о подлежащих применению правовых норм.* По своей правовой природе позиций судов представляют собой официальное мнение суда как правоприменителя,

выраженное в виде связанного общей идеей комплекса суждений о подлежащих применению правовых нормах, трансформированных посредством использования приемов аналогии закона и права, толкования, непосредственного обращения к принципам права и применения судебного усмотрения.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации основываются на статьях 126 Конституции Российской Федерации, а также нормах законодательства о судебной системе, определяющих статус Верховного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации осуществляет судопроизводство в качестве высшего суда в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов, вследствие чего его правовые позиции отличаются следующими отличительными признаками.

1. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации формируются для потребностей судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Данные позиции посвящены решению практических вопросов, возникающих в практике нижестоящих судов.

2. Правовым основанием позиций Верховного Суда Российской Федерации являются нормативные правовые акты различного уровня. Исходя из характера споров, рассматриваемых в судах общей юрисдикции, правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации преимущественно опираются на отраслевые федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты в соответствующей сфере регулирования.

3. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации основываются на интерпретации правовых норм, применяемых к правоотношениям, отнесенным к подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

4. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации являются неотъемлемой частью принимаемых им правовых актов и лежат в основе высказываемых суждений о подлежащих применению правовых нормах.

5. Для нижестоящих судов правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации служит ориентиром правильного понимания и применения правовых норм.

6. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации обладают верховенством среди позиций судов общей юрисдикции и арбитражных судов, выражается в их окончательном характере и устойчивости. Данные позиции не могут быть пересмотрены никаким иным судебным органом и представляют собой официальное мнение судов общей юрисдикции и арбитражных судов в целом.

7. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации выражаются в его правовых актах, принятых по итогам рассмотрения конкретных дел и в результате разъяснений спорных вопросов судебной практики. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в их формально-юридическом понимании не могут выражаться в неофициальных формах: выступлениях и публикациях судей, материалах совещаний и конференций, заседаний совещательных органов при судах.

Приведенные выше признаки позволяют выделить правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в самостоятельную разновидность судебных правовых позиций, и определить их в качестве выраженных в постановлениях по конкретным делам и разъяснениях судебной практики Верховного Суда Российской Федерации систем суждений, содержащих понимание высшим судом России правовых норм в процессе осуществления им правосудия по гражданским, уголовным, административным делам и экономическим спорам.

Основными критериями для классификации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации являются положение субъекта формирования соответствующей позиции во внутренней структуре Верховного Суда Российской Федерации; порядок принятия решений при формировании правовой позиции; нормативно определенное значение правовых позиций; стабильность правовых позиций; определенность их содержания подлежащими применению

нормами отраслей материального или процессуального права; отношение Верховного Суда Российской Федерации к правильности высказанных судебных правовых позиций.

Следует отметить, что структурные подразделения Верховного Суда Российской Федерации, формирующие его правовые позиции, существенно различаются по своему статусу. Это позволяет классифицировать правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по признаку их субъекта.

1. Структурная организация Верховного Суда Российской Федерации позволяет выделять *правовые позиции судебных коллегий, президиума, Пленума, председателя суда и его заместителей, а также особые мнения судей Верховного Суда Российской Федерации.*

2. В зависимости от реализуемых Верховным Судом Российской Федерации полномочий можно рассматривать *казуальные* правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные Судом в качестве позиций суда первой инстанции и позиций вышестоящей судебной инстанции в порядке пересмотра судебных решений нижестоящих судов, а также типовые правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, сформированные им в порядке обобщения и анализа судебной практики.

3. В зависимости от порядка принятия решений Верховным Судом Российской Федерации выделяются *индивидуальные и коллегиальные* судебные правовые позиции.

Нормативное закрепление значения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует об их особом юридическом авторитете. По данному основанию выделяются *официальные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации*, к числу которых действующее законодательство позволяет отнести позиции Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть классифицированы также в зависимости от их *отраслевого содержания*. Так, формирование правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на

основании норм материального или процессуального права предопределяет подразделение правовых позиций данного Суда на *материальные и процессуальные правовые позиции*.

Стабильность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации обеспечивается подтверждением их правильности в последующих судебных актах, что делает возможным подразделение правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на *устоявшиеся и единичные* судебные правовые позиции.

Признание Верховным Судом Российской Федерации правильности высказанных ранее правовых позиций является основанием для их разделения на *действующие и признанные ошибочными* правовые позиции.

Статус Верховного Суда Российской Федерации и требования правовой определенности и единства судебной практики предопределяет существование *презумпции правильности его судебной правовой позиции*. В связи с этим судебные правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации могут быть опровергнуты только в результате прямого изменения сложившейся судебной практики.

В действующем законодательстве закреплены следующие способы влияния правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации на правоприменение судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

1. Проверка законности судебных постановлений Верховным Судом Российской Федерации осуществляется путем сопоставления его правовой позиции и соответствующей позиции нижестоящего суда, что выражается в итоговом результате рассмотрения конкретного дела.

2. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации во многом определяют практику нижестоящих судов по разрешению схожих дел. При вынесении решений нижестоящие суды должны соотносить применение правовых норм с высказанными Верховным Судом Российской Федерации правовыми позициями, при этом учитывая их интерпретационную природу.

Соблюдение этого требования означает, что независимо от точки зрения нижестоящего суда, правовые позиции Верховным Судом Российской Федерации

должны быть соответствующим образом рассмотрены и приняты во внимание с указанием мотивов принятого решения. Судья остается независимым в применении закона и выбирает между следованием правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации и риском отмены принятого судебного акта при несогласии с данной правовой позицией вышестоящего суда.

Деятельность суда по применению правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации включает в себя этапы определения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, относящихся к рассматриваемому правовому вопросу, проверки их достоверности, уяснение содержания данных судебных правовых позиций и порядка их применения в конкретном рассматриваемом деле.

В случае конкуренции правовых позиций приоритет имеют официальные правовые позиции, в настоящее время выраженные в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также типовые позиции по разъяснению смысла и порядка применения тех или иных правовых норм. Среди таких типовых позиций наибольшее юридическое значение имеют позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Подводя итог проведенному исследованию, следует подчеркнуть теоретическую и практическую ценность изучения правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации.

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительной практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются необходимым средством обеспечения единства судебной практики и повышения эффективности судебного правоприменения в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]/ Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата размещения 26.02.2014).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Рос. Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. - 2002. - № 137.
3. Гражданский процессуальный кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Рос. газ. - 2002. - № 220.
4. Гражданский кодекс Рос. Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 14-ФЗ // Рос. газ. - 1994. - № 238 - 239.
5. Жилищный кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Рос. газ. - 2005. - № 1.
6. Кодекс административного судопроизводства : федер. закон Рос. Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Рос. газ. - 2015. - № 49.
7. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - № 256.
8. Уголовный кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. - 1996. - № 113 -114, 115, 118.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газ. - 2001. - № 249.
10. Семейный кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос. газ. - 1996. - № 17.
11. Трудовой кодекс Рос. Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1. - ст. 3.

12.О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ // Рос. газ. – 2010. – № 253.

13.О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 9-ФКЗ // Рос. газ. – 2014. – № 127.

14.О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституционный закон от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // Рос. газ. – 2014. – № 127.

15.О судостроительстве РСФСР : закон РСФСР от 8 июля 1981 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1981. – № 28. – ст. 976.

16.О Конституционном Суде РФ : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 21 июня 1994 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 1994. – № 138 – 139.

17.О судебной системе Российской Федерации : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 1997. – № 3.

18.О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2011. – № 5405.

19.Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 1995. – № 93.

20.О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон Рос. Федерации от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ // Рос. газ. – 2014. – № 27.

21.О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ // Рос. – газ. – 2003. – № 15.

22.О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ // Рос. – газ. – 2010. – № 281.

23.О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Рос. – газ. – 2014. – № 148.

24.Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ратифицирована фед. законом Рос. Федерации от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

25.Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 021100 - Юриспруденция. Квалификация - юрист. Регистрационный N 260гум/СП. Утв. Минобразованием РФ 27.03.2000 г. [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

26.Регламент Конституционного Суда РФ. Утвержден 1 марта 1995 г. № 2-1/6 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

27.Кодекс судейской этики. Утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Вестник ВАС РФ. – 2005. - № 2. – С. 17 -21.

28.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6 от 7 июня 1999 г. «О Регламенте совместных заседаний Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_ou (дата обращения: 30.11.2009).

29.Регламент Верховного Суда РФ. Утвержден Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 7 августа 2014 года. Сайт Верховного Суда РФ.

30.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации» № 8 от 7 августа 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 10.

Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и
Европейского суда по правам человека

31. Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» от 23 декабря 2013 г. № 29-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 1, ст. 79.

32. Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции республики Алтай и федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» от 7 июня 2000 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 25, ст. 2728.

33. Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» от 15 июля 1999 г. № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 30, ст. 3988

34. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. ст. 3004.

35. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод

«Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» от 21 января 2010 г. № 1-П // Рос. газ. – 2010. – № 27.

36.Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 5, ст. 3004.

37.Определение Конституционного Суда Рос. Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бултыкова Дениса Анатольевича и других на нарушение их конституционных прав частью 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 15 июля 2008 г. № 554-О-О [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38.Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Красуля против Российской Федерации» от 22 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека Суда РФ. – 2008. - № 7. - С. 91 – 93.

39.Постановление Европейского Суда по правам человека № 30658/05 от 6 декабря 2007 г. «Беян против Румынии» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека Суда РФ. – 2008. - № 6. - С. 14 – 15.

40.Решение Конституционного Суда РФ «Об утверждении обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

41.Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» от 22 декабря 2005 г. № 101 // Вестник ВАС РФ. – 2006. - № 4. – С. 78-92.

42.Обобщение судебной практики по вопросу индексации ежемесячной денежной компенсации на приобретение продовольственных товаров и ежегодной компенсации за вред здоровью гражданам, пострадавшим вследствие Чернобыльской катастрофы [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43.Обзор статистических показателей работы Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 года [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: <http://www.vsrp.ru/index.php?page=1> (дата обращения: 20.11.2013).

44.Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 5. - С. 5 – 32.

45.Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 10. - С. 9 – 32.

46.Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 11. - С. 14 – 40.

47.Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 2. - С. 25 – 40.

48.Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 8. - С. 18-32.

49.Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 2. - С. 14 – 32.

50.Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 5. - С. 10-32.

51.Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года

[Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

52. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2009 года [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.11.2009).

53. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2007 г. № 122 // Вестник ВАС РФ. – 2008. - № 2. - 123 – 128.

54. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2003 года № ГКПИ2003-371 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.11.2009).

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 5-В08-117 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 8. - С. 6.

56. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г. № 49-Д08-107 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 8. - С. 22.

57. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 января 2009 года № 5-В08 – 146 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 10. - С. 8.

58. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 февраля 2002 г. № 5В01-95 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 17.11.2009).

59. Определение Верховного Суда РФ от 10 марта 2009 г. № 48-В08-19 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.11.2009)

60. Определение Верховного Суда РФ от 22 июля 2008 г. № 53-В08-5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 1. - С. 7-8.

61.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 5-В08-117 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 8. - С. 6.

62.Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г. № 49-Д08-107 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 8. - С. 22.

63.Определение Верховного Суда РФ от 28.02.06 г. № 46-дп05-77 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64.Определение Президиума Верховного Суда РФ от 15.10.08 г. № 93-Впр08-1 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65.Определение Президиума Верховного Суда РФ от 14 января 2004 г. № 47 ПВ03 [Электронный ресурс]ю – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. № 92-Г07 – 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 5. - С. 2.

67.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 80-В10-4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 8. - С. 15-16.

68.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2007 г. № 87-В06-10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 2. - С. 17-18.

69.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 18-В09-61 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

70.Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 9 декабря 2001 года № КАС 10-611 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суд РФ от 12 апреля 2011 года № 43-В11-1 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

72.Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 6 июня 2003 года № 86-В03-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. - № 11. – С. 9.

73.Постановления президиума, определения и решения судебных коллегии Верховного Суда РФ по гражданским делам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 9. - С. 7 – 8.

74.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7.11.07 г. № 472-П07 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

75.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 05.07.06 г. № 342-п06 [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 3-ПВ06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. - № 5. - С. 26.

77.Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 89-АД06-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 1. - С. 20.

78.Письмо Верховного Суда РФ от 20 августа 2003 года № 1536-7/общ. [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. - № 1. - С. 3-6.

80.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. - № 2. - С. 2- 5.

81.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О применении АПК РФ при пересмотре выступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» от 12 марта 2007 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. – 2007. - № 4. – С. 118-125.

82.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 2. - С. 3-8.

83.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 52 от 27 декабря 2007 года «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 2. – С. 8-12

84.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 12 февраля 2008 года «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 4. – С. 2-3.

85.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24 июня 2008 года «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. - № 9. - С. 2- 8.

86.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 года «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 3. - С. 2-6.

87.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 10 февраля 2009 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 4. - С. 2- 6.

88.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействий) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 4. - С. 7-16.

89.Постановление Пленума Верховного Суда от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 9. - С. 2-19.

90.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 29 октября 2009 года «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL http://www.supcourt.ru/news_detale.php?id=5965 (дата обращения: 30.11.2009).

91.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» от 11 декабря 2012 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 2. – С. 25 – 28.

92.Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27 июня 2013 г. № 21 // Российская газета. – 2013. – № 145. – С. 7-8.

93.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания» // Вестник ВАС РФ. – 2009. - № 9. – С. 136 – 138.

94.Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О последствиях расторжения договора» от 11 июля 2014 г. № 35 [Электронный

ресурс]/ Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. – Режим доступа URL http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/109866.html (дата обращения: 28.07.2014).

95.Решение Верховного Суда РФ от 1 декабря 1997 г. № ГКПИ97-411 [электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

96.Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 1999 г. № ГКПИ99-566 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

97.Решение Верховного Суда РФ от 29 июля 1999 г. № ГКПИ99-547 [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа URL: http://www.supcourt.ru/archiv_out (дата обращения: 30.03.2010).

98.Решение Верховного Суда РФ от 26 июня 2007 г. № ГКПИ07-520 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 1. - С. 19- 20.

99.Решение Верховного Суда РФ от 21 мая 2014 г. № АКПИ13-1053. [Электронный ресурс]. – Доступ. из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Архивные документы судов общей юрисдикции Амурской области

100. Бюллетень Амурского областного суда за 3 квартал 2008 года // Арх. Амурского обл. суда.

101. Гражданское дело по иску Моисеенко и др. к МУЗ «Зейская ЦРБ» о взыскании заработной платы // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44-г-28/08.

102. Гражданское дело по иску Чайковского к Климкиной, Красюк, Климкину о признании сделок и зарегистрированного права недействительными, признании права собственности на квартиру // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44Г-102/09.

103. Гражданское дело по иску Подлесновой к Зейскому районному совету народных депутатов о восстановлении на работе // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44-г-133/06.

104. Гражданское дело по иску Смотровой к Межрайонной ИФНС РФ № 5 по Амурской обл. об оспаривании решения о взыскании налогов и санкций // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44-г-141/08.

105. Гражданское дело по иску Бакина к СГУ «РФФИ», ИП Лепетюха о признании недействительными торгов // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44-г-197/08.

106. Гражданское дело по иску Баламатовой и др. к Минфину РФ, Минфину Амурской обл. о взыскании компенсации за твердое топливо // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 44-г-181/09.

107. Гражданское дело по иску Питченко к ГУ «Амурское отделение ФСС», Минсоцзащиты Амурской обл. об обеспечении специальным транспортным средством // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 4-г-1496/9.

108. Гражданское дело по иску Зенкова к Минфину о взыскании компенсации морального вреда // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 4-г-246/10.

109. Запрос Амурского областного суда об исчислении срока обжалования формулировки увольнения // Арх. Амурского обл. суда. Письмо № 1472 от 19 февраля 2007 г.

110. Материалы видеоконференции Верховного Суда РФ и областных, краевых судов субъектов Российской Федерации 30 ноября 2009 года // Арх. Амурского обл. суда.

111. Определение Амурского областного суда от 15 апреля 2009 по гражданскому делу по иску администрации г. Благовещенска к Фефеловым А.Л., Г.М., М.Е. о выселении из жилого помещения с предоставлением жилого помещения // Арх. Амурского обл. суда. Д. № 33-803/09.

112. Статистика работы судов Амурской области за первое полугодие 2013 года // Арх. Амурского обл. суда. Статистика работы судов Амурской области за первое полугодие 2013 года.

113. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 10 декабря 2009 года по гражданскому делу по иску администрации г. Благовещенска к Фёфеловым А.Л., Г.М., М.Е. о выселении из жилого помещения с предоставлением жилого помещения // Арх. Благовещенского гор. суда. Д. № 2-2090/09.

Монографии, учебная литература, сборники статей

114. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе/ Д.Б. Абушенко. – М.: Норма, 2002. – 176 с.

115. Аверин, А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики/ А.В. Аверин, под ред. М.И. Байтина. – Саратов: ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, 2003. – 308 с.

116. Авдюков, М.Г. Судебное решение // Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие/ В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Е.В. Салогубова, И.А. Скрипников, и др.; Под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. –С. 531 – 594.

117. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования/ С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. –712 с.

118. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе/ С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 223 с.

119. Анишина, В.И., Артемов, В.Ю., Большова, А.К. и др. Правосудие в современном мире: монография/ Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 720 с.

120. Афанасьев, С.Ф. О юридической природе постановлений Европейского суда по правам человека и их правовом значении для российского цивилистического процесса // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского

суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 254-265.

121. Барак, А. Судебное усмотрение. Пер. с англ./ А. Барак; Науч. ред.: В.А. Кикоть, Б.А. Страшун; Вступ. ст.: М.В. Баглай – М.: Норма, 1999. – 376 с.

122. Баранов, В.М. Техничко-юридические проблемы формирования и реализации правовых позиций высших судебных инстанции современной России // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: сб. ст./ под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, – 2007. – С. 173 – 191.

123. Баранов, В.М., Степанков, В.Г. Правовая позиция как общетеоретический феномен/ В.М. Баранов, В.Г. Степанков. – Н. Новгород: Ижевский полиграф. комбинат, 2003. – 129 с.

124. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права. Пер. с фр./ Ж.-Л. Бержель; Под общ. ред. В.И. Даниленко. – М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. – 576 с.

125. Богдановская, И.Ю. Прецедентное право/ И.Ю. Богдановская. – М.: Наука, 1993. – 239 с.

126. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия/ Н.С. Бондарь. – М.: Норма, 2011. – 544 с.

127. Бочаров, Д.А. О субъектах правовых позиций и специфике их правосубъектности // Проблемы правосубъектности: современные интерпретации. Материалы международной науч.-практ. конференции 25 февраля 2011 года, г. Самара/ Отв. ред. Т.Б. Замотаева, С.Н. Касаткин, В.И. Толмосов. – Вып. 9. – Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2011. – С. 115 -121.

128. Братусь, С.Н., Венгеров, А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе: Сб. ст./ Под ред. С.Н. Братуся – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 8 – 73.

129. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права/ А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит. 1976. – 264 с.

130. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов/ В.Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2009. – 608 с.

131. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса: Т. 1 Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия/ Е.В. Васьковский. – М.: типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1913. – Т. 1. – 693 с.
132. Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов/ Е.В. Васьковский. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – 508 с.
133. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник/ А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2009. – 607 с.
134. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебн. пособие/ Н.В. Витрук. – М.: Юрист, 2005. – 527 с.
135. Витрук, Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сб. ст./ Отв. ред. Н.А. Тузов. – М.: Статут, 2008. – С. 545-553.
136. Власенко, Л.В. Налоговые правовые позиции судов: теория и практика/ Л.В. Власенко. – М., 2011. – 160 с.
137. Власенко, Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании/ Н.А. Власенко. – М.: Инфра-М, 2015. – 157 с.
138. Власенко, Н.А. Язык права/ Н.А. Власенко. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. – 173 с.
139. Власенко, Н.А., Власенко, А.Н. Судебная власть и судебная деятельность в РФ: Курс лекций/ Н.А. Власенко, А.Н. Власенко. – М.: Рос. акад. правосуд, 2005. – 47 с.
140. Власенко, Н.А., Гринева, А.В. Судебные правовые позиции (основы теории)/ Н.А. Власенко, А.В. Гринева. – М.: ИзисП, ИД «Юриспруденция», 2009. – 168 с.
141. Власенко, Н.А., Стародубцева, С.В. Основы теории юридических документов/ Н.А. Власенко, С.В. Стародубцева. – М.: РАП, 2006. – 87 с.

142. Волков, К.А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ – особая форма судебного прецедента // Научные труды РАЮН. В 3-х томах/ Отв. ред. В.В. Гриб. – Вып. 8 Т. 1. - М.: Юрист, 2008. – С. 101-102.
143. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права/ Н.Н. Вопленко. – М.: Юрид. лит, 1976, 118 с.
144. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сб. докл./ Отв. ред. И.Г. Шаблинский – М.: Центр Конституц. исслед. МОНФ, 1999. – С. 106 – 107.
145. Гетманова, А.Д. Логика для юристов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032700 – юриспруденция/ А.Д. Гетманова. – М.: ОМЕГА – Л., 2006. – 424 с.
146. Краткий словарь по логике/ Д.П. Горский, А.А. Ивин и др. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
147. Грось, Л.А. Единство судебной системы РФ как важнейшая предпосылка единства и единообразия судебной практики // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 50 – 54.
148. Гук, П.А. Судебный прецедент: теория и практика/ П.А. Гук. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 128 с.
149. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности/ Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Пер с франц. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
150. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов/ И.Х. Дворецкий. – М., Рус. яз. – Медиа, 2003. – 846 с.

151. Ершов, В.В. Актуальные спорные проблемы фундаментальной и прикладной теории права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики. Сб. ст./ Под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – С. 13- 28.

152. Жилин, Г.А. Судебная система России через призму практики Европейского Суда по правам человека // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юрический центр Пресс», 2007. – С. 35 – 43.

153. Загайнова, С.К. Гражданское судопроизводство: современный взгляд на проблему // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юрический центр Пресс», 2007. – С. 192 – 202.

154. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: процессы правоприменения/ С.К. Загайнова. – М.: Норма, 2002. – 176 с.

155. Ивлев, Ю.В. Логика: учебн./ Ю.В. Ивлев. – М.: Проспект, 2004. – 288 с.

156. Историческое и логическое в познании государства и права/ Под ред. А.И. Королева. – Л.: Изд. Ленинградского Университета, 1988. – 160 с.

157. Иеринг, фон Р. Юридическая техника/ Иеринг фон Р. Сост. А.В. Поляков. – М.: Статут, 2008. – 231 с.

158. Карташов, В.Н. Обобщение юридической практики/ В.Н. Карташов. – Ярославль: Типография Государственного Ярославского политехнического университета, 1991. – 42 с.

159. Карташов, В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм

международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики: Сб. ст./ Под ред. В.М. Сырых. – М.: РАП, 2007. – С. 233 – 241.

160. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник/ Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2008. – 512 с.

161. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика: Учеб. для юрид. вузов/ В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М., Юристь, 1996. – 256 с.

162. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам/ Под ред. В.М. Жуйкова. – М.: НОРМА, 2008. – 831 с.

163. Комментарии к Жилищному Кодексу РФ (постатейный)/ Под общ. ред. В.М. Жуйкова. – М.: Юр фирма «Контракт», 2007. – 400 с.

164. Комментарий к Конституции РФ/ Коллектив авторов. – М., Юристь, 2002. – 1007 с.

165. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации»/ Под ред. В.И. Радченко. – М.: НОРМА, 2001. – 334 с.

166. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права/ Н.М. Коркунов. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 430 с.

167. Кряжкова, О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России/ О.Н. Кряжкова. – М.: Формула Права, 2006. – 152 с.

168. Лазарев, Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда РФ/ Л.В. Лазарев. – М.: Формула права, 2008. – 688 с.

169. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития/ В.М. Лебедев. – СПб.: Лань, 2001. – 384 с.

170. Лившиц, Р.З. Теория права: Учебник/ Р.З. Лившиц. – М.: БЕК, 1994. – с. 224.

171. Лившиц, Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права: Сб. науч. ст./ Под ред. Б.Н. Топорнина – М.: ИГиП РАН, 1997. – С. 3-16.

172. Мадьярова, А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования/ А.В. Мадьярова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 405 с.
173. Мейер, Д.И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г./ Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 1. – 290 с.
174. Малахов, В.П. Философия права: учебн. пособие/ В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 336 с.
175. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право/ М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – 512 с.
176. Марченко, М.Н. Источники права: Учебн. пособие/ М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2005. – 760 с.
177. Механизм реализации права/ Под ред. Л.Н. Завадской. – М.: Наука, 1992. – 288 с.
178. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник/ Л.А. Морозова. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с.
179. Нерсисянц, В.С. Теория государства и права/ В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, 2001. – 272 с.
180. Нерсисянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права: Сб. науч. ст./ Под ред. Б.Н. Топорнина. – М.: ИГиП РАН, 1997. – С. 34-41.
181. Нешатаева, Т.Н. Формирование единообразной судебной практики и возможности введения процедуры преюдициального запроса в процессуальное законодательство // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 44 – 45

182. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. Общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. – М.: Мысль, 2001. – Т. 3. – с. 692.
183. Общая теория государства и права. Академический курс: в 2-х томах/ Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2000. – Т. 2. Теория права. – 391 с.
184. Основы судебной власти и правосудия в РФ: Курс лекций/ Под ред. В.И. Анишиной. – М.: Эксмо, 2008. – 272 с.
185. Папкова, О.А. Усмотрение суда/ О.А. Папкова. – М.: Статут, 2005. – 413 с.
186. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права. Классика российской цивилистики [Электронный ресурс]\ КонсультантПлюс. – 2005. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
187. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник/ Отв ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд, изм. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2001. – 840 с.
188. Проблемы теории государства и права/ Под ред. В.М. Сырых. – М.: Эксмо, 2008. – 485 с.
189. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ/ Под ред. Е.А. Борисовой. – М.: Норма, 2007. – 624 с.
190. Саидов, А.Х. Введение в основные правовые системы современности/ А.Х. Саидов. – Узбекская ССР: Фан, 1988. – 216 с.
191. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации/ Под ред. В.В. Ершова. – М.: Юристъ, 2006. – 493 с.
192. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1967–2007. – М.: «Юридическая литература», 2007. – 584 с.
193. Скурко, Е.В. Принципы права/ Е.В. Скурко. – М.: Ось-89, 2008. – 192 с.
194. Смирнов, А.В., Манукян, А.Г. Толкование норм права: учебно-практич. пособие/ А.В. Смирнов, А.Г. Манукян. – М.: Проспект, 2008. – 144 с.
195. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов/ Н.Я. Соколов. – М.: Наука, 1988. – 224 с.

196. Степанков, В.Г. Виды правовых позиций. Монография/ В.Г. Степанков; под ред. В.М. Баранова. – Н.Новгород, 2003. – 90 с.
197. Судебная власть/ Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 359 с.
198. Сырых, В.М. Метод правовой науки: (основные элементы, структура)/ В.М. Сырых. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
199. Сырых, В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов/ В.М. Сырых. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 351 с.
200. Телятников, В.И. Убеждение судьи/ В.И. Телятников. – СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 331 с.
201. Теория государства и права: учебник/ Отв. ред. А.В. Малько. – М.: Кнорус, 2009. – 400 с.
202. Теория государства и права: курс лекций/ Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1999. – 672 с.
203. Теория права и государства. Учебник/ Под ред. В.В. Лазарева – М.: Право и закон, 2002. – 576 с.
204. Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения/ Ю.А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.
205. Тихомиров, Ю.А. Публичное право. Учебник/ Ю.А. Тихомиров. – М.: БЭК, 1995. – 496 с.
206. Тихомирова, Л.В., Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия/ Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2008. – 1088 с.
207. Тихомиров, Ю.А. Коллизионное право. Учебное и научно-практическое пособие/ Ю.А. Тихомиров. – М. 2000. – 394 с.
208. Тихомиров, Ю.А., Котелевская, И.В. Правовые акты: Учебно-практическое и справочное пособие/ Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. – М.: Юринформцентр, 1999. – 381 с.
209. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права/ Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Лань, 1999. – 224 с.

210. Туманов, В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности/ В.А. Туманов. – М.: Норма, 2001. – 304 с.

211. Туманова, Л.В. Проблемы обеспечения права на независимый и беспристрастный суд // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 27 – 34.

212. Уолкер, Р. Английская судебная система/ Р. Уолкер. – М. Юридическая литература, 1980. – 632 с.

213. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания/ И.Е. Фарбер. – М.: Юрид. лит., 1963. – 206 с.

214. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Комментарий/ Под ред. Н.В. Витрука, Л.В. Лазарева Л.В., Б.С. Эбзеева. – М., 1996. – 352 с.

215. Цихоцкий, А.В. Аналогия права в механизме судебного правоприменения // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 224 – 232.

216. Цыбуленко, З.И. Реформа судебной системы России и исполнение судебных постановлений (решений) // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: Сб. науч. ст./ Отв. ред. Г.Д. Улетова. – Краснодар – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 76 – 81.

217. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учебник для ВУЗов/ А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 1999. – 432 с.

218. Черданцев, А.Ф. Толкование советского права/ А.Ф. Черданцев. – М.: Юридическая литература, 1979. – 168 с.

219. Шмелева, Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании/ Г.Г. Шмелева. – Киев: Высша Школа, 1988. – 85 с.

220. Шульга, И.В. Нормативная новизна как критерий нормативности судебных актов // «Ломоносов - 2008» [Электронный ресурс]: Материалы докладов XV Международной конференции/ Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008.

Статьи периодических изданий

221. Адилкариев, Х. Судебная практика как источник нормотворчества/ Х. Адилкариев // Советская юстиция, 1989. – № 23. – с. 14-15.

222. Алексеева, Л. Судебный прецедент: произвол или источник права/ Л. Алексеева // Советская юстиция, 1991. – № 14. – С. 2-3.

223. Акопов, Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования/ Д.Р. Акопов // Журнал Российского права, 2006. - №7. - С. 36-41.

224. Алексеева, Л. Судебный прецедент: произвол или источник права/Л. Алексеева // Советская юстиция, 1991. - № 14. - с. 2-3.

225. Анишина, В.И. Правовая природа актов судебного правотворчества/ В.И. Анишина // Журнал российского права, 2006. - № 10. – С. 124-133.

226. Анишина, В.И. Правовые позиции Конституционного суда России/ В.И. Анишина // Российская юстиция, 2000. - № 7. - С. 11-12.

227. Анишина, В.И. Постановления Пленумов высших судов РФ: правовая природа, место и роль в правовой системе/ В.И. Анишина // Российский судья, 2008. - № 5. - С. 4-5.

228. Барановский, К.В., Безруков, А.В., Калугин, А.Г. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное

законодательство и практику/ К.В. Барановский, А.В. Безруков, А.Г. Калугин // Журнал российского права, 2007. - № 11. – С. 56-68.

229. Басангов, Д.А. Юридическая природа особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации/ Д.А. Басангов // Журнал российского права, 2006. - № 2. - С. 24 - 34.

230. Батурина, Н.А. Неустраняемые судебные ошибки в гражданском судопроизводстве/ Н.А. Батурина // Российский судья, 2009. - №4. - С. 23-26.

231. Богданов, Н.А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права/ Н.А. Богданов // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 1997. - № 3. - С. 59-72.

232. Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права/ Н.С. Бондарь // Журнал российского права, 2007. - № 4. - С. 75-85.

233. Васильченко, А.А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании/ А.А. Васильченко // Уголовное право, 2014. – № 3. – С. 19-25.

234. Верещагин, А.Н. Особые мнения в российских судах/ А.Н. Верещагин // Государство и право, 2008. - № 2. - С. 13-23.

235. Винокуров, А. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов/ А. Винокуров // Законность, 2006. - № 4. – С. 10-13.

236. Витов, И.С. Судебные акты российских органов конституционного контроля и правовые позиции адвоката: о теоретической возможности постановки вопроса/ И.С. Витов // Мировой судья, 2008. - № 11. – С. 3-5.

237. Витрук, Н.В. Новое в конституционном судопроизводстве (к вступлению в силу федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 года)/ Н.В. Витрук // Российское правосудие. 2011. № 3. С. 4-13.

238. Власенко, Н.А. Правовые позиции: понятие и виды/ Н.А. Власенко // Журнал российского права, 2008. - № 12. - С. 77-86.

239. Власенко, Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций/ Н.А. Власенко // Российское правосудие, 2008. - № 9. - С. 32-41.

240. Власенко, Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций/ Н.А. Власенко // Новая юстиция, 2008. - № 1. - С. 24-28.

241. Волкова, Н.С. Приемы формирования правовых позиции Конституционного Суда Российской Федерации/ Н.С. Волкова // Журнал российского права, 2005. – № 9. – С. 79 – 85.

242. Власенко, Е.Н., Ермакова, К.П. Вторая ежегодная международная научная конференция «Источники права»/ Е.Н. Власенко, К.П. Ермакова // Российское правосудие, 2007. - № 8. - С. 95-107.

243. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского гражданского права/ Г.А. Гаджиев // Закон, 2006. - № 11. – С. 22-32.

244. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как источник конституционного права/ Г.А. Гаджиев // Конституционное право: восточноевропейское обозрение, 1999. - № 3. – С. 81-85.

245. Гаджиев, Г.А., Коваленко, К.А. Судебные правовые позиции: вопросы теории и практики/ Г.А. Гаджиев, К.А. Коваленко // Журнал российского права, 2010. – № 2. – С. 149-151.

246. Гамаев, Ю., Раднев, В. Четыре позиции в мыслительной деятельности правоприменителя/ Ю. Гамаев, В. Раднев // Уголовное право, 2009. - № 5. - С. 130-133.

247. Глушаченко, С.Б., Ромашов, Р.А. Техничко-юридические аспекты правоинтерпретационной деятельности/ С.Б. Глушаченко, Р.А. Ромашов // Юрист, 2003. - №6. – С. 2-5.

248. Гошуляк, В.В. Правовая аргументация при выработке правовых позиций Конституционных и уставных судов субъектов РФ/ В.В. Гошуляк // Законодательство и экономика, 2004. - № 11. – С. 14-23.

249. Гравина, А.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и законодательство о судебной власти/ А.А. Гравина // Журнал российского права, 2011. - № 10. - С. 47 - 54.

250. Гринева, А.В. Правовые позиции арбитражных судов по делам о привлечении к административной ответственности за незаконное использование товарного знака/ А.В. Гринева // Российское правосудие, 2007. - № 11. – С. 74-82.
251. Груздев, В.В. Проблемы судебного толкования права в России/ В.В. Груздев // Российский судья, 2008. - № 5.– С. 36-39.
252. Гук, П. Судебная практика Верховного Суда РФ: актуальность применения/ П. Гук // Арбитражный и гражданский процесс, 2004. - № 2. - С. 22-26.
253. Гусева, Т.А. Значение судебных актов Конституционного суда РФ/ Т.А. Гусева // Ваш налоговый адвокат, 2008. - № 5. – С. 18-25.
254. Даниелян, Д.Р. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: цели, задачи и перспективы/ Д.Р. Даниелян // Мировой судья, 2013. – № 10. – С. 20 -22.
255. Денисова, А.В. Постановления Европейского суда по правам человека в системе источников российского уголовного права/ А.В. Денисова // Уголовное право, 2014. – № 1. – С. 116 – 122.
256. Дихтяр, А.И., Рогожин, Н.А. Источники права и судебная практика// А.И. Дихтяр, Н.А. Рогожин // Юрист, 2003. - №1. - С. 2-7.
257. Залоило, М.В. Развитие отечественной юридической мысли о конкретизации в праве/ М.В. Залоило // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 41 – 49.
258. Ермакова, Т.Н. Помогло ли правоприменителю постановление Пленума Верховного Суда РФ об ответственности за организацию преступного сообщества?/ Т.Н. Ермакова // Российский судья, 2009. - №2. – С. 45-48.
259. Ершов, В.В. Восполнение судом пробелов в трудовом законодательстве/ В.В. Ершов // Российская юстиция, 1993, № 24. - С. 19-20.
260. Ершов, В.В. Тенденции развития права и неправа/ В.В. Ершов // Российское правосудие, 2012, № 7. – С. 5-15.
261. Ершов, В.В. Правовая природа правовых позиций суда/ В.В. Ершов // Российское правосудие, 2013, № 6. - С. 37 – 47.

262. Ершов, В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты/ В.В. Ершов // Российский судья, 2009, № 6. – С. 19-24.

263. Ершов, В. Прямое применение Конституции РФ/ В. Ершов // Российская юстиция, 1998. - № 9 С. 2-4, № 10. – С. 2-4.

264. Ершов, В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения/ В.В. Ершов // Российское правосудие, 2008. - № 7. - С. 6-15.

265. Ершов, В.В., Ершов, В.В. Спор между Г. Хартом и Р. Дворкиным: анализ концептуальных положений и связанных с ними актуальных дискуссионных проблем современной теории права/ В.В. Ершов, В.В. Ершов // Российское правосудие, 2009. - № 3. - С. 4-22.

266. Ершов, В.В., Ершова, Е.А. О правовом статусе Конституционного Суда Российской Федерации/ В.В. Ершов, Е.А. Ершов // Российский судья, 2004. – № 3. - С. 8-13.

267. Ершова, Е.А. Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ/ Е.А. Ершова // Российское правосудие, 2008. - № 11. - С. 29-39.

268. Ершова, Е.А. Юридическая природа правовых позиции Конституционного Суда/ Е.А. Ершова // Российский судья, 2005. - № 2. - С. 9-15.

269. Журавлева, О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве/ О.О. Журавлева // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 73-76.

270. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ/ В.Д. Зорькин // Журнал российского права, 2004. - № 12. - С. 3-9.

271. Кажлаев, С.А. Генезис правовых позиции Конституционного Суда РФ/ С.А. Кажлаев // Журнал российского права, 2007. - № 3. - С. 8-15.

272. Кажлаев, С.А. Способы универсализации правовых позиции Конституционного Суда РФ/ С.А. Кажлаев // Государство и право, 2008. - № 1. - С. 14 -22.

273. Калугин, А.Г. Влияние правовых позиции Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику/ А.Г. Калугин // Журнал Российского права, 2007. - № 11. – С. 56-68.

274. Кашанина, Т.В. Логика права как элемент юридической техники/ Т.В. Кашанина // Журнал российского права, 2008. - № 2. – С. 25-35.

275. Князева, И.Н. О дополнениях, внесенных в главу 30 Кодекса РФ об административных правонарушениях/ И.Н Князева // Российский судья, 2009. - № 4. - С. 15-16.

276. Комиссаров, К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе/ К.И. Комиссаров // Советское государство и право, 1969. - №4. - С. 49-56.

277. Красюков, А.В. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда РФ и налоговое обязательство/ А.В. Красюков // Российское правосудие. 2011. № 9. С. 77-84.

278. Кряжков, В.А., Кряжкова, О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в его интерпретации/ В.А. Кряжков, О.Н. Кряжкова // Государство и право, 2005. - № 11. - С. 13-21.

279. Лазарев, В.В. Правоположения: понятие, происхождение и роль в механизме юридического воздействия/ В.В. Лазарев // Правоведение, 1976. - № 6. - С. 7-15.

280. Лаптева, К.Н. Роль судов государств в применении и развитии современного международного права: проблемы и решения в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран/ К.Н. Лаптева // Политика и право, 2006. – Ч. 1. - № 8. - С. 99-121.

281. Малюшин, А.А. Конституционное правотворчество в аспекте взаимодействия Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов/ А.А. Малюшин // Российский судья, 2008. - № 9. - с. 4 – 10.

282. Малюшин, А.А. Полномочия судов в области толкования и охраны Конституции РФ/ А.А. Малюшин // Российский судья, 2009. - № 2. - С. 7-9.

283. Малюшин, А.А. Проблемы судебного правотворчества/ А.А. Малюшин // Российский судья, 2008. - № 1. - С. 37-39.
284. Марченко, М.Н. Законы в системе англосаксонского права/ М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. 1999. - Сер. 11. Право. - № 5. – С. 69-84.
285. Морозов, Н.В. О сфере действия разъяснений высших судебных органов/ Н.В. Морозов // Российский судья, 2006. - № 2. – С. 26-29.
286. Научно-практическая конференция «Судебный конституционный контроль в России: уроки, проблемы и перспективы» (Обзор) // Государство и право, 1997. – № 5. – С. 5-14.
287. Павловский, О.Б. Судейское нормотворчество: метод реализации основоположений уголовного судопроизводства/ О.Б. Павловский // Российская юстиция, 2006. - № 3. - С. 26-28.
288. Переплеснина, Е.М. Применение общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации, решений Европейского суда по правам человека судами общей юрисдикции и мировыми судьями/ Е.М. Переплеснина // Российское правосудие, 2011. - № 3. - С. 14-29.
289. Петров, А.В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности/ А.В. Петров // Законность, 2014. - № 2. - С. 3 – 4.
290. Петрушев, В.О. толковании уголовного закона в разъяснениях Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики/ В.О. Петрушев // Уголовное право, 2007. - № 3. – С. 52-55.
291. Победкин, А.В. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как форма толкования и преодоления пробелов уголовно-процессуального права/ А.В. Победкин // Государство и право, 2008. - № 11. - С. 34-44.
292. Закревский, Р.А. Прецедентное право для УПК/ Р.А. Закревский // Уголовный процесс, 2014. - № 6. - С. 6.

293. Потапенко, С.В. К вопросу по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности/ С.В. Потапенко // Российская юстиция, 2006. - № 6. - С. 35-38.

294. Рарог, А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ/ А.И. Рарог // Государство и право, 2001. - № 2. - С. 51 – 57.

295. Савельева, О.А. Постановления Пленума Верховного Суда РФ: роль в уголовном судопроизводстве/ О.А. Савельева // Мировой судья, 2006. - № 2. - С. 27-32.

296. Семенов, С.Н., Шульга, И.В. Проблемы солидарной ответственности в социальном найме жилых помещений/ С.Н. Семенов, И.В. Шульга // Семейное и жилищное право, 2008. - № 2. - С. 29-31.

297. Спектор, Е.И. Судебный прецедент как источник права/ Е.И. Спектор // Журнал Российского права, 2003. - № 5. - С. 86-96.

298. Султанов, Р.А. О правовой определенности и судебном нормотворчестве/ Р.А. Султанов // Российская юстиция, 2006. - № 3. - С. 34-39.

299. Тарибо, Е.В. К вопросу об утрате юридической силы решений Конституционного Суда/ Е.В. Тарибо // Российское правосудие, 2007. - № 12. - С. 23-27.

300. Тишкевич, И.С. Являются ли руководящие разъяснения Верховного Суда СССР источником права?/ И.С. Тишкевич // Советское государство и право, 1955. - № 6. - С. 29-36.

301. Тузов, Н.А. Выражение функции органов судебной власти в судебных актах/ Н.А. Тузов // Журнал Российского права, 2008. - № 10. – С. 95-104.

302. Усанов, В. Судебный прецедент: Проблемы конвергенции в российскую правовую систему/ В. Усанов // Новая юстиция, 2008. - №1. - С. 18-23.

303. Фоков, А.П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: «за» и «против»/ А.П. Фоков // Российский судья, 2013. – № 8. – С. 2-5.

304. Хабриева, Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации/ Т.Я. Хабриева // Журнал российского права, 2009. - № 3. - С. 3 - 11.
305. Хабриева, Т.Я., Тихомиров, Ю.А. Творческий потенциал науки/ Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права, 2010. - № 10. - С. 5 - 11.
306. Цыганков, Э. Амбиции правовых позиций [Электронный ресурс]/ Цыганков Э. // «эж-ЮРИСТ». – 2003. – № 49. – Доступно из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
307. Шульга, И.В. Правовая природа обзоров Верховного Суда РФ/ И.В. Шульга // Российский судья, 2006. - № 9. – С. 7-9.
308. Шульга, И.В. Не перестраивать, а совершенствовать построенное.../ И.В. Шульга // Судья, 2008. - № 10. – С. 51 – 52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

309. Аверьянов, К.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Аверьянов Кирилл Юрьевич. – Москва, 2013. – 24 с.
310. Бурков, А.Л. Акты правосудия как источники административного права: автореф. дис.... канд. юридич. наук: 12.00.14/ Бурков Антон Леонидович. – Екатеринбург, 2002. – 19 с.
311. Волкова, Н.С. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам парламентского права: автореф. дис.... канд. юридич. наук: 12.00.02/ Волкова Наталья Сергеевна. – Москва, 2002. – 23 с.
312. Витушкин, В.А. Юридическая природа определений Конституционного Суда Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юридич. наук: 12.00.02/ Витушкин Вячеслав Александрович. – Москва, 2003. – 24 с.
313. Гринева, А.В. Судебные правовые позиции: вопросы теории: автореф. дис.... канд. юридич. наук: 12.00.01/ Гринева Анна Владимировна. – М., 2008. – 25 с.

314. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: автореф. дис.... докт. юридич. наук: 12.00.05 / Ершова Елена Александровна. - М., 2008. – 44 с.

315. Колоколов, А.Н. Судебная власть как общеправовой феномен [Электронный ресурс]: дис.... доктора юридич. наук: 12.00.01 / Колоколов Никита Александрович. - Н Новгород, 2006. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

316. Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права России: 12.00.09/ Ножкина Анжелика Владимировна: дис.... канд. юридич. наук. – М., 2003. – 190 с.

317. Палагина, Е.Н. Функции юридической практики: 12.00.01/ Палагина Елена Николаевна: дис.... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 210 с.

318. Синюков, В.Н. Российская правовая система (вопросы теории): дис. ... докт. юридич. наук: 12.00.01/ Синюков Владимир Николаевич. – Саратов, 1995. – 421 с.

319. Степанков, В.Г. Правовая позиция: общетеоретические и прикладные аспекты: дис.... канд. юридич. наук: 12.00.01/ Степанков Валентин Георгиевич. – Н. Новгород, 2003. – 186 с.

320. Фархтдинов, Я.В. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: дис.... доктора юридических наук: 12.00.15/ Фархтдинов Ягфар Фасхетдинович. – Екатеринбург, 2002. – 375 с.